

PANTHÈRE
DE
Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2А - +994 12 493 89 29

ГОРИ,
ГОРИ ЯСНО

ОГНИ ХРАМА АТЕШГЯХ, КОСТРЫ НОВРУЗА, РУССКИЕ
ПЕЧИ МОЛОКАН И ДРУГИЕ ИСТОРИИ

№ 2 (108) МАРТ-АПРЕЛЬ 2022

4 620007 140019

25003

INCOMPARABLE ROMANCE

© GRAFF.COM

INCOMPARABLE ROMANCE. PIRELLA GÖTTSCHE LOWE

GRAFF

Баку – ул. 28 Мая, 2Б
+994 12 498 21 28

SEA BREEZE

A Z E R B A I J A N

ОФИСЫ ПРОДАЖ:

Москва, Кутузовский пр-т 1/7 | ул. Ефремова, 10к4/4с1 | МО, д. Захарово, Estate Mall
Баку, ул. Узеир Гаджибеков, 127 | Поселок Нардаран, Sea Breeze Resort

SEABREEZE.RU

+7 800 101 03 36

840

AGALAROV
DEVELOPMENT

Премиальная недвижимость
для жизни, отдыха и инвестиций
на каспийском побережье в Баку

500+ га
территория
застройки

300+ га
озеленения

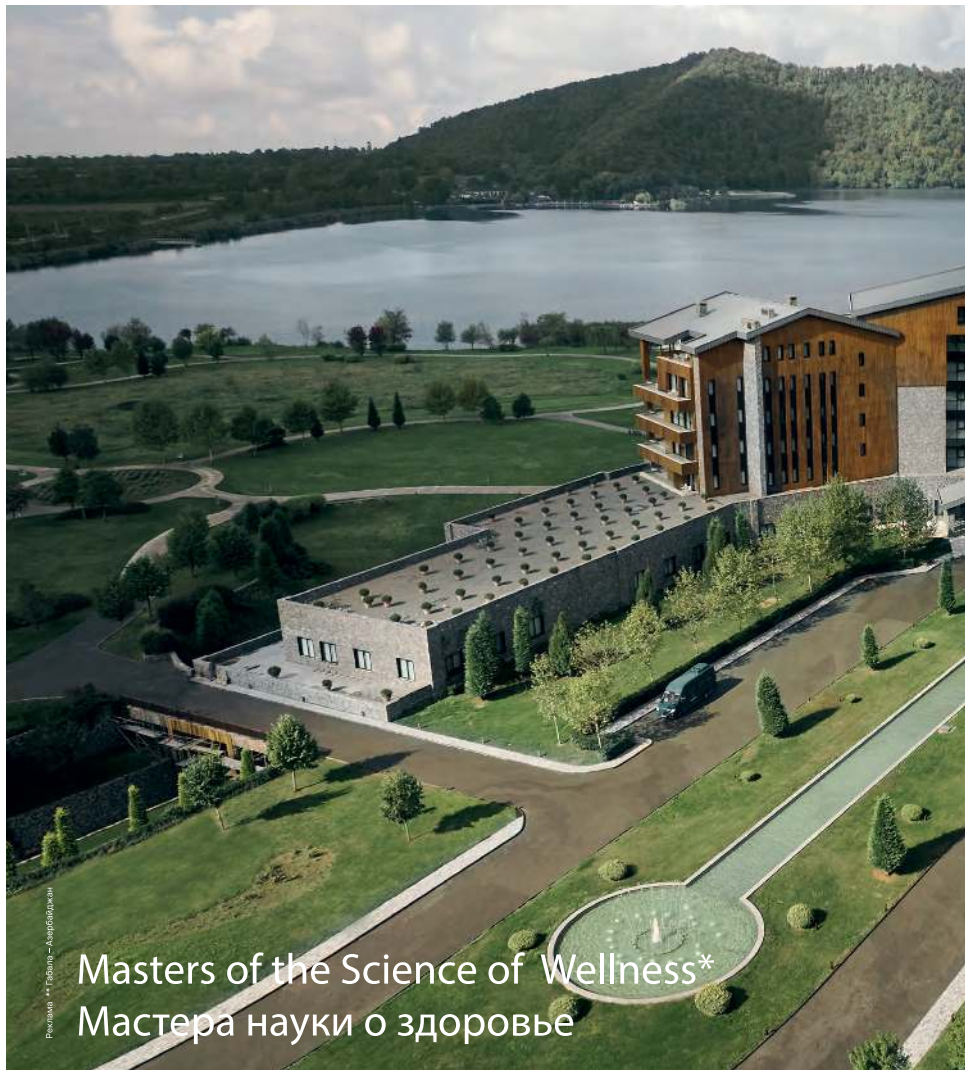
40+
проектов
недвижимости

7+ км
пляжной
зоны

60+
бассейнов

50+
ресторанов,
кафе и баров

РЕКЛАМА "Недвижимость «Морской бриз»". Застройщик:
ООО «Нардаран Инвест», Азербайджан, г. Баку, ИНН 990925493.
Проектные декларации доступны на сайте seabreeze.az

+994 12 504 09 09
www.chenotpalacegabala.com

+994 12 504 09 09
www.garabaghhotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

БАКУ

№106

МАРТ-АПРЕЛЬ

ПИСЬМО РЕДАКТОРА.....	16
АВТОРЫ.....	18
СОБЫТИЯ.....	21
ОБЩЕСТВО.....	22
ВЫСТАВКИ.....	26
МУЗЫКА.....	28

ИНТЕРВЬЮ	
САБИНА ШИХЛИНСКАЯ	
ПРО АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ АНДЕРГРАУНД	
И ВЫПУСНИКОВ ШКОЛЫ	
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА YARAT.....	32
РИАД МАММАДОВ	
В ПОИСКАХ МУЗЫКИ.....	44
ДИЗАЙНЕР ГЮНАЙ АЛИЕВА	
О СОБСТВЕННОМ БРЕНДЕ, АНГЕЛАХ	
И ГОБУСТАНСКИХ ПЕТРОЛИЙАХ.....	48

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ	
КЕРАМИСТ ИРИНА ДЕНЕВ	
В ГОСТЯХ У МИР-ТЕЙМУРА МАМЕДОВА.....	38
ИГОРЬ ЧАПУРИН	
ДОН НИКОТ ОТ КУПЮР.....	52

ГОРОДА	
САКУРА ЦВЕТЕТ	
ПОРТРЕТ ВЕСЕННЕГО БАКУ.....	58

ТЕРРИТОРИЯ	
МИР МОХСУН НАВВАБ, ПРОСПАВШИЙ ШУШУ.....	70

АРХИВ	
ДИПЛОМАТ ЗИНВЕР МАМЕДОВ СТО ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ.....	76

ДЕЛА И ЧУВСТВА	
ЭЛЬЧИН ГУЛИЕВ	
ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ЙОГИ	
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	
ПРО СВОЙ ПУТЬ И ПРЕДАННОСТЬ РОДИНЕ.....	82

ОБЛОЖКА:
ФОТО: SIGNE VILSTRUP |
СТУДИО НЕКРОС
СТИЛЬ: SIMONE GONDARELLI |
СТУДИО НЕКРОС
МАНИКЮР И ПРИЧЕСКА: ОЛЬГА
ЧАРАНДАЕВА
МОДЕЛЬ: VALERIYA DERIAGINA |
ИДЕЯ ИДЕАЛ
НА МОДЕЛИ: платье, серьги,
ожерелье, браслет
DOLCE & GABBANA

Откройте для себя мир путешествий

Вместе с программой AZAL Miles.*

Узнайте больше:

Реклама

AZALMiles

*Бонусная программа авиакомпании Azerbaijan Airlines.

ВНЕ ВРЕМЕНИ КРАСКИ НОВРУЗА ПРАЗДНИК НА ПОЛОТНАХ ЗНАМЕНИТЫХ ХУДОЖНИКОВ.....	88
МОДА ПОКА ГОРИТ ОГОНЬ.....	96
БАКИНСТВО ЛИЧНЫЙ МУЗЕЙ АМИНЫ МЕЛИКОВОЙ.....	112
ДЕТАЛИ СОЛНЦЕ, ЗВЕЗДЫ И ЛУНА ТРАДИЦИОННАЯ ВЫПЕЧКА К НОВРУЗУ.....	118
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР ДЛЯ СВОИХ СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД НА ПОПУЛЯРНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МЕСТА.....	127
ЕДА СЕКРЕТЫ ИЗОБРЕТАЯ ПИЦЦУ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ПРОДУКТЫ, РУССКАЯ ПЕЧЬ И ИВАНОВСКОЕ МАСЛО.....	134
МОДНЫЙ МАРШРУТ.....	144
ИМЯ МАРТА МАРКЕС И ПАУЛУ АЛЬМЕЙДА.....	146
ЭКОШИК СТИХИЙ НОВРУЗА.....	150
АДРЕСА.....	158
LIVE LIFE О ВАЖНОСТИ ПЧЕЛ.....	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- ★ арт-пространству DaMir – House of Inspiration за помощь в проведении съемки, рубрика «Еда / Секреты»;
- ★ Государственному агентству по туризму Азербайджанской Республики за помощь в подготовке фотосъемки, рубрика «Мода»;
- ★ историчку Сабину Ахмедову за помощь в подготовке материала о Мир Мохсуне Новрузе, рубрика «Территория»;
- ★ шеф-повару ресторана Shit Afganu Ханнишлеву и компании IMESCO за помощь в подготовке материала, рубрика «Детали».

ВЫГОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В АЗЕРБАЙДЖАН И ТУРЦИЮ

Отправляйте сейчас
в мобильном приложении Granat

granatpay.ru

Проект Банка «МБА-МОСКВА». «Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123376, г. Москва, ул. Рондельская, д. 14, стр. 1, ИНН 7744001828, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года. Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года. Реклама. 6+.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР
ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.kluchantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР
ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР
ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ
ЗРИЖ ДУНОС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ
ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
tel.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ
ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: vkhodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ТАМИЛА АХМЕДОВА e-mail: tahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР
АННА ЛАПИНОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

АССИСТЕНТЫ РЕДАКЦИИ
ЮЛИАН ЧЕЛАН e-mail: j.chelan@baku-media.ru
ВАСИЛИСА ЮДИНА e-mail: v.yudina@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВСКАЯ
ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Рамин Асланов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Аян Гасанова, Евгения Гершковиц, Елена Голованова, Анна Гордеева, Александр Гронский, Оксана Елисева, Андрей Захарьев, Ягуб Зейналзаде, Яна Зубцова, Алексей Норолев, Алексей Нурбатов, Дмитрий Лившиц, Фахрия Мамедова, Ширин Меликова, Илья Миллер, Дилера Мурадова, Али Рза, Анастасия Рондарева, Тая Сафонова, Юлия Сиднева, Эмиль Халилов, Афган Ханчишиев, Ольга Чарандаева, Федор Шиплов, Адаль Юсифов, Valeriya Deryagina, Simone Guidarelli, Sonia Hayati, Merijn Hos, Bianca Passamonti, Amith Raghunath, Katya Vasouk, Signe Vilstrup, Tahir Xalafaliyev

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:
ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»
Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Общий тираж 25 000 экземпляров. Цена договорная.
Предпечатная подготовка Smartpixels Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:
ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Полковая 33б, стр. 2, помещение 1
Baha Is Merkez A Blok 34310, Haramidere / Istanbul / Turkey Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

Рамин "Настоящий домашний уют. Коллекционный дизайн, предметы ручной работы, фарфор, текстиль и ароматы для дома." - ЧЕЛЕБИ

CHELEBI**

AN AUTHENTIC HOME EXPERIENCE | collectible design, artisan objects,
porcelain, textiles and home fragrances*

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

ОГОНЬ ЛЮБВИ

Азербайджан называют страной огня. Тысячи лет вырывается из-под земли пламя на горячей горе Янардаг. Оно неподвластно ни дождю, ни ветру. Древние жители нашей земли верили, что в огне скрыта божественная сила. Зороастрийцы строили храмы огня, считали его символом очищения и возрождения.

Огонь согревает души, наполняет дома теплом, освещает прошлое и будущее. Сегодня он все так же ярко горит на склонах Янардага, под каменными сводами Атешигяха,

так же высокие костры Новруза знаменуют собой приход весны. Огонь неуловим, тем не менее он крепко соединяет поколения людей в единую цепочку. Мы смотрим на танцующий огонь и видим то же, что и наши предки много сотен лет назад. Чувствуем ли мы то же, что и они? Переживаем ли о том же? Я думаю, да.

Скрытая энергия огня превращает хаос в свет и силу, несущую добро. Эта энергия передается тем, кто творит, чьи дела и произведения вдохновляют людей. «Зажги пламенем жизнь свою. И ищи тех, кто это пламя будет поддерживать», — писал Руми.

У каждого из героев этого номера журнала свой неугасимый свет в душе. К огню отсылает философия и йога Эльчина Гулиева, и карабахского просветителя Мир Мохсуна Навваба. Художники Мир-Теймур Мамедов и Ирина Дёнев видят в нем силу созидания и рассказывают, как пламя превращает мягкую гобустанскую глину в крепкую керамику. У огня невероятный потенциал созидания. Если вам нужно вдохновение, смотрите на пламя, учитесь у него.

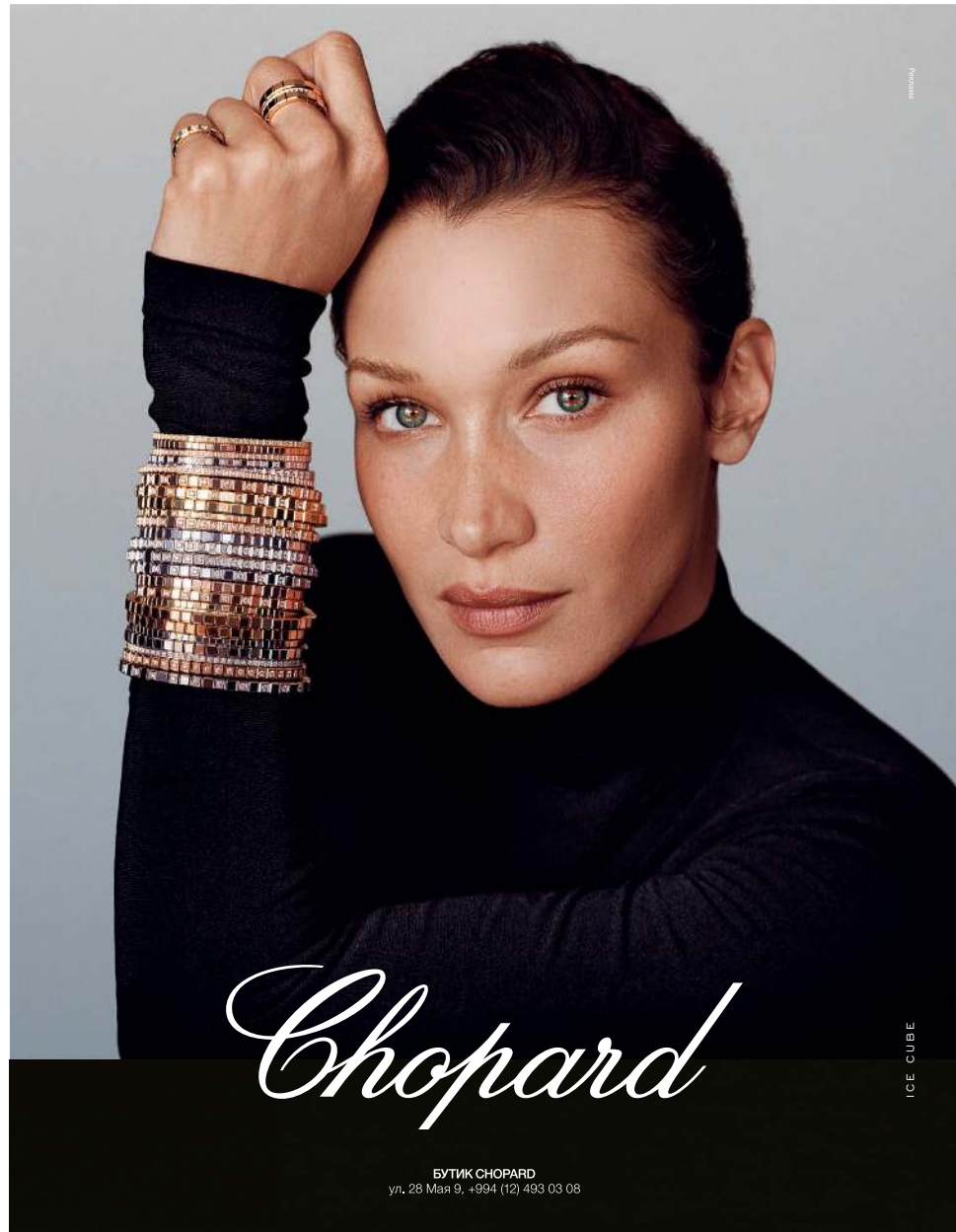
Огня становится больше в канун Новруза. На исходе зимы, в самый темный час перед рассветом он особенно ярок.

Но самый яркий и теплый огонь в Азербайджане горит в сердцах живущих здесь людей.

С праздником!

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: АСЛАН АЛИЕВ

Реклама

ICE CUBE

БУТИК CHOPARD
ул. 28 Мая 9, +994 (12) 493 03 08

РАМИН ГУЛИЕВ
Директор заповедника «Храм Атешгях»,
рубрика «Мода» стр. 96

Рамин Гулиев окончил юридический факультет Бакинского государственного университета, но его истинное призвание оказалось связано с историей и культурой. С 2023 года он возглавляет историко-архитектурный заповедник «Храм Атешгях», один из самых значимых памятников Азербайджана. «Атешгях» — это территория, где прошлое оживает — говорит Рамин. — Если вы хотите побывать в особенном месте и почувствовать дыхание веков, этот храм — обязательная точка на карте ваших путешествий. Путешественники во все времена отмечали мистическую энергетику храма огнепоклонников. Территория Азербайджана в древних текстах называется землей священного огня, и наследие огнепоклонников проявляется в празднике Новруз, который ежегодно отмечают в заповеднике. «На центральной площади мы разжигаем костер, — рассказывает Гулиев, — в галереях устраиваем ярмарку ремесленных изделий, кули-нары готовят традиционные сладости на глазах у посетителей. Этот праздник не только объединяет людей, но и создает уникальную атмосферу, в которой каждый, будь то турист или местный житель, может проникнуться богатой культурой нашего народа, ощутить дыхание веков и зарядиться ее обновляющей энергией».

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН
Фотограф, рубрика «Интервью» стр. 44

Александр Калинин снимает на пленку и тонко чувствует настроение и дух времени. Его психологические портреты публикуют ведущие гляцевые издания от «Правил жизни» и «Итима» до «РБК Стиля» и «Сноба». Юра Борисов, Иван Янковский, Евгений Цыганов, Юрий Стоянов, Гаспар Ноз и другие актеры, режиссеры и музыканты играют в его съемках все новые роли, оставаясь при этом самими собой. «Баку» публикует снимки Александра, сделанные для проекта East of Eden пианиста и композитора Рихарда Маммалова, интервью с которым вышло в этом номере. «Ри-ад предстает в образе человека, имеющего собственные взаимоотношения со временем. Как музыка и пленочная фотография, оно существует в нескольких плоскостях, но исключая прошлого».

НАЗАКЕТ НАБИЕВА

Кондитер, рубрика «Детали» стр. 118

Сушеф бакинского ресторана Shug Назакет Набиева отвечает за национальные сладости и выпечку. С ними у нее связаны радостные воспоминания детства: когда наступал Новруз, вся родня собиралась, чтобы приготовить блюда для праздничного стола, и среди них обязательно были десерты — пахлава, шекербура, гоголь. «С этого все началось, — вспоминает она. — И для съемок журнала «Баку» я с большим удовольствием приготовила эти сладости». Назакет работала на дому, пока о ней не узнал шеф-повар Адлан Ханкишиев и не пригласил в свою команду. «Я здесь восемь лет, и все эти годы мы с сестрой продолжаем собираться дома и готовить выпечку на всю семью. На Новруз тоже ничего не покупаем, сами все делаем. А семья у нас очень большая».

ФОТО: ДМИТРИЙ ПЕШЕВ, АЛЕКСАНДР ПЕЧЕНКО, РАМИН АСАДОВ

Наслаждение в каждом моменте проведенном в роскошном Shamakhi Palace Sharadil.

+994 12 504 09 09
www.shamakhipalace.az

SHAMAKHI PALACE
SHARADIL

Журнал «Баку»

Множество интересных историй про Азербайджан

 Подпишитесь

По призыванию:
драматург Леонид Зорин

Где хранится счастье:
корзины из слоновой травы BABA TREE

Каспийская диета.
Плов как национальное достояние

Новый старый порт:
прибавление в ряду архитектурных символов Баку

БАКУ | СОБЫТИЯ

 ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, МУЗЫКА

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА МАМА
«МАТЬ-ПРИРОДА»
ОТКРЫЛАСЬ В ЦЕНТРЕ
ИСКУССТВ БАХРЕЙНА

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
ПОПАД БЮЛБЮЛЬЮГЛУ:
ЗНАМЕНИТЫЙ ПЕВЕЦ
И КОМПОЗИТОР ОТПРАЗДНОВАЛ
80-ЛЕТИЙ ЮБИЛЕЙ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«НА КРЫЛЬЯХ МЕТЧЫ»:
ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
ХУДОЖНИЦЫ СИРУСА МИРЗААДЕ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ
НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИСКУССТВ

СОБЫТИЯ | МУЗЫКА
РАИН СУЛТАНОВ
И КЕННИ УИЛЕР:
ВЫШЕЛ ДВОЙНОЙ КОНЦЕРТНЫЙ
АЛЬБОМ ДВУХ
ВЫДАЮЩИХСЯ МУЗЫКАНТОВ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«БЕЗМОЛВНАЯ СИМФОНИЯ
ПРИРОДЫ»:
ЭКСПОЗИЦИЮ ФОТОРАБОТ
АЛИ АНБАРА ПРЕДСТАВИЛА
БАКИНСКАЯ GALLERY

Король Бахрейна Хамад ибн Иса Аль Халифа принял делегацию Фонда Гейдара Алиева

ОБЩЕСТВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФОРУМ, ПРОХОДИВШИЙ ПОД ПАТРОНАЖЕМ КОРОЛЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ САЛМАНА ИБН АБДУЛ-АЗИЗА АЛЬ САУДА, СОСТОЯЛСЯ В ЗР-РИЯДЕ. В БАХРЕЙНЕ ПОСЛЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ОТКРЫЛАСЬ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА МАМА «МАТЬ-ПРИРОДА».

Четвертый ЗР-Риядский международный гуманитарный форум собрал самых влиятельных лидеров гуманитарного сообщества. В столицу Саудовской Аравии прибыли высокопоставленные официальные лица нескольких государств, руководители Всемирной организации здравоохранения, Международной организации по миграции, комитета Красного Креста, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, ЮНИСЕФ и многих других авторитетных международных организаций, а также крупнейшие эксперты и исследователи.

Острых тем для обсуждения накопилось много. Участники форума говорили о гуманитарной дипломатии в период конфликтов и проблем международного гуманитарного права, обсуждали стратегии межкультурных и межрелигиозных диалогов и роль искусственного интеллекта в гуманитарных проектах.

Выступившая на панельной сессии «Глобальное гуманитарное волонтерство: перспективы и цели» Лейла Алиева рассказала о гуманитарных проектах, которыми Фонд Гейдара Алиева занимается по всему миру. О том, как важна подобная работа, в Азербайджане

знают не понаслышке: за годы независимости республика пережила немало испытаний и вначале сама нуждалась в международной гуманитарной помощи. Благодаря грамотному руководству, успешной внутренней и внешней политике Азербайджан превратился из государства-реципиента в государство-донора и сегодня помогает людям в разных странах.

Благодаря Фонду Гейдара Алиева в республике разработана эффективная модель волонтерской деятельности, без которой решение множества гуманитарных проблем практически невозможно, и сотрудники Фонда готовы делиться полезными наработками в этой сфере.

В ЗР-Рияде Лейла Алиева снова говорила о масштабах катастрофы и размерах ущерба, нанесенного планете изменением климата и утратой биоразнообразия, и настойчиво призвала международное сообщество принять срочные меры. Одно из последствий глобального потепления и вызванных им катаклизмов — голод в странах третьего мира. «Представьте, прямо сейчас, пока мы с вами разговариваем, миллионы людей обречены на нестесненные муки голода. В мире каждый год по этой причине умирают девять миллионов человек, и, что самое ужасное, в их числе три миллиона детей. Я уверена, что каждый из нас хотел бы помочь им», — подчеркнула она. И добавила, что нуждающимся странам необходима помощь в области образования и других социальных областях.

После окончания гуманитарного форума в ЗР-Рияде Лейла и Аруз Алиевы посетили Бахрейн и побывали на приеме у его правителя

Выступление Лейлы Алиевой на IV ЗР-Риядском международном гуманитарном форуме

Аруз и Лейла Алиевы в Фонде искусства RAK

Хамада ибн Исы Аль Халифи. Они передали королю приветствия от Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и приглашение посетить Бану. На встрече обсуждались сотрудничество двух государств, планы по расширению отношений, а также международные гуманитарные проекты Фонда Гейдара Алиева, в том числе по развитию образования и культуры. Хамад ибн Иса Аль Халифа заметил, что Азербайджан и его Президент имеют большой авторитет как в регионе, так и во всем мире, и высоко оценил темпы и масштаб строительства в республике.

Позже состоялась встреча с наследным принцем и премьер-министром Бахрейна Салманом ибн Хамадом ибн Исой Аль Халифой. Его Высочество отметил, что Азербайджан всегда поддерживает решение глобальных проблем, и выразил благодарность за проведение в Бахрейне выставки МАМА «Мать-природа». Гости и хозяин обсудили будущие совместные проекты, включая международные выставки Экспо — в частности, сотрудничество в рамках Экспо 2025, которая открывается в Японии в апреле. Азербайджан

Встреча с наследным принцем и премьер-министром Бахрейна Салманом ибн Хамадом ибн Исой Аль Халифой

и Бахрейн успешно организуют престижные соревнования «Формулы-1», поэтому разговор коснулся и проведения в Азербайджане соревнований по автоспорту.

На встрече с министром нефти и окружающей среды Бахрейна Мохаммедом бен Мубараканом бен Динахом шла речь о реализации проектов в области экологии и охраны природы, в частности эффективного, рационального использования водных ресурсов: предотвращения потерь воды, очистки сточных вод и направления их на ирригацию.

Высокие гости побывали в Фонде искусства RAK, представляющем произведения бахрейнских мастеров разных поколений и художественных школ. Многие из них уже были показаны в азербайджанской столице. Кроме того, в бакинском Центре Гейдара Алиева прошла выставка работ основателя РАК художника Рашида Аль Халифи. (БАНУ писал об этих выставках в № 5 (103) 2024 года и № 3 (95) 2023 года.)

Бахрейн стал первой страной, куда после презентации в Азербайджане отправилась международная выставка современного искусства МАМА «Мать-природа». Совместно организованная Центром Гейдара Алиева. Общественным объединением ИДЕА. Фондом искусства RAK и Управлением по делам культуры и древностей Бахрейна, она проходит в Центре искусств. ❖

Подробнее о выставке МАМА читайте на стр. 24

Открытие выставки МАМА
«Мать-природа»
в Центре искусств Бахрейна

1

3

4

1. Рашид Аль Халифа.
Переправа через Нил I. 2024
2. Догун Популу.
Сизифово
и ее добыча. 2024
3. Муцио.
Новая звезда. 2024
4. Инна Костина.
Гимн Земле. 2024

ОБЩЕСТВО

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Международная выставка МАМА «Мать-природа» открылась в Центре искусств Бахрейна. Это первая после Баку остановка масштабного передвижного проекта, начавшегося в рамках Конференции ООН по изменению климата COP29.

«Художники за экологию» — яркий тренд в актуальном искусстве. Искусство, как мощный радар, улавливающий главные общественные тенденции и проблемы, говорит о губительном воздействии человека на природу, и в последние годы этот голос становится все громче. Учредитель Фонда искусства RAK и участник выставки МАМА Рашид Аль Халифа подчеркнул, что приезд в Бахрейн проекта «Мать-природа» укрепляет усилия художников разных стран. «Организуя международную выставку МАМА, мы обогащаем тем самым местную творческую среду и способствуем глобальной диалогу в такой важной области, как защита окружающей среды».

«Мама» — первое слово, которое произносит человек. С него начинается жизнь, с него начинается пробуждение сознания. Это слово универсально на всех языках, поэтому именно его выбрали названием международной выставки, которая после Баку и Бахрейна

поедет дальше по миру, объединяя людей, заботящихся о сохранении природы.

На вопрос о принципах отбора участников проекта организаторы ответили кратко: «Единственное, чем мы руководствовались, — чтобы экологическая тема была решена образно и небанально». И действительно, каждый художник интерпретирует ее по-своему. Напомним, часть авторов напрямую обратилась к теме материнства, создавая серию сложно сконструированных коллажей «Материнская природа». «Те же невидимые нити, что связывают нас с мамой, соединяют нашу жизнь с природой», — говорит Рамина. На выставке в Бахрейне она представила коллаж «Материнское сердце». О женской сущности природы рассуждает и сербская художница Гапа Чачи в живописной работе «Я могу летать»: волосы девушки превращаются в мощные ветряные потоки, закручивающие мироздание.

В лаконичной и образной инсталляции живущей в Германии узбекской художницы Сайоры Муин женщина-мать оплакивает судьбу умирающего Аральского моря и других исчезающих вод

ТЕКСТ: МАРИЯНА БАХРАЙЕВА. ФОТО: ФОНД ГЕБРАИЛИЕВА

Слева направо: Айдан Салахова.
Восточные мотивы. 2024
Лейла Алиева. Из серии МАМА «Мать-природа»

5

5. Елена Хагвердиева.
Из серии «Сады». 2024
6. Фидан Ким.
Фантазматика
7. Рамина Саадатхан.
Материнское сердце

6

7

Мирового океана. Согбенная женская фигура пускает бумажные кораблики по песчаным волнам, хрупкие суденышки застревают в зыбучем потоке, сливаются с песком и холщовые женские одежды. Бренность, тщета и нечеловеческая усталость — все сплелось в этой поэтической работе.

Другая возможная трактовка темы выставки — влияние современного урбанизма и постиндустриальной науки на природу. Эту проблему можно рассматривать под разными углами. Азербайджанец Фарид Расулов изображает фантастическую лабораторию: в своей работе «Сгенерированное поколение» он исследует слоную тему вмешательства науки в таинство рождения. Из пробирок в стерильной лаборатории выходят новые виды — яркие, экзотичные и немного пугающие. Представляя будущее, где растительный мир подвергается непрерывной теневой модификации, художник поднимает вопрос о правомерности вмешательства в ход эволюции.

Наконец, третья группа художников использует мифологические сюжеты и архетипические образы, избегая прямых толкований заглавной темы. Так, художник из Бахрейна Рашид Аль Халифа в живописном триптихе «Переправа через Нил I, II, III» решает тему противостояния воды и суши как космическую битву двух стихий.

Хорватская художница Саня Прибич в инсталляции «Дерево жизни» обращается к образу вселенского дерева, arbor mundi — центра, объединяющего все сферы мироздания. О райской сущности природы точно рассуждает и бакинская художница Елена Хагвердиева: ее дерево жизни (из серии «Сады») прорастает на границе двух миров, разделяет собой день и ночь, кроной подпирает небо, слушает домом для сказочных птиц и соблазняет людей своими плодами.

Итог теме мифологического дерева жизни подводит Фидан Ким, азербайджанка, живущая в Калифорнии. В своей работе «Фантазматика» она выстроила маленький алтарь, где цветущее растение — центр идеальной вселенной, собирающий под своей кроной нупом людей, зверей и крылатых злых, дарящий всем надежду. На возможную надежду намекает и российский художник Николай Макаров: на его растянувшееся во всю стену полотно («Без названия») сверху тучи пробивается призрачный свет.

Выставка продолжает свой путь по разным странам, неся напоминание о неразрывной связи человека с природой. «Через искусство мы стремимся пробудить в людях любовь и ответственность за мир, который нас окружает», — сказал куратор выставки Эмин Маммадов. ♦

1. Подруги за беседой. 2017
2. Сирень. 2015
3. Встреча во сне. 2017
4. Девочка, играющая на дудочке. 2020

ВЫСТАВКИ

НА ВОЛНЕ ЕГО ПАМЯТИ

Персональная выставка «На крыльях мечты» одного из самых самобытных художников Азербайджана Сируса Мирзазаде прошла в Азербайджанском национальном музее искусств.

Стеня ярких живописных работ, фотографий и листов графики заняла несколько музейных залов. Виртуозная кисть народного художника Азербайджана Сируса Мирзазаде и его характерная манера, замешанная на контрастном использовании цвета, чрезвычайно узнаваемы. Особое место мастера среди азербайджанских художников поколения 1970-х подчеркнула и куратор проекта Ширин Меликова, директор Азербайджанского национального музея искусств, выступавшая на вернисаже. Выставка, организованная Министерством культуры Азербайджанской Республики, прослеживает годы детства, в результате которого художник пришел к собственному стилю, удовлетворенному одновременно духом модернизма, азербайджанской миниатюры, французским пуантилизмом и японской графикой.

Сирус Мирзазаде родился в 1944 году в Зенджане, городе на северо-западе Ирана. Там прошло детство будущего художника. Юношей он приехал в Баку и поступил в Художественное училище имени

Азиза Азимзаде. Среди его сокурсников оказались Агаги Ибрагимов и Исмаил Мамедов, будущие звезды азербайджанской живописи. В 1966 году Сирус Мирзазаде решил продолжить академическое образование и отправился в Москву, здесь он поступил на факультет монументально-декоративного и прикладного искусства Высшего художественно-промышленного училища — знаменитой Строгановки. По окончании вуза 28-летний выпускник вернулся в Баку и приступил к самостоятельному творчеству.

Поначалу Сирус муаллим занимался преимущественно монументально-декоративными проектами, и до нынешней выставки эта сторона его творчества была известна только профессионалам. В Азербайджанском национальном музее искусств зрители впервые увидели фотографии его мозаик, фресок и витражей — и узнали, например, что мозаичное панно «Счастье» на улице Муртузы Мухтарова, радующее банинцев уне полвека, выполнено Мирзазаде в 1975 году вместе с Рашидом Гейдарзаде. Арифом Алескеровым и Эльханом Таировым. А в 1978 году та же компания художников создала в южном пригороде столицы монументальный обелиск «Руки рабочего» — дань труду абшеронских нефтяников.

В конце 1980-х Сирус Мирзазаде оставил монументальное искусство и перекончился на станковую живопись, постепенно отступая от академического подхода и традиционных способов изображения пространства. Зрелый период творчества художника отмечен отказом от светлоты.

Мастер стал одним из первых советских живописцев, уделявших особое внимание личной, почти интимной стороне человеческой жизни. Экспозиция в полной мере продемонстрировала, сколь важны для него пленяющие и нежные женские образы. Женская красота для Мирзазаде — неотъемлемая часть природы. Недаром в одном из интервью он признался: «На мой взгляд, женщина — самое прекрасное, что создал Всевышний».

Сирус муаллим и сегодня продолжает серии, начатые десятилетия назад, — например, цикл «Адам и Ева», предлагающий глубокий и искренний взгляд на сюжет, любимый художниками всех времен. Такие посетители выставки могли оценить работы на восточную тему («Красное утро», «В мечтах», «В сладких грезах», «Со света лампы»). Восток всегда занимал важное место в творчестве Мирзазаде: природа и мифология, нововые орнаменты, мукам, азербайджанская миниатюра — все, что запечатлено в генетической памяти, представ на его полотнах. Зато портреты выдают в нем поклонника голландской живописи. Из цветов он явно предпочитает сирень.

Однимочное полотно стало украшением экспозиции: пышный бунет белых, лиловых, фиолетовых, розовых соцветий в фарфоровой вазе на фоне золотых брызг, штрихов, пунктиров и точек. Не верится, что эта незабываемая работа написана 71-летним художником. Однако таких Сирус Мирзазаде: и сегодня, разминая девятый десяток, он полон сил и щедро делится знаниями со студентами Азербайджанской государственной академии художеств. ♦

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ, ФОТО: НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ АЗЕРБАЙДЖАНА

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Фотограф-путешественник Али Акбар показал в бакинской QGallery на выставке «Безмолвная симфония природы» шесть десятков своих снимков, сделанных в Африке, Азии и Южной Америке.

На вопрос «Ты уне был в Африке, может, поедем на Кубу?» Али Акбар неизменно отвечает: «Нет! Африка лучше!» Мастер объездил разные страны, но самые сильные кадры ему подарил именно Африканский континент.

Снимать Али начал в детстве, когда были доступны лишь фотоаппараты «Смена» и ФЭД и черно-белая пленка. Интерес к фотоскуству рос со временем, увлечение становилось все более глубоким. А еще мальчик обожал передачу «В мире животных». Одну название самого крупного в Танзании национального парка Серенгети приводило его в трепет, вот бы увидеть все это своими глазами!

Али Акбар вырос, окончил Бакинский государственный университет, стал журналистом, начал работать в газетах и журналах. В начале 2000-х друг, оказавшийся по работе в Танзании, пригласил его в гости, пообещав устроить тур и показать страну. Так фотограф-любитель впервые оказался в Африке и наконец увидел Серенгети. Мечта сбылась.

С тех пор Али Акбар начал путешествовать с камерой. «Большие города мне совершенно неинтересны, — признается он. — Меня увлекают дикая природа, далечные деревни, образ жизни и быт народностей и племен, о которых пока мало известно». В Нении Али Акбар побывал у племени масаев, сохранившего свои традиции и обряды. В Намибии фотографировал представителей старейшей народности страны — племена дамара, утратившего большую часть земель в годы европейского колониализма. Дамара говорят на целенаходящем языке, причудливо звучащем для европейского уха, и носят яркую одежду, расшитую бисером. Там же, на севере Намибии, в пустыне живут хамба, выращивающие кукурузу и пасущие коз. Женщины хамба считаются в Африке эталоном красоты, и, судя по кадрам Али, они чрезвычайно низкорослые, гостеприимные и веселые.

Приехав в Филадельфию, фотограф отправился к полуочевому народу мурси, живущему в долине реки Омо на юге страны. Женщины мурси носят в нижней губе глиняную тарелку даби. Выразительные портреты этих таинственных мам с детьми были представлены на выставке. По ним можно увидеть, как мастерами Али работают со светом и композицией, не просто фиксируя момент, а превращая снимки в настоящее произведение искусства, наполненное глубоким смыслом.

Али Акбар с восторгом вспоминает об опыте, который многим покажется экстремальным. Например, однажды ему представилась возможность три дня пожить племениной племенной жизнью в джунглях на острове Суматра в гостях у сакундцев. охотиться, готовить еду, присутствовать на обрядах. В другой раз пришлось подняться на высоту 4595 метров над уровнем моря, чтобы поехать в отдаленное гималайское селение. Али не оставляет мечту когда-нибудь добраться до Андамских островов и увидеть жизнь племен, полностью отказавшихся от общения с внешним миром. Снимков за годы путешествий фотограф сделал так много, что выбрать лучшие для выставки было непросто. В результате в экспозицию вошло 60 работ, выполненных в Южной Америке, Тибете, а также в Танзании, Намибии, Уганде, Руанде, Филадельфии, Зимбабве и Нении. Получившееся фотополотно разворачивало перед зрителем налейдоскоп разных культур и регионов, и название «Безмолвная симфония природы» подошло бы, пожалуй, каждому кадру. Автору хотелось бы, чтобы люди воспринимали его работы именно так, смогли поймать остановившееся мгновение, замедлиться, почувствовать присутствие природы.

Путешествия — смысл жизни и главное удовольствие для Али Акбара, и выставка, по его признанию, что удовольствие усилила. А совсем скоро у мастера выйдет альбом с фотографиями и текстами — вдвоём с снимками он ведет путевой блог, полный увлекательной информации. Но все это не так важно — у Али новые большие планы. Летом он отправляется в бразильскую Амазонию. ♦

В Нении Али Акбар побывал у племени масаев

ВЫСТАВКИ

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ, ФОТО: QGALLERY

МУЗЫКА

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ В БАКУ

Двойной концертный альбом Jazz Standards Live джазового саксофониста Раина Султанова вышел на австрийском лейбле Second Records. Заслуженный артист Азербайджана играет с выдающимся джазовым трубачом Кенни Уилером.

Раин Султанов начал осваивать саксофон в 16 лет, услышав Майлза Дэвиса и группу Weather Report. В 1988 году он пришел в Азербайджанский театр песни по приглашению его создателя, мэтра азербайджанского вокального искусства Рашида Бейбутова, а двумя годами позже стал солистом джазового оркестра «Гая». Именно этот момент можно считать отправной точкой в профессиональной джазовой карьере Султанова — сначала в составе основанной им группы Syndicate, а затем соло.

Способность генерировать новые идеи и проекты сделала Раина главной фигурой азербайджанского джаза. В 2005 году он основал Бакинский джазовый фестиваль и до сих пор является его арт-директором. Его книга «Антология джаза в Азербайджане», вышедшая в 2004 году, стала первым комплексным справочным материалом, прослеживающим историю развития джаза в стране: в ней представлены редкие архивные материалы и фотографии всех, кто так или иначе был связан с этим жанром. В 2015 году ее продолжила столь же фундаментальная «История джаза в Азербайджане».

Но прежде всего Раин Султанов, разумеется, музыкант. Он успешно концертирует по всему миру, а номерной лейбл Ozella Music выпустил четыре его альбома, в том числе прошлогодний Forgiveness — самый, пожалуй, возмужавший за все карьеру саксофониста и композитора. Интересно, что начиная с проекта Inspired by Nature (2017) Султанов выпускает свои альбомы на виниле, оживив эту традицию в Азербайджане.

Jazz Standards Live стала пятой пластинкой Раина Султанова, вышедшей в Европе. Это запись живого выступления с канадским композитором и трубачом Кенни Уилером, состоявшегося в Баку в 2005 году. Треклист включает джазовые стандарты, такие как Mr. P.C., Body & Soul, Blue Monk и Don't Worry Baby, а также оригинальные композиции самого Уилера, заметной фигуры мирового джаза.

Канадского джазмана отличали редкая скромность и редкая универсальность. Он играл постоб на трубе и флюгельгорне, вдохновлялся Клиффордом Брауном и Артом Фармером, и одновременно исследовал неизведанные территории вместе с такими импровизаторами, как Джон Стивенс, Эван Паркер, Дейв Холланд и Дерек Бейли. Джазовая традиция и свободный эксперимент переплетались в композиторской и исполнительской палитре Уилера до самой его смерти в сентябре 2014 года. Как говорил он сам, «свободная импровизация делала более раскованной мою традиционную игру, а та, в свою очередь, придавала форму моим свободным соло». Среди главных влияний на свое творчество он называл музыку Джона Эллингтона, Гила Эванса и Стана Кентона, но внимательно прислушивался и к классическим и современным композиторам. Сегодня пьесы канадца исполняют по всему миру, они включены в программу музыкальных колледжей.

Теор-саксофон Султанова и трубу Уилера на бакинском концерте 2005 года поддерживала азербайджанско-британская команда: виртуозный пианист Шаин Новрасли и динамичная ритм-секция из Пола Кларенса на ударных и Руслана Гусейнова на басу. Теплый тембр и глубокое звучание Jazz Standards Live напоминают о V.S.O.P., классическом квинтете Херби Хансона второй половины 1970-х. Альбом не только порадует энтузиастов джаза, но и наверняка привлечет новых поклонников жанра. ♦

ТЕКСТ: ИРИНА МИХАЙЛОВА, ФОТО: АННА СТОЛОВАЯ

QALAAITI
HOTEL & SPA

СОВМЕСТИТЕ ПОЛЕЗНОЕ
С ПРИЯТНЫМ

НАФТУ

РАССТОЯНИЕ
120 км от Баку

УДОБСТВА
Комфортные номера
и виллы с видом на
море и горы

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР
Лечение уникальной
минеральной водой
«Нафту»

QALAAITI HOTEL & SPA

www.qalaalti.az

+994 12 504 09 09

Галаалти, Шабран, Азербайджан

Полад Бюльбюлюгу
с семьей

МУЗЫКА

Юсиф Зейтсов

Муртуза Бюльбюль

Полад Бюльбюлюгу
и Наргиз Керимова

С Динарой
Алиевой

СКРЫТЬ ЛЮБОВЬ НЕЛЬЗЯ

Полад Бюльбюлюгу отменил 80-летие концертами в московском Кремлевском дворце и Концертном зале имени П. И. Чайковского, а также во Дворце Гейдара Алиева и Азербайджанской филармонии в Банку. Собрав родных, поклонников и друзей, юбиляр не только выслушал поздравления, но и сам пел, пел много и в самых разных стилях, и его день рождения стал праздником для всех любителей музыки.

Концерт в Кремле начался с номера «Вот человек рождается на свет...» («Новорожденный огонь») из культового фильма 1981 года «Не было, я с тобой!». Песня на стихи Алесия Дидурова, написанная самим Поладом Бюльбюлюгу и им не исполненная, говорит о предназначении человека, и она сразу задала тон маленькому — 29 номеров — концерту. Позже со сцены прозвучал «Урок борьбы» («Уна крошит отеченную спаль») — и вместе с Поладом Бюльбюлюгу на сцену вышли ученики школы боевых искусств СЭЦ, которые практикуют каратэ, как и герои легендарного фильма. А когда раздался первый аккорд самой знаменитой песни из кинокартины — «Как жили мы, боясь», весь зал дружно вздохнул. Юбиляр исполнил ее с пылом, который невозможно забыть, с уверенностью в своей миссии, с осознанием счастья исполняемого долга. Сразу после первой песни герой вечера пригласил на сцену своих детей: дочь Лейлу и сыновей

Теймура и Муртузу (младший, дирижер, встал за пульт Академического большого концертного оркестра имени Юрия Силантьева). К ним присоединились внуки: Анна, Балла и Полад. Семейный ансамбль исполнил песню дедушки «Край любимый» на стихи Онегина Гаджинкасимова, и это была впечатляющая денарация единства семьи и страны, любви друг к другу и к своей родине.

Другие знаменитые песни Бюльбюлюгу прозвучали как в его исполнении («И снова солнцу удивилось», «Два взгляда» в дуэте с Наргиз Керимовой, «О род мой Баку», «Скрыть любовь нельзя») еще полдюжины шедевров), так и в исполнении знаменитых коллег артиста. Рамиль Гасымов порадовал публику песней «Дождик меня», Юсиф Зейтсов вдохновенно звал возлюбленную в «Скани глазам своим», а Динара Алиева напомнила замечательную лирику «Искри любви».

Не был забыт на юбилейном вечере и замечательный творческий опыт Полада Бюльбюлюгу — его балет «Любовь и смерть», показанный в России и Азербайджане. Самир Самедов исполнил яркий мимолет «Смерти» (хореография Вахана Усманова), а ученицы Московской государственной академии хореографии — «Танец с бубном», специально для этого вечера поставленный Этери Динафаровой. Государственный ансамбль танца Азербайджана преподнес герою для триумфальных номера «Джигити» на музыку Узеира Гаджибеги, азербайджанские народные «Узун-дере» и «Сары-гилли» (все — в хореогра-

фии Рубата Халилзаде). Торжественно поздравили певца и композитора его российские коллеги: актер Сергей Безруков прочитал посвященное юбиляру стихотворение Андрея Дементьева, а Лев Лещенко спел песню-тост «Напиток счастья». В финале вечера прозвучал «Мой Азербайджан» Полада Бюльбюлюгу, объединивший сцену и зал.

Вечер в Банку, состоявшийся ровно в день рождения музыканта, юбиляр также начал с песенного объяснения в любви к родной стране. За ней последовали слова благодарности, обращенные к Президенту Ильхаму Алиеву: накануне Полад Бюльбюлюгу был удостоен ордена «За сплунбу Отечеству» I степени. Специальный представитель Президента России Михаил Швыдкий зачитал поздравления премьер-министра РФ Михаила Мишустина и главы МИД РФ Сергея Лаврова. А затем в зале снова воцарилась атмосфера семейной любви — на сцену вышли дети и внуки героя. На этот раз Муртуза Бюльбюль управлял Азербайджанским государственным симфоническим оркестром: вновь звучали «Нуралли», «Скани глазам своим», «Дождик, меня» и другие всенародно любимые песни.

И на вечере в Кремлевском дворце, и во Дворце Гейдара Алиева были особые моменты, когда солист Большого театра Эльмин Азизов исполнил песню юбиляра «Сердце лидера». Композиция, посвященная памяти общенационального лидера Гейдара Алиева, была создана три года назад для одноименного документального фильма Михаила Усманова и с тех пор пользуется неизменной популярностью в народе.

Полад Бюльбюлюгу поздравляли Инера Бабаева, Рамиль Гасымов, Самир Динафаров, Фаррух Закиров, Наргиз Керимова, Юсиф Зейтзов и многие другие коллеги и друзья. А сам юбиляр был, как всегда, безблочно счастлив — как и полагается человеку, всегда безупречно делающему свою работу.

В московском Концертном зале имени П. И. Чайковского акцент был сделан на работе композитора: сочинения Полада Бюльбюлюгу звучали в исполнении Государственного академического симфонического оркестра России имени Е. Ф. Светланова. За пульт вставали Дмитрий Юровский и Муртуза Бюльбюль, а в качестве солистов можно было услышать знаменитого скрипача Вадима Репина и тенора Самира Динафарова. Прозвучали обработки азербайджанских народных песен, Рапсодия и Концертный вальс, а также сюита из балета «Любовь и смерть». Москва впервые услышала Концерт для скрипки с симфоническим оркестром (это сочинение, созданное специально для Вадима Репина, скрипачем впервые представил публике в Новосибирске, на своем Транссибирском экспрессе), а исполнение Симфонического танцев стало мировой премьерой.

На вечере в Азербайджанской филармонии прозвучали те же любимые публикой произведения в исполнении Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени Узеира Гаджибеги (за пультом был Муртуза Бюльбюль) и двух крик-теноров — Самира Динафарова и Рамили Гасымова. Партию скрипки исполнил Дмитрий Ситникович. ♦

СВОБОДА ВЫБОРА

В МУЗЕЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖИВОПИСИ XX–XXI ВЕКОВ ПРОШЛА ВЫСТАВКА ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА YARAT.

ОСНОВАТЕЛЬ ШКОЛЫ САБИНА ШИХЛИНСКАЯ РАССКАЗАЛА ЖУРНАЛУ «БАКУ» О ТОМ, КАК СЕГОДНЯ ЖИВЕТ АНДЕГРАУНД В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ЧТО ЗА ЛЮДИ К НЕМУ ТЯНУТСЯ.

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

Б

АКУ: Можно ли назвать выставку подведением итогов образовательного процесса?

САБИНА ШИХЛИНСКАЯ: Даже нужно. Дело в том, что школа современного искусства – достаточно уникальное явление в азербайджанской образовательной сфере. Наши прекрасные художественные учреждения – академия, институты культуры и искусства, гимназии, лицеи и так далее – работают в модернистской парадигме. Идея создания школы появилась, чтобы заполнить некоторые пробелы, пока большая государственная образовательная машина за это не возьмется. Уверена, это произойдет, уже начинает происходить. Пока же мы сами стараемся, чтобы подрастающее поколение получало базовые знания, которые помогут ему общаться с миром на понятном языке.

Родившись в Советском Союзе, я прошла весь этот путь. Была студенткой факультета монументальной живописи в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. Мухомовой. С трудом получила диплом, потому что яро сопротивлялась советской системе, я не принимала идеологию социалистического реализма. В 1990-е поняла, что отдаю свои сердце, душу и вообще жизнь этому самому contemporary, концептуальному искусству, навсегда и бесповоротно. Так что я могу о многом рассказать молодежи. Рада, что есть YARAT, островок современного искусства, руководители которого поддерживают нашу школу. Мы сделали совместный проект – это

мой авторский курс. Девять месяцев мы говорим о теории и истории contemporary art, о постмодерне и том, что происходит сейчас, – назовем это метамодерном. Говорим о переходах между этими направлениями, о жанрах, движениях и многом другом.

Что интересно, в группе обучаются те, кто хочет стать мультидисциплинарным художником, и те, кто готовится быть куратором, и будущие арт-менеджеры, критики, ресёрчеры, арт-райтеры. Финал – практика, когда ребята объединяются в группы (в каждой есть куратор, менеджер и т. д.). Так появилось четыре кураторских проекта, внутри каждого – несколько участников. Это наш второй выпуск в школе, он предполагает выставку.

БАКУ: Расскажите про нее подробнее.

СШ: В выставке участвуют все студенты нынешнего годичного курса. Несмотря на то что еще недавно эти ребята были представителями других профессий: врачами, инженерами, инвент-менеджерами, а некоторые работали в сфере культуры, – они все участники выставки. Нам нужно было со своими идеями и работами уместиться в том пространстве, которое отведено под выставку. Думали, где же ее устроить. Искали альтернативные места. Нас мог ожидать вестибюль или коридор, переход между этажами. Но в результате случилось чудо, и выставка прошла в Музее живописи XX–XXI веков. В истории азербайджанского искусства это прецедент, который коренным образом меняет статус современного концептуального искусства и отношение к нему.

Я предложила ребятам тему «От конечного к бесконечному», так же была названа выставка. В ней заложена мысль о том, что горизонт есть, но он недостижим. Проектом очень горжусь, даже не побоюсь сказать, что горжусь больше своих прежних проектов, а ведь среди них были и первый азербайджанский павильон на Венецианской биеннале, и выставка Steps of Time в Дрезденском музее в 2008-м. Мы соблюли разумный баланс представленных жанров: фотографии, видео, инсталляции. Живописи в чистом виде не было вообще, она присутствовала лишь как медия. Мне ►

ФОТО: ВАГРИС МАКЕДОНА

1. **Марьям Юсифалиева.**
Это напоминает мне рай. 2024
2. **Нара Сафарова.**
Бесконечный шпал. 2024
3. **Фидан Абилова.**
Скрытое соединение. 2024
4. **Лилия Камилла.**
Пигмалион и Галатея. 2024
5. **Жаля Азизова.**
От влюбленности к бесконечности. 2024

понравилось, что произведения выставки были высказываниями, причем весьма понятными зрителю. Ведь часто посетители, не очень погруженные в современное искусство, с трудом понимают, что банан, приклеенный скотчем к стене, – что-то более серьезное, чем просто банан, приклеенный скотчем к стене. Но если найти правильный подход, верно составить описания работ, выстроить драматургию, уверена, всё станет понятно.

Публика пришла прекрасная. В общем, ребята-выпускники теперь очень мотивированы. Не знаю, как сложатся их судьбы дальше, но уже сейчас ясно: сообща мы сделали нечто важное. Современное искусство можно выставлять в музее, это не просто плохая шутка, а ирония постмодерна, разрушение стереотипов. Еще мы доказали, что современному искусству надо учиться.

БАКУ: А что не удалось?

С.Ш: Начну издалека. К созданию школы я целенаправленно шла с 2014 года, это была мечта. Но уже тогда проводила мастер-классы. Еще случился полугодовой проект, который был изначально заточен под финальную выставку: теории меньше, образовательный процесс заключался в поиске идентичности национального культурного наследия. Я буквально навязывала ученикам то, что волновало меня: каким должно быть искусство, чтобы оставаться «чистой религией», чтобы мы в нем не разочаровались? Путешествовали с ребятами по Азербайджану, по разным музейным комплексам, искали, где наши корни. Итогом стала выставка под названием Invasion, «Вторжение». Мы тогда «вторгались» в другие музеи и делали что-то в конфронтации с основными коллекциями. В наших работах присутствовало много борьбы и противостояния. Сейчас я думаю так: да, конфликт должен быть, но относиться к нему скорее с прагматическим романтизмом.

РАЗ В ДВА ГОДА ВЫПУСКАТЬ 35 МОЛОДЫХ УМОВ НА СЦЕНУ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА – НЕПЛОХОЕ ОБНОВЛЕНИЕ КРОВИ

Год за годом, исправляя ошибки предыдущих опытов, я шла к школе, которая появилась в 2022-м. И вот здесь охотно покритуку результат: было много эмоционального – и у меня, и у ребят. Все получилось не так профессионально, как со вторым выпуском. Сейчас мы не ходили в кафе, не болтали часами после занятий, как с первым выпуском. Я четко придерживаюсь горизонтальной системы взаимоотношений и делаю все, чтобы каждый учащийся имел свободу выбора и не чувствовал пресинга наставника. Вот за это я бы покритуковала свою методику в первом выпуске, во втором – не хочу.

Но менять в формате школы ничего не планирую. Первый выпуск был около 30 человек. Второй – 35. Раз в два года выпускать 35 молодых умов на сцену современного искусства – неплохое обновление крови, по-моему.

БАКУ: Вы поняли по своим ученикам, как сегодня молодые люди, имеющие другие профессии, часто не связанные с искусством, вдруг решают, что хотят выражать себя таким образом?

С.Ш: Набор в школу происходит через open call. Например, на второй выпуск подали 220 заявок, прошли 40, но я знала, что человек пять точно отсечется (так обычно и бывает, 10 % уходят). Кто-то из этих ребят продолжит обучение за границей, но свое будущее они видят в Азербайджане. Я это поддерживаю: путешествовать, пока не оброс семей, детьми и питомцами, – как раз то, что нужно. А дом всегда остается местом силы. Надеюсь, у нас появятся новые волны молодых, талантливых, прогрессивных людей, благодаря которым к Азербайджану будут относиться с большим интересом и уважением.

Да, приходят ребята из других профессий, потому что учиться на мультидисциплинарного художника больше негде. И получить информацию, что такое инсталляция или перформанс, тоже негде. Есть наша школа, и хорошо.

БАКУ: Как вам кажется, почему растет интерес к современному искусству в Азербайджане? Недостаток средств выражения?

С.Ш: Скорее желание быть интегрированным в мировую среду. Вот есть азербайджанский язык, богатый, великолепный, тюркский с разными вкраплениями. Или красивейший русский язык. Но в мире, когда хотят понять друг друга, все-таки говорят на английском. Так же существует и международный язык культуры, универсальный и понятный в профессиональной среде. Есть определенная система ее устройства, развития, нарабатано огромное количество исторических взаимосвязей. Здорово, когда молодые прогрессивные люди стремятся это понять. Тот, кто не хочет, уходит в поппу, в популярную культуру.

БАКУ: Почему нигде не хотят преподавать современное искусство? Это страх крамолы, критики?

С.Ш: Думаю, система просто не успела перестроиться. Писсар (работа «Фонтан» Марселя Дюшана) появился в 1917 году, но осмыслили его сильно позже. Не забывайте, до того как рухнул железный занавес, мы находились в достаточно изолированном от мира пространстве. А когда занавес пал, у всех возникли свои исторические обстоятельства. Если в России наступило время свободы, взрыв акционизма, концептуализма, то в Азербайджане шла война, у нас были Карабах, миллион беженцев, оккупация 20 % территории. Мы зависли в большой трагедии. Нужно было время, чтобы встать на неоконформистический путь, понять, что делать с нефтью, с деньгами, которые она нам приносит.

Естественно, в академических структурах преподавали профессора, вышедшие из Советского Союза, они не имели возможности перестроиться. Я – имела, но что по мне судить? Я всегда была любопытна, интересовалась всем, что происходит в мире. Много путешествовала, жила в разных странах. Так что я совсем не пример, как раз наоборот, крамольная личность, некоторые считают, что я даже порчу молодое поколение. Есть те, кто недоумевает: как же так, художник вместо картины вешает пустой холст, рядом ставит пустую рамку и пишет на ней текст?

По мнению профессоров, я – большой вредитель. Но я всегда оставляла ребятам выбор. Говорю: историю испятать не повернуть. Мы живем во время технологического взрыва, искусственный интеллект – уже просто брат родной, с GPT беседуешь как с лучшим другом. Это все нужно осмыслить, найти самого себя в этом потоке. Мне кажется, сейчас и правда новая эпоха, в ней больше веры во что-то светлое, больше романтизма, меньше скептицизма и цинизма, присущих концу XX века. Хотя, может, я чересчур оптимистична. ►

СУЩЕСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ, УНИВЕРСАЛЬНЫЙ И ПОНЯТНЫЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

БАКУ: Возможно, это и хорошо, что современное искусство остается нелегитимным? Вне офиса и форматов.

С.Ш.: В этом есть определенный позитив, ведь постмодерн своим существованием обязан тому, что модернизм в какой-то момент стал весьма удачно сочетаться с рынком и быстро сделался легитимным. Искусство – это реакция человека на происходящее через некий процесс творчества. И она может быть очень прогрессивной. Так что, думаю, нет ничего страшного в том, что современное искусство становится легитимным, а граффити Бэнкси начинают демонтироваться и продаваться. Он все равно находит способ высказаться – свои работы шредером режет.

БАКУ: Вы в свое время отказались быть на рынке и продавать свои работы.

С.Ш.: Да, веселая история. Это произошло в те годы, когда еще не закончилась война в Карабахе, но конфликт встал на паузу, появилась нефть, как будто бы началась нормальная жизнь. И возникла возможность продавать картины, так сказать, трансформировать искусство в капитал. В то время я увлеклась игрой с красным цветом. День должен был непременно начинаться

с красного. Мне не хватало сил и ума формировать этот цвет во что-то абстрактное, поэтому то и дело останавливалась на форме граната. Гранатов было много, сотни. Людям нравилось, меня покупали просто с нереальной скоростью. Едва я приносила очередной холст в галерею, на выходе уже спрашивали: «Сабина ханым, а есть еще гранаты?» Постоянно звонили с тем же вопросом: «Есть? А когда будут?» В общем, в какой-то момент Сабина ханым поняла, что стать продавцом гранатов – не лучшее использование той одной физической жизни, которая нам дана. Чтобы прекратить этим заниматься, надо сделать сложное движение, то есть как бы запретить себе заниматься живописью вообще, потому что не знаю, как получилось бы по-другому. Я просто решила не производить то, что продают.

БАКУ: Решительный, надо сказать, поступок!

С.Ш.: В общем, в один из дней я вышла из мастерской и больше в нее не вернулась. Конечно, у меня есть мастерская, даже не одна, но я туда прихожу, чтобы читать книги, проводить какие-то эксперименты. Но такое место творческого уюта представляется мне старомодным и мешанским. Если уж работать, то выбираю различные новые места, некомфортные, холодные: заброшенные заводы, урбанистические пространства. Люблю ездить в арт-резиденции. Приехал – неуютно, всё новое, непонятное, но в этой атмосфере и нужно рефлексировать. А от коммерческого я ушла. Очень сложно, потому что все друзья постепенно превратились в успешных художников. Думаю, я не бездарный человек в живописи и тоже смогла бы сделать свою жизнь материально более комфортной. Но ни секунды не жалею о выбранном пути, который еще не закончился, который продолжается. Кто-то из московских коллег, узнав про школу, назвал меня стартапером. Мне это определение не нравится, у меня нет стартапа. Я даже не первопроходец. Но некая мисонерская черта во мне, конечно, присутствует. ❖

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАКЕДОН

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника «Истису», сервиса высокого уровня и сказочной природе, современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

- * Современный оздоровительный санаторий
- * Лечение целительными источниками «Истису»
- * Высококвалифицированные врачи

- * Живописный горнолесной ландшафт *
- * Сервис высокого уровня *
- * Широкий спектр развлечений *

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankransprings.az

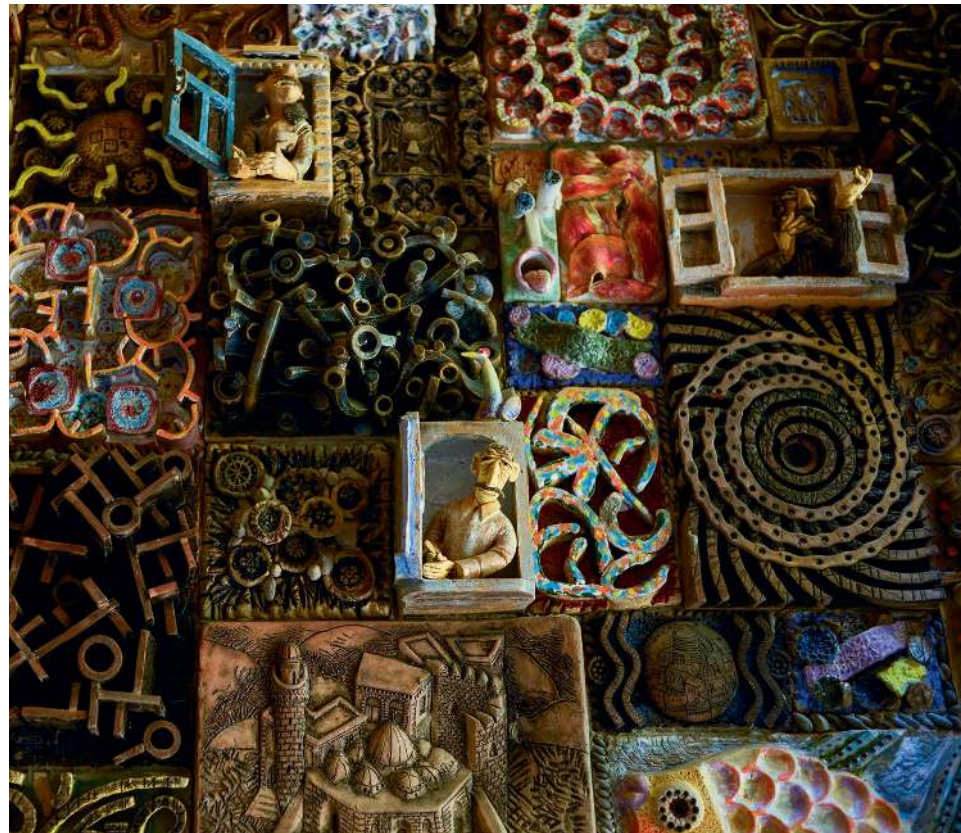

ФОТО: АЛЕНА ИСЗЖЕК (1), ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГРИГОРОВА (1)

В ЧЕТЫРЕ РУКИ

КЕРАМИСТ — ПРОФЕССИЯ ОДИНОЧЕК. В НЕЙ ЧАЩЕ ПРИХОДИТСЯ ДОГОВАРИВАТЬСЯ С ГЛИНОЙ, ЧЕМ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ. НО КОГДА КЕРАМИСТЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ, ЧТОБЫ ПОРАБОТАТЬ ВМЕСТЕ, ОНИ НЕ ПРОСТО ДЕЛЯТСЯ ДРУГ С ДРУГОМ СЕКРЕТАМИ МАСТЕРСТВА — ИЗ ИХ РУК В ТАКИЕ МОМЕНТЫ ВЫХОДЯТ ОСОБЫЕ СОЗДАНИЯ. ОБ ЭТОМ **МЫ ПОГОВОРИЛИ С ИРИНОЙ ДЕНЕВ, ПРИЕХАВШЕЙ В БАКУ ПО ПРИГЛАШЕНИЮ СВОЕГО КОЛЛЕГИ МИР-ТЕЙМУРА МАМЕДОВА.**

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

В

Старом городе Баку есть знаменитый дом, облюбованный керамикой в три этажа. Здесь находится мастерская и центр керамики Мир-Теймура Мамедова, одного из главных хранителей традиций Ичери ше-хер. В этом доме, не похожем ни на какой в мире (и к слову, претендующем на запись в Книге рекордов Гиннесса), происходит много чудных дел. Одно из них – дуэт-симпозиум керамистов.

Как следует из названия, в дуэт-симпозиуме двое участников: вместе они работают, творят в мастерской удивительного дома, создают произведения, не похожие и в то же время невидимо

связанные друг с другом. Такой формат придумал хозяин дома, Мир-Теймур Мамедов: «Я не имею возможностей Илона Маска, но если бы они у меня были, по всему миру устраивал бы эти симпозиумы. У меня есть возможность работать только с одним художником: могу предоставить ему свои печи и авторскую глину, поделиться знаниями о керамике и цивилизации тюрок, которую изучаю уже почти 50 лет».

Этой зимой дуэт-симпозиум состоялся в третий раз. Прежде гостями Мир-Теймура были мастера из Казахстана и Молдавии Артем Гориславец и Валентин Русу,

а в нынешнем году к мастеру присоединилась керамист Ирина Дёнев из Великобритании.

Любимая форма Ирины – ваза. Ее огромные творения – загадочные существа, каждое со своим характером, своим неповторимым рисунком на текстурированной поверхности. В их плавных, текучих формах есть нечто доисторическое, что-то от раскаленной лавы, шипящих камней и шершавой кожи древних существ – и в то же время что-то извечно женственное, словно безмолвные фигуры прячутся в драпировке из ткани. Ирина считает, что и в народной, и в вы-

сокой культуре любой предмет может вмещать в себя целый космос. И если долго всматриваться в вазу, начинает казаться, что она оживает (и всматривается в тебя).

Ирина относится к той категории художников, которые ищут в простых вещах необыкновенное. Теме женского тела почти 20 тысяч лет, даже больше. Но Ирина смогла подойти к ней с совершенно новой точки зрения. Ее вазы, скульптурные композиции посвящены одному: женщина как сосуд, женщина как символ, как философия, как некая емкость мироздания. И я согласен с ней,

потому что женщина, можно сказать, и есть тень Всевышнего. Всевышний – творец, создает живое и неживое; так же и женщина, которая дает жизнь. Эта идея очень интересно проходит через творчество Ирины, и она каждый разходит в одной и той же форме что-то новое», – полагает Мир-Теймур Мамедов.

О магии керамики Ирина говорит с нескрываемым удовольствием. «Керамическую скульптуру невозможно повторить, невозможно даже сделать ее реплику. Потому что глина – совершенно уникальный материал. Она живая по своему характеру, и если не слышишь ►

рал по дому разноцветный пластилин, затем, к ужасу его матери, смешивал все цвета в серый ком и лепил из него. У родителей таких девочек и мальчиков один выход – отдать в кружок лепки. А дальше... дети ходят заниматься и со временем просто убеждаются в правильности своего пути.

После школы Ирина поступила в Липецкий государственный педагогический университет, где на кафедре декоративно-прикладного искусства оказалось направление керамики. Окружающие не очень поняли такой выбор: копаться в грязи – что это за профессия? Но времена меняются, все больше людей видит вечную красоту керамики. А сама Ирина Денев теперь работает в просторной студии в Лондоне – «с большими окнами, как я мечтала». Здесь появляются на свет и проходят через горнило обжига ее странные большие изогнутые вазы-скульптуры.

Когда Ирина впервые приехала в Азербайджан десять лет назад, ее потрясла гобустанская глина. Мир-Теймур отвез гостью к грязевым вулканам, туда, где можно воочию наблюдать процесс рождения материала. Показал, как собирает его для своих работ, как потом обрабатывает вручную.

МИР-ТЕЙМУР ОТВЕЗ ГОСТЬЮ К ГЯЗЕВЫМ ВУЛКАНАМ, ТУДА, ГДЕ МОЖНО ВООЧИЮ НАБЛЮДАТЬ ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ МАТЕРИАЛА

того, что она хочет тебе сказать, чуда не случится. Иногда у меня есть идея, эскиз, но конечный результат – скульптура – оказывается совершенно другим.

Глина считывает не только эмоции художника, но и атмосферное давление, состояние воздуха, и все это уникальным образом сливается в момент создания. Глину можно почувствовать, потрогать. И если с картины можно сделать репродукцию, то с керамической скульптурой подобное невозможно, никакой искус-

ственный интеллект с этой задачей не справится.

Удивительный факт: в мире нет двух одинаковых керамических произведений, но насколько схожа бывает жизненная канва их авторов. Тага к глине – словно субстанция, которая течет по венам: некоторые люди с ней просто рождаются. Ирина рассказывает, что лет с пяти, сколько помнит себя, находила «куски земли» и лепила из них. Так же и Мир-Теймур в возрасте пяти лет соби-

«Эта глина черного цвета после обжига приобретает красивый розовато-кремовый, терракотовый оттенок», – рассказывает Ирина. – Когда я впервые попробовала из нее лепить, она показалась страшноватой: мало того что черная, еще и липкая. По консистенции все глины разные, их нужно почувствовать, послушать материал, чтобы понять, как с ним работать. Каждая глина требует своего навыка. Гобустанская потрясла меня своей пластичностью и способностью держать фор-

му. А еще прекрасным звонко-благородным звуком после обжига».

Судя по тому, что из первой поездки Ирина увозила с собой целый чемодан гобустанской глины, она нашла с ней общий язык. Художница вспоминает курьез: сдав чемодан в багаж, вдруг услышала в аэропорту свое имя по громкой связи. Ее привели в комнату, где в металлическом боксе лежал ее чемодан, а вокруг стояли пять или шесть полицейских с металлическими щитами. «Открывайте», – строго сказали ей. Ирина открыла, стала объяснять, показывать фотографии своей керамики. Только тогда полицейские выдохнули.

Кроме шуток, Мир-Теймура Мамедова она называет своим ментором и одним из главных учителей в профессии. Они познакомились в 2015 году в Липецке, где азербайджанский керамист демонстрировал древнюю гонимую технику и рассказывал о своих исследованиях. После учебы в Ленинграде он перулся в родной Баку и начал в буквальном смысле учиться у азербайджанской земли. «Старшие друзья – геологи, археологи – возили меня по раскопкам, показывали, какая бывает глина, чем одна от другой отличается. В Азербайджане невероятное количество разновидностей

глины. И я с ней работала. Ну и конечно, смотрел на керамику, сам ее раскапывал».

Ирина заинтересовалась древними приемами ручной лепки, начала приезжать в Азербайджан учиться ей. На основе того, что узнала от Мир-Теймура, она создала свою технику, адаптировала «под свои руки»: «Моя техника основана на жгутовом моделировании формы. Суть ее в том, что абсолютно все процессы выполняются руками. Я не использую профессиональные инструменты, только турнестку – крутящийся крут. А вместо ножа, чтобы подрезать что-то или подравнивать, – старую кредитную карточку».

Если вслушаться в ее работы, ощущая особую хрупкость. Возможно, это связано с историей самой Ирины. Она страдает редким генетическим заболеванием – пигментным ретинитом, также известным как синдром Ушера, из-за которого юридически считается слепой. Ирина полностью потеряла зрение на левый глаз, а в ограниченном поле правого глаза осталось лишь небольшое окошко. «Иногда мне кажется, что благодаря своему туннельному зрению я вижу форму четче, чем другие люди, – размышляет

керамистка. – Меня не отвлекают фон, шум, другие предметы. Наверное, этот недостаток помогает мне шевелиться по жизни. Я понимаю, что мне отмерен лимит, и не знаю, что будет дальше с моими глазами. Это подстегивает создавать и жить, нести прекрасное в мир».

Третий бакинский дуэт-симпозиум в доме Мир-Теймура Мамедова продолжался неделю. Любому, кто хоть чуть-чуть разбирается в керамике, понятно, что это исключительно сжатый срок. Однако, работая в мастерской день и ночь, художники создали по три работы (по две успели обжечь, еще по одной осталось в сыром виде). На другое время не нашлось, даже на то, чтобы, по бакинской традиции, прогуляться по бульвару. Но каждое утро Ирина поднималась на террасу своей гостиницы, откуда открывался вид на Каспий, и вдыхала его запах.

«У каждого моря в мире свой уникальный запах, и Каспий ни с каким другим не перепутать. А по цвету он каждый день разный. Иногда стальной, спокойный, словно заснувший, иногда желтовато-теплый, как будто освещенный закатным солнцем, хотя дело происходит утром. Вообще, больше всего в Баку меня поражает, как в современном мегаполисе рядом с небоскребами может существовать маленький старинный город Ичери шехер. Мир-Теймур лично бережет его символы и традиции. Это потрясающее искусство – создавать современное на основе древнейших знаний, и это меня всегда восхищает в Баку».

...Впрочем, то, что в дуэт-симпозиуме участвовали только двое художников, не совсем правда. Как обычно в доме Мир-Теймура, дверной колокольчик в ту неделю звенел почти не переставая. Приходили знакомые керамисты, искусствоведы и журналисты, незнакомцы, интересующиеся темой, и случайные прохожие. Если момент позволял, их приглашали в мастерскую, показывали и объясняли техники работы. Некоторые люди, удивлялись Ирине, даже не знали, что глину обжигают!

Финалом дуэт-симпозиума традиционно стала выставка созданных работ. Обсуждая скульптуры Ирины, гости пришли к выводу, что в трех ее композициях однозначно проявились «что-то бакинское»: автор как будто по-своему интерпретировала образ пламени, и три текущие формы – три сосуда, в которых бьется сердце, – стали еще одним символом устремленного ввысь огня. ❖

В ПОИСКАХ МУЗЫКИ

ПИАНИСТ И КОМПОЗИТОР РИАД МАММАДОВ В НОВОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ СОЕДИНЯЕТ ВОСТОК С ЗАПАДОМ, ПРОШЛОЕ С НАСТОЯЩИМ. ДВА АЛЬБОМА ЕГО СОЧИНЕНИЙ ПОД НАЗВАНИЕМ EAST OF EDEN И EAST OF EDEN II ВЫШЛИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЛЕЙБЛЕ EVIDENCE.

Текст:
ИЛЬЯ МИЛЛЕР
Фото:

АЛЕКСАНДР КАЛИНИН

«К востоку от рая» — самый амбициозный на сегодня проект Рида Маммадова, а 36-летнему бакинцу в этом смысле есть чем похвастаться. На счету Рида несколько альбомов и призы международных конкурсов, он регулярно дает концерты на ведущих площадках Москвы и Санкт-Петербурга и на протяжении многих сезонов выступает в качестве приглашенного солиста с оркестром musicAeterna под руководством Теодора Курентзиса.

Именно с подачи Курентзиса и зародился проект East of Eden. Центральная его тема — искусство мугама от эпохи мусульманского Ренессанса до современности: Маммадов будто преломляет его через разные композиционные приемы и исполнительские техники. В два альбома вошло шесть авторских сочинений, в том числе интерпретированная Риадом лачинская народная песня. Кроме фортепиано — инструмента самого Маммадова, в альбоме есть контрабас, бас-гитара и бас-кларнет, азербайджанские народные тар и нагара. Западноевропейские вокальные партии исполнил хор Questa Musica, а восточные — ханенде Эхтирам Гусейнов.

БАКУ: Расскажите, как был задуман этот проект. Что послужило отправной точкой?

РИАД МАММАДОВ: Наверное, это произошло, когда мы готовили церемонию открытия Европейских игр в Баку в 2015 году и Теодор пригласил меня стать специальным музыкальным советником. В Берлине мы записывали симфоническую музыку Сибелюса, Уолтона, кажется, Дебюсси, а также азербайджанскую

симфоническую музыку. Я тогда занимался большой выпускной квалификационной работой по современному музыкальному искусству Азербайджана и рассказывал об этом Теодору. Помню, как мы записывали в берлинской студии Funkhaus аранжировки Фараджа Караева, музыку его отца Кара Караева и Узеира Гаджибеяли. Сотрудничество и общение с моим старшим другом и наставником подтолкнули меня к тому, чтобы реализовать этот проект не только в теории, но и на практике.

БАКУ: Вы подходите к мугаму не только как к традиционному искусству: кажется, что для вас важно подчеркнуть его актуальность. Это так?

Р.М.: Как композитор я пришел к азербайджанскому мугаму, уже окончив Московскую консерваторию и две аспирантуры — по сути, через западноевропейскую традицию и русскую фортепианную школу. Этот жанр раскрывается на разных уровнях: в нем очень важны лад, исполнительская выразительность, интерпретационное искусство. Я рассматриваю мугам в неразрывной связи со всеми этими качествами. И школа Генриха Нейгауза сыграла здесь очень большую роль.

БАКУ: В одном из интервью вы говорили, что в East of Eden ищите будущее в прошлом. Что вы имели в виду?

Р.М.: Это касается как текстов средневековых поэтов и мыслителей, так и музыки. Связь времен обнаруживается в самом звучании. Перед музыкантами стояла задача соединить большое количество неоднородных инструментов, классических и народных. Например, тар и роуль — инструменты даже не из разных миров, а из разных вселенных. Мы пытались сделать ►

так, чтобы они разговаривали друг с другом в пространстве одного звукового полотна, в рамках единой концепции. Работая над звуком, мы хотели получить «винтажное» ощущение, как от записей на магнитной ленте. Все вместе и составляет то самое будущее через прошлое.

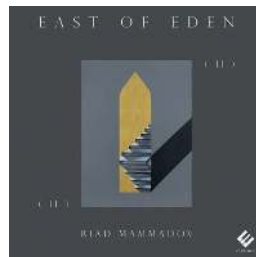
БАКУ: В названии «К востоку от рая» много литературных и библейских аллюзий. Какие из них для вас важнее всего?

Р.М.: У каждого из нас свой рай, особенный и неповторимый. В то же время это слово вызывает у всех схожие чувства, понятные всем без лишних объяснений. В этом проекте я лишь задаю некоторые координаты, даю предпосылку: мне кажется важным, чтобы каждый добрался до собственных мыслей и чувств, имел возможность задуматься о чем-то своем. А литература, вы правы, всегда в этом деле верный помощник, как и история культуры в целом.

Каждая из композиций – мой ответ на вопросы, заданные самому себе, некоторое резюме внутренних поисков. В этих композициях много переплетений веков и культур, потому что для меня это разговор с самим собой через музыку. Так, рядом оказываются поэт Одиссас Элитис и средневековые мыслители, чьи слова соединяются с музыкой сегодняшнего дня, с инструментами из разных миров. У каждого слушателя сложится собственный разговор, появятся свои ассоциации. Я надеюсь на это.

БАКУ: Обложки альбомов нарисовали известные художники из Азербайджана и России – Айдан Салахова и Евгений Дедов. Определенно их работы дополняют вашу музыку. Вы согласны?

Р.М.: Оказалось, что образы и смыслы, важные для меня в музыке, занимают центральное место и в искусстве этих художников.

РАБОТАЯ НАД ЗВУКОМ, МЫ ХОТЕЛИ ПОЛУЧИТЬ «ВИНТАЖНОЕ» ОЩУЩЕНИЕ, КАК ОТ ЗАПИСЕЙ НА МАГНИТНОЙ ЛЕНТЕ. ВСЕ ВМЕСТЕ И СОСТАВЛЯЕТ ТО САМОЕ БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ПРОШЛОЕ

Так размышления о Востоке и Западе, вчера и сегодня, женском и мужском привели не только музыкальную, но и визуальную образную форму, и проект стал синтезом не только разных жанров, но и разных видов искусства.

БАКУ: Сложным ли был процесс записи? С какими проблемами пришлось столкнуться?

Р.М.: Мы записывали проект на протяжении трех с половиной лет. Соединить на одной студии множество разных музыкантов всегда непросто. Да и европейский джаз – совершенно другая среда по сравнению с народной музыкой. Огромная работа была проведена при подготовке к записи: мы тщательно выбирали, на какие микрофоны будем писать, думали над их расстановкой, слушали отдельно каждый инструмент, чтобы понять, как они взаимодействуют друг с другом. А затем очень долго «докручивали» запись, чтобы получить одну повествовательную историю, в которой все инструменты говорят на одном языке – и вместе с тем на разных.

Я очень люблю всех своих музыкантов. Среди них есть профессор консерватории, заслуженные артисты Азербайджана Эхтирам Гусейнов, Алиага Садиев, Камран Керимов. С ними мы делим хлеб и сцену. Я невероятно люблю Сашу Зингера. Это мой потрясающий друг, феноменальный барабанщик, профессионал и человек. Мы с ним называем друг друга «гагашик» – это, кстати говоря, бакинское. Невероятно люблю Сергею Корчагина, моего друга, вместе с которым играем много концертов. Дуэт с Сергеем меня очень вдохновил, я придумал не одну программу, с которыми мы гастролировали в Санкт-Петербурге, играли на ведущих площадках Москвы. Мы и в Баку вместе прилетели два года назад, выступили на вечере памяти Вагифа Мустафазаде. Он мне подставил свое дружеское плечо и как человек, и как музыкант.

Очень люблю Юрия Гинзбурга. Юра стал солистом на бас-кларнете в первом альбоме и выступил одним из саунд-продюсеров. Мы дружим уже больше 17 лет и вместе сде-

дали не один проект: на Дягилевском фестивале, в Берлине, в Москве. Отдельная моя благодарность Илье Донцову – это технический директор и звукоорежиссер, способный организовать всех вокруг. И конечно, хотелось бы поблагодарить вокальный ансамбль Qesta Musica под художественным руководством моей подруги Маши Грилихес. Они записали хор, который я сочинил на слова Низами Гянджеви, Одиссаса Элитиса и немного на мои.

БАКУ: East of Eden вышел на французском лейбле. В последнее время азербайджанские музыканты все чаще выпускают релизы на Западе. Можно ли говорить о каком-то тренде? Как азербайджанская музыка в целом и мугам в частности воспринимаются в Европе?

Р.М.: Мне бы очень хотелось назвать это тенденцией, но думаю, что музыка все-таки живет вне границ, в том числе географических. Со своей стороны я стараюсь делать все возможное, чтобы интерес к мугаму возрастал, чтобы мугам проявлялся в привлекательном для европейского и мирового слушателя контексте и не ассоциировался исключительно с народной, то есть в каком-то смысле музейной, историей, а звучал актуально и в соединении с действительностью. В свое время, кстати, интерес к мугаму вырос благодаря Андрею Тарковскому и его «Сталкеру»: в музыке Эдуарда Артемьева к фильму звучит мугам «Багаты-шираз». Это как раз пример соединения очень разных культур в одной композиции.

БАКУ: Есть ли у вас представление об идеальном слушателе, идеальном восприятии вашего проекта?

Р.М.: Я никогда не думаю об этом. В проекте, который делает музыкант, важно другое: насколько ты искренен в процессе создания, в какой степени работа становится трафаретом образа мысли и чувства прекрасного. Приходит момент, когда нужно отпустить произведение, передать его публике и забыть. Дальше музыка сама начинает взаимодействовать со слушателем. Реакция и восприятие публики – уже не моя зона ответственности. Я могу и должен нести ответственность за то, как эту музыку напишу. ❖

ТЫ – ЭТО Я

Б

БАКУ: Понай, концепция вашего бренда –

вещи, созданные в коллаборациях с азербайджанскими художниками. Одежда на стыке fashion и art – это очень круто и современно. Что натолкнуло вас на подобную идею?

ГЮНАЙ АЛИЕВА: Если в двух словах – весь сценарий моей жизни. В нем можно проследить главные сюжетные линии: творчество, желание транслировать в мир добро, быть его проводником... и чтобы все вокруг было не только красиво, но и наполнено смыслом. Одежда в том числе.

Я всегда любила рисовать. Особенно нравилось изображать природу, водопады, людей. Почему-то часто рисовала одно и то же: девочка на спине дельфина плавает в море навстречу восходящему солнцу. А папа мой вообще обожал живопись, дружил с художниками. Из работ, которые висели у нас дома, больше всего мне нравилась «Зарождение планеты»: она была очень красочная и мистическая.

БАКУ: Окончив школу, вы, наверное, пошли в художественное училище?

Г.А.: Нет. Родителям казалось, будет лучше, если я стану экономистом. Не скажу, что они не считались с моими способностями, – я отлично решала математические задачи, выигрывала

ДИЗАЙНЕР AMORINI CONCEPT ГЮНАЙ АЛИЕВА СОЗДАЛА КОЛЛЕКЦИЮ ОДЕЖДЫ С ФРАГМЕНТАМИ КАРТИН, ПОСВЯЩЕННЫХ ГОБУСТАНУ.

ПОКАЗ КОЛЛЕКЦИИ СОСТОЯЛСЯ

В АРТ-ЦЕНТРЕ NINE SENSES, ГДЕ ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА «КОДЫ ГОБУСТАНА». ЦЕЛЬ И КОНЦЕПЦИЯ – ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ ФЕНОМЕН ГОБУСТАНСКИХ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ-ПЕТРОГЛИФОВ.

Текст: АННА ЯШИНА **Фото:** АДЫЛЬ ЮСИФОВ

школьные олимпиады. Поступила в Азербайджанский государственный экономический университет, получила диплом бакалавра, потом – магистра по специальности «финансы и кредит». Долго работала в бакинском Центральном банке. Но тяга к творчеству не отпускала. Я занялась самосовершенствованием и обрела внутреннюю свободу, уверенность в себе. Мне захотелось создать собственную марку одежды и получать удовольствие от любимой творческой работы. Я придумала делать вещи с ангелами в виде аппликации, вышивки или принта, потому что они символизируют самые высокие и чистые чувства. Это совпало с началом ковидного карантина. Тогда весь мир будто встал на паузу, многие переосмыслили свою жизнь. Для меня пауза оказалась необходимой: я поняла наконец, что готова воплощать свои мечты в реальность.

БАКУ: Но все-таки, почему ангелы?

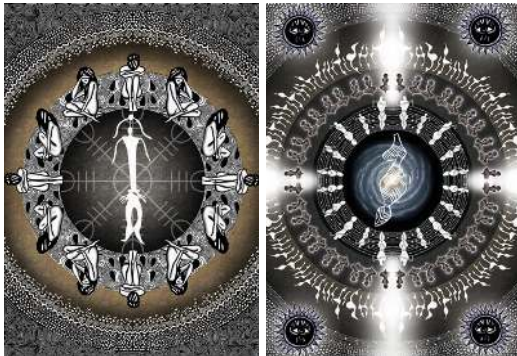
Г.А.: Меня всегда завораживали их крылья: они кажутся невероятно красивыми. А если посмотреть глубже, ангел – символ любви, добра, света и милосердия. Хотелось, чтобы одежда была напоминанием об истинном предназначении человека. Вот есть просто свитшот, футболка или платье. Они могут украшать хозяйку, выгодно подчеркивать фигуру или, скажем, подходить к глазам. Но это все равно просто свитшот или футболка. А если на футболке изображен ангел, да еще написана какая-то фраза, то, надевая ее, вы несете послание в мир: «Ты есть любовь», «Одевайся в любовь», «Ты есть свет», «Цени себя», «Люби себя», «Слушай свое сердце». В первую очередь я сама хотела носить эти вещи.

БАКУ: Звучит красиво, однако, чтобы создать марку одежды, мало иметь красивую концепцию. Желательно еще понимать модные тенденции, разбираться в кройке и шитье... Иными словами, нужно быть дизайнером. ►

«Коды Гобустана»

Осенью 2024 года в галерее Nine Senses в Баку открылась выставка «Коды Гобустана», которая продлится до 30 августа 2025 года. В экспозиции представлено пять световых мандал — основой для их создания стали пять петроглифов Гобустана. Мандала «Зарождение» символизирует небесное происхождение человека, мандала «Энергетическое тело» отражает древние йогические теории о тонких энергиях, «Великая мать» — символ Млечного Пути и связи с космосом, «Космическая драма человека» изображает человека, утратившего связь с божественным источником, наконец, мандала «Система нижних чакр» говорит о роли человека как связующего моста между Небом и Землей, божественным и земным. При создании мандал использовались картины Лейлы Алиевой. Каждая из пяти работ сочетает элементы древних петроглифов и современные художественные формы. Выставка «Коды Гобустана» — часть большого проекта, посвященного истории Гобустана и его значению в современном мире. Куратор выставки — потомственный шаман из Гобустана Тарпан Манавов, посвятивший свою жизнь изучению сакральных родов этого региона.

Лейла Алиева
на показе бренда
Amorini Concept
в арт-центре
Nine Senses

Г.А.: Абсолютно согласна. За несколько лет до запуска бренда Amorini Concept я ушла из банковской сферы и окончила Бакинскую академию моды и курсы по созданию одежды при ней — в каком-то смысле вернулась к детской мечте стать художником. Весь дизайн наших вещей я создаю сама: придумываю модели, рисую эскизы. Я придерживаюсь минималистичного кроя и следую современным трендам, но особое значение придаю смыслу, заложенному в одежде: какую информацию она несет, над чем стоит задуматься.

БАКУ: Ваш личный стиль изменился после того, как из экономиста вы переквалифицировались в дизайнера?

Г.А.: Я стала одеваться гораздо проще, полюбила casual. И перенесла это настроение на свой бренд. Большинство моих коллег-соотечественников работает в так называемом нарядном сегменте. Это тоже хорошо, но не всегда хочется наряжаться. Мне важно, чтобы вещи хорошо сидели, чтобы в них было комфортно, чтобы они были сшиты по последним стандартам. При этом они не обязательно должны быть сложного кроя. В наших коллекциях есть модели оверсайз и приталенного силуэта, повседневные и выходные наряды. Мы делаем сумки-шоперы, потому что это экологично и современно. А ангелы вообще стали моими хранителями. И бренд я назвала в их честь: Amorini в переводе с итальянского — амур.

БАКУ: Ангелов и амуров рисовали множество художников разных эпох. Как вы выбирали образы для первой коллекции?

Г.А.: Я стала изучать творчество азербайджанских художников, искать тех, кого эта тема тоже волнует. И увидела работы Рауля

Тусеинова. На его полотнах «Мой ангел» и «Амур» ангелы оказались ровно такими, какими виделись мне. Потом добавились те, которых рисует Самира Аллахвердиева. Ее ангелы — женщины, она изображает их на фоне традиционных ковровых мотивов, мастерски совмещая азербайджанское культурное наследие с мировым. И мне захотелось работы этих художников перенести на одежду. Так из ангелов Самире и Рауля возникла первая коллекция — «Ангелы и краски Востока». Я сама ее с удовольствием носила.

БАКУ: Художники легко соглашались на то, что их создания будут не в музеях, а на спинках джинсовых курток или на карманах жакетов Amorini Concept?

Г.А.: Знаете, одно не исключает другое. В сувенирных магазинах всех музеев мира продаются платки и шоперы с картинами великих художников. И футболки с принтами Моны Лизы тоже многие носят. Я обожаю эти магазинчики и после очередного посещения музея всегда что-то уношу с собой. Искусство должно быть не только в картинных галереях. Перенесенные на одежду, выполненные, возможно, в объеме, в технике 3D, картины обретают вторую жизнь. А для художников важно, что их произведения увидят, узнают, и не исключено, что кто-нибудь из тех, кто купил футболку или жакет Amorini Concept, закажет автору новые работы.

После «ангельской» коллекции последовали другие, тоже очень личные, но все они основаны на коллаборациях с живописцами. Сейчас мы сотрудничаем с почти 20 азербайджанскими художниками.

БАКУ: Что в данном случае значит «личные коллекции»?

Г.А.: То, что в каждой из них — часть меня. Мое имя, Гюнай, означает союз Луны и Солнца: в переводе с азербайджанского «гюн» — «солнце», «ай» — «луна». Однажды я увидела картину Арифа Гусейнова. Он вдохновился рубай поэты Мехсети Гинджев и изобразил Луну и Солнце на одном полотне. Меня это восхитило. Я договорилась с художником, и его картина появилась на наших свитшотах, футболках, пиджаках. Когда надеваю эти вещи, будто ношу свои инициалы. И другие женщины с именами Гюнай или Айгон их носят с радостью. Оказалось, не только мне важно, чтобы одежда несла какой-то дополнительный смысл. Еще пример — вещи, на которых воспроизведена картина Самире Аллахвердиевой «Чистые чувства»: девочка, сидящая на фоне ковра. Их купили очень многие, и я часто слышала: «Божь, эта девочка так похожа на меня в детстве!»

А сколько азербайджанцев, живущих в Америке и Европе, заказывает наши вещи! Для них это не просто свитшот или жакет, а частичка родины, по которой скучают.

**НЕТ НИКАКОГО
«ДРУГОГО», КАЖДЫЙ
ЧЕЛОВЕК —
ЭТО ТЫ. И НЕВАЖНО,
ДЛЯ КОГО ТЫ ТВОРИШЬ
ДОБРО, В КОНЕЧНОМ
ИТОГЕ ТЫ ТВОРИШЬ
ЕГО ДЛЯ СЕБЯ**

БАКУ: Последняя коллекция Amorini Concept создана на основе работ Лейлы Алиевой, написавшей ею к выставке «Коды Гобустана». Какое послание она несет?

Г.А.: Эта выставка — исследование петроглифов Гобустана. Неслучайно в каждой картине присутствует некий круг. Наскальные рисунки свидетельствуют, что наши предки, взявшись за руки, танцевали вокруг камня-бубна — гавалдаша. И сегодня в Азербайджане так же танцуют ялы, даже не задумываясь, что исполняют древний ритуальный танец единства.

Я была в Гобустане несколько раз, видела петроглифы. Эта тема меня всегда занимала: казалось, что послания древних людей — нечто большее, чем просто бытовые рисунки. Когда я узнала, что замысел выставки родился на пересечении искусства, философии и истории и она ставит цель попытаться расшифровать древние коды Гобустана, с радостью откликнулась на предложение сделать коллекцию.

Для меня главное, что в этих работах, как и в рисунках Гобустана, транслируется мысль о том, что каждый человек несет в себе частичку божественного света и мы все едины. Нет никакого «другого», каждый человек — это ты. И неважно, для кого творишь добро, — в итоге ты творишь его для себя. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь. Поэтому при создании коллекции я часто использовала окружности и изображение танца ялы, обозначая тем самым единство человечества. И пусть это послание звучит с обычных футболок. То, что будничные предметы одежды станут носителями древней истины, я считаю, замечательно! ❖

ДОН КИХОТ ОТ КУТЮР

**ДИЗАЙНЕР ИГОРЬ ЧАПУРИН — О БИТВАХ
С ВЕТРЯНЫМИ МЕЛЬНИЦАМИ МАРКЕТИНГА, РУССКОЙ КЛАССИКЕ
И О ТОМ, ЧЕМ ЕМУ НРАВЯТСЯ БАКИНЦЫ.**

Текст: ЯНА ЗУБЦОВА
Фото: АДАЛЬ ЮСИФОВ

В

день, когда на Azerbaijan Fashion Week должен был состояться закрытый показ коллекции российского кутюрье Игоря Чапурина, весь светский Баку говорил, кажется, только об этом. Дизайнеры, художники, успешные предприниматели обсуждали: вы же идете на шоу Чапурина? кто получил приглашение? кто будет сидеть в первом ряду? кто останется на after-party?

После показа дизайнер, как всегда, в идеально сидящем черном пиджаке и белой футболке, на пять секунд выбежал на поклон и скрылся за кулисами. Аплодисменты не стихали так долго, что ни у кого не осталось сомнения: Баку любит Чапурина, восхищается им и приветствует его возвращение.

«Это взаимно», — говорит Игорь, встретившись с нами вскоре после по-

каза. И повторяет (он часто повторяет то, что кажется важным): «Всё взаимно, я тоже очень люблю бакинцев и Баку».

ПРО БАКУ И ЛЮБОВЬ

Впервые Игорь Чапурин приехал в Баку десять лет назад, тоже как участник Недели моды. И, по его словам, был потрясен: «Какой красивый, теплый город, какие теплые, красивые люди!» Потом стал приезжать часто: бренд Chapurin начал продаваться в мультибрендовом бутике Sensum на улице Зарифы Алиевой, в трех шагах от бульвара. Приезжал и всякий раз чувствовал это бакинское тепло. Потом случилась пандемия, мир закрылся, бутик, к сожалению, тоже. Прошла, кажется, вечность. И вот, спустя эту вечность, он снова в Баку.

«Оказалось, тут все по-прежнему. Город все так же красив, может, даже кра-

ше стал. Люди щедры и теплы. Я сказал себе: «Добро пожаловать в удивительное опять!» По-моему, в бакинцах есть некая утонченность. Она проявляется во взаимоотношениях, в том, как они воспринимают свои обязательства, как разговаривают друг с другом и с гостем. Как плавно движутся, как широко улыбаются, как красиво одеваются. Я был рад, когда одежда Chapurin продавалась в Баку. Был рад, что после закрытия бутика, которое случилось по не зависящим ни от кого причинам, бакинские клиенты продолжили приезжать за нарядами в Москву. Буду рад, если наш бренд сюда вернется. И дело не только в продажах. Продажи — лишь показатель, что тебя здесь понимают и принимают».

Он ни в коем случае не хочет никому навязывать свое видение прекрасного. ►

Игорь Чапурин с Наоми Кампбелл на Парижской неделе моды 2010

Но когда сделанное им находит у людей отклик, для него это по-настоящему важно: «В такой момент испытываешь замечательное чувство, покоеж, пожалуй, на взаимную любовь».

ПРО ЛЮБОВЬ И КЛИЕНТОВ

У Игоря Чапурина есть особое качество: он надежный и действительно, не на словах любит женщин, которых одевает. Со многими из них дружит и никогда не забывает тех, кто однажды ему помог.

В разное время его клиентами были певица Кристина Орбакайте, актриса Светлана Ходченкова, балерина Светлана Захарова, а также Бейонсе, Уитни Хьюстон, Мадонна, Наоми Кампбелл и Шер. Он никогда не просил их выгулять то или иное платье перед камерами. Это получалось естественно, почти само собой.

Уитни неохотно шел белый брючный костюм Chapurin. Наоми когда-то скупала в московском бутике Podium половину ассортимента бренда (продавцы вспоминают эту историю со смесью восторга и ужаса: будучи осведомлены о темпераменте «черной пантеры», они опасались, что если что-то пойдет не так, то она разнесет все примерочные). Позже Наоми открывала показ Чапурина в Париже – прошла по подиуму в прозрачном купальнике, вызвав огонь на себя и выведя дизайнера на первые полосы всех газет. А потом вписалась в очередной скандал – и Чапурин стал одним из тех, кто публично поддержал ее в соцсетях. Поэтому ему

веришь, когда он говорит: «Клиент для меня – не просто человек, который покупает мои вещи. Выбирая шелковое платье или жакет, люди открываются, рассказывают о себе. Не как психотерапевту, конечно, без воспоминаний о детстве, травмах и прочем. Делая выбор в пользу нашего бренда, они сообщают, что разделяют мои ценности. На всем продланном мною пути я шел к моим клиентам и благодаря им».

ПРО КЛИЕНТОВ И ДОН КИХОТЫ

Когда-то историю его восхождения на модный Олимп с упоением перепечатывали все журналы, настолько она похожа на голливудский сценарий со счастливым концом. Пройдемся пунктиром, чтобы напомнить.

Мальчик из российской глубинки, родившийся в 1968 году в городе Великие Луки, уехал в Витебск, чтобы поступить в технологический техникум. Ночевал где придется (иногда на вокзалах), потому что в общежитии не было мест. Про половину его приключений родители так и не узнали: не рассказывал, не хотел расстраивать. Хотел всё сам. Пошел в армию, отслужил два года, поступил в Витебский технологический институт легкой промышленности и – фанфары – выиграл парижский конкурс молодых дизайнеров, который проводил дом Nina Ricci.

Где Великие Луки – и где Париж и Nina Ricci. Где Витебск – и где Наоми Кампбелл и Шер.

Он мог остаться в Италии, стать главным дизайнером модного дома Ирен Голицыной, вдохнуть в него новую жизнь: Ирен ностальгировала по России, а он был очень русским и очевидно очень талантливым. Но в Москве у него открывался бутик на Мясницкой, и он вернулся.

Где Мясницкая – и где виа Монтенеполесоне. Но Мясницкая была ему роднее, хотя шел 1998 год, разгар жесткого экономического кризиса. Будущее России было туманно, будущее молодого дизайнера в России – туманно тем более.

Показ коллекции Chapurin на Азербайджанской неделе моды – 2024 в Баку

«Конечно, я начинал в другую эпоху. Весь XX и начало XXI века в моде – про то, как личность отстаивает право на творчество. Дизайнеры были в первую очередь личности. Они противостояли коммерции, сопротивлялись как могли, не хотели превращаться в винтики и шестеренки глобальных маркетинговых жерновов. Коммерция, кстати, не всегда так уж плохо. Просто иногда она максимально далека от творчества. Однажды в Париже мы с Сильви Грумбах, фешен-экспертом и пресс-атташе многих модных домов, долго рассуждали: мода – это все-таки искусство или что? Сошлись на том, что искусство, но ровно до тех пор, пока люди готовы ее понимать и носить».

Игорь согласен с тем, что все чаще моду определяет не дизайнер, а байер, не совершенство идеи и ее воплощения, а скорость и успешность продаж. На первый план выходит утилитарность. Но...

«К счастью, большие бренды, такие как Dior или Chanel, еще позволяют себе роскошь иметь на позиции главного дизайнера личность. И пусть они удержат эту планку. Почему это важно мне? Говорят, что сейчас мода – про деньги. Нет, сейчас и всегда мода в первую очередь – это уникальность образа. Потребность быть уникальным не придумана маркетологами, она заложена в каждом из нас. И именно дизайнеры могут эту уникальность поддерживать и помочь выразить. Они, то есть мы, как Дон Кихоты. Да, это сражение с ветряными мельницами маркетинга.

ДА,
ЭТО СРАЖЕНИЕ
С ВЕТРЯНЫМИ
МЕЛЬНИЦАМИ
МАРКЕТИНГА.
НО ТЫ ДОЛЖЕН
ПУСТЬ
НЕ ВЫИГРАТЬ,
НО
ПРОТИВООСТОЯТЬ

Но ты должен пусть не выиграть, но противостоять. Как видите, я романтик».

Да, он, конечно, романтик. Но романтик, не лишенный практической хватки. Для автомобильного бренда Exeed разработал премиальную линию мужской и женской одежды – от ремней и кашемировых носков до джемперов и худи. Занимается промышленным дизайном: оформлял фасады завода «Вимм-Билль-Данн» и завода, производящего углеродное волокно, а также VIP-лаундж в аэропорту Домодедово. Сделал много успешных коллабораций: с AliExpress, Альфа-банком, косметическим брендом Clarins.

Предмет особой гордости Чапурина – сотрудничество с Mercedes, с которым у него был длительный контракт. Запуская новую модель, автомобильная марка обычно предлагает какому-нибудь дизайнеру оформить капсульную лимитированную линию: например, с Mercedes так сотрудничал Джорджо Армани. Около четырех лет назад аналогичное предложение поступило Чапурину. Он придумал сделать салон из разных видов замши в 15 оттенках бежевого: цвет переходил от светло-жемчужного на приборной панели до кофейного на задних сиденьях, и на каждом квадратном сантиметре кресел стоял крошечный логотип «Mercedes by Chapurin». В мини-коллекции вышло около 100 автомобилей.

Где Игорь Чапурин – и где Mercedes-Benz. Рядом, в одном автомобильном салоне.

ПРО БУНИНА, БАЛЕТ И СНОВА ПРО ЛЮБОВЬ

«Где вы черпаете вдохновение?», «Кто вас вдохновляет?» – вопросы, которые задают любому дизайнеру на протяжении всей карьеры. Чапурин всегда отвечает обескураживающе просто (и немного лукаво): «Люди».

Лукавство заключается в том, что люди эти менялись: среди них были, например, Василий Кандинский, Лев Толстой, Владимир Набоков и Федор Достоевский. «Я русский дизайнер. Но русофильским дизайнером, который из коллекции в коллекцию таскает за со- ▶

бой валенки, павловопосадские платки и ушанки, никогда не был, да и не смог бы. Даже когда мир захлестнула мода на а-ля рюс, я не выводил на подиум моделей в кокошниках. (Вру, один раз было, надел кокошник на чернокожую модель: мне казалось круто сыграть на контрасте. Простите меня, мне было тогда 20 лет. Большие я себе такого не позволял.) Но каждая моя коллекция – квинтэссенция определенного настроения. А настроения у меня русские, и именно русские классики их описывали, отражали в своих произведениях. Кто мог бы это сделать лучше них?»

Возможно, поэтому наш герой из года в год перечитывает русскую классику. В 2006 году он выпустил коллекцию по мотивам набоковской «Лолиты»: микрочапочки и топы с 3D-принтами, на принтах – обнаженные тела. В 2008-м вышла коллекция, посвященная Анне Карениной: вязаные комбинезоны защитного цвета, брюки с лампасами и порковые пальто. Показ был в Лувре, в финале на подиуме взорвался поезд, и под его колесами исчезла главная модель. Знаменитую фразу из рецензии американского фешен-критика Сьюзи Менкес цитировала все модная Москва: «Игорь, все-таки вы укопили свою Каренину, бросили ее под поезд!»

В последнее время Чапурин записал рассказы Бунина из цикла «Темные аллеи»: «Я восхитился четкостью, ясностью, прозрачностью Бунина. Его легкостью, деликатностью, нежностью в каждом абзаце. Это очень добрая, человеческая проза. Мне остро хотелось доброты».

В коллекции весна–лето 2025, показанной в Баку, те же четкость и прозрачность, то же легкое дыхание. Великий мастер «литературы от кутюр» Бунин вдохновил дизайнера на 30 образов, где крой платья и пропорции жакетов выверены так же безукоризненно, как порядок слов в «Темных аллеях». Интересно, что в этом сезоне Чапурин впервые представил не только женскую, но и полноценную мужскую линию. Возможно, случайно: Иван Бунин, как известно, был тот еще фронт.

«Можно сказать, что Иван Алексеевич выступил моим партнером, – улыбается Чапурин. – После двух лет, когда мне казалось неуместным что-то представлять и праздновать, я вернулся к показам. Мне нужны были единомышленники, чтобы на них опираться. Я оперся на Бунина».

В новой коллекции много черного цвета, но настроение не сумеречное, а светлое. Она не про хаос – про упорядоченность. Здесь нет аскезы, но есть чувственность. Чувственность достигается

Костюмы,
созданные
для программы
«Светланы
Захаровой
Amore. 2016»

ЕДИН
О
В
ПОЛУЧАЕТСЯ,
ТО ТОЛЬКО
ПОТОМУ, ЧТО
Я ЛЮБЛЮ

Коллекция, посвященная Анне Карениной, 2008

в том числе необычными, новаторски обработанными тканями. Кажется, они буквально пропитаны водой, и из них получаются текучие, будто насыщенные страстью платья.

«Я раньше избегал синтетики, – говорит Чапурин, – но синтетика стала другой. Она дружелюбна человеческому телу, дает ему дышать».

Его коллекция не про вынужденные ограничения, чем бы они ни были продиктованы, а про комфорт. «В любой, самой модной одежде человек должен чувствовать себя уверенно, а не думать, как сесть, чтобы молния на узкой юбке не впивалась в бедро. Современные женщины никаких ограничений не принимают – бессмысленно пытаться навязать им что-то под грифом «Красота требует жертв». Если красота что-то от них требует, они найдут другую красоту».

Неслучайно Чапурин много лет создает костюмы для балетов. Он умеет делать одежду, в которой можно закрутить любое фуэте. На сайте Большого театра значится десять спектаклей, где он выступил художником по костюмам. До него там привлекали только Пьера Кардена, Юбера де Живанши и Ива Сен-Лорана. «В Большом я себя ощущаю... счастливо усновленным сыном полка. Сейчас делаю эскизы к «Дягилеву», в котором танцует Денис Роджкин. Премьера состоится в этом году. Театр, балет, музыка – это все, конечно, огромная любовь».

Но что он любит больше: моду, весь этот кутюр и прет-а-порте? Промышленный дизайн? Балет? Где, в какой из этих ипостасей он счастлив по-настоящему?

«Нет, так нельзя ставить вопрос. Я просто не занимаюсь тем, к чему не испытываю любви. Если у меня что-то в жизни получается, то только потому, что я люблю. Может быть, этим все и объясняется».

ФОТО: GETTY IMAGES (1) БАКУР АНДРУШЯН (1)

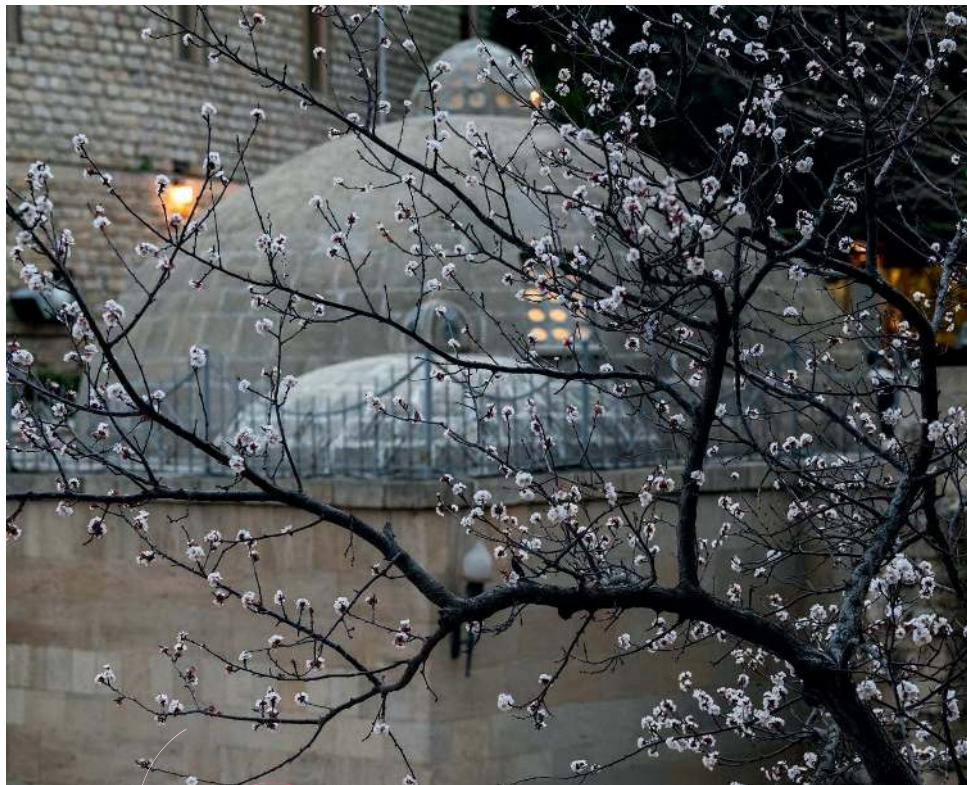

Сакура цвѣтѣт

В БАКУ ПОРА ЦВЕТЕНИЯ. ЦВЕТУТ
АБРИКОС, МИНДАЛЬ,
ВИШНЯ, АЛЫЧА... И САКУРА, КОТОРУЮ
НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД
ПОДАРИЛА АЗЕРБАЙДЖАНУ ЯПОНИЯ.

ВЫПУСК
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
РЕДАКТОР
ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ БУТОНЫ,
ОКУТЫВАЮЩИЕ В АПРЕЛЕ
БЕЛО-РОЗОВЫМ ОБЛАКОМ ГОЛЫЕ
ВЕТВИ ДЕРЕВЬЕВ, ОБОЗНАЧАЮТ
НАЧАЛО НОВОГО ЦИКЛА

Каждую весну неукротимая мимолетная красота возвращается всего на несколько дней и исчезает как туман, символ стремительного потока времени, обновления, робких надежд и хрупкой юности, возрождения, повторения, самой жизни.

Церемония ханами – любования цветением сакуры – известна в Японии с VIII века. Декоративная вишня из рода *Rapulus* знаменита благодаря своим цветам, плоды у большинства видов сакуры несъедобны. Первые весенние бутоны,

распускающиеся и окутывающие в апреле бело-розовым облаком голые ветви деревьев, обозначали начало нового цикла: нового года, нового сезона посадки риса, перемен, как надеялись во все времена, к лучшему. Обо всем этом поразмышлять, помечтать, постичь дзен и приходили под сакуру.

В Баку японскую вишню можно увидеть в новом парке «Гянджлик» и Японском саду в Парке Гейдара Алиева в Ахмедлы. В те несколько дней, пока розоватая метель ►

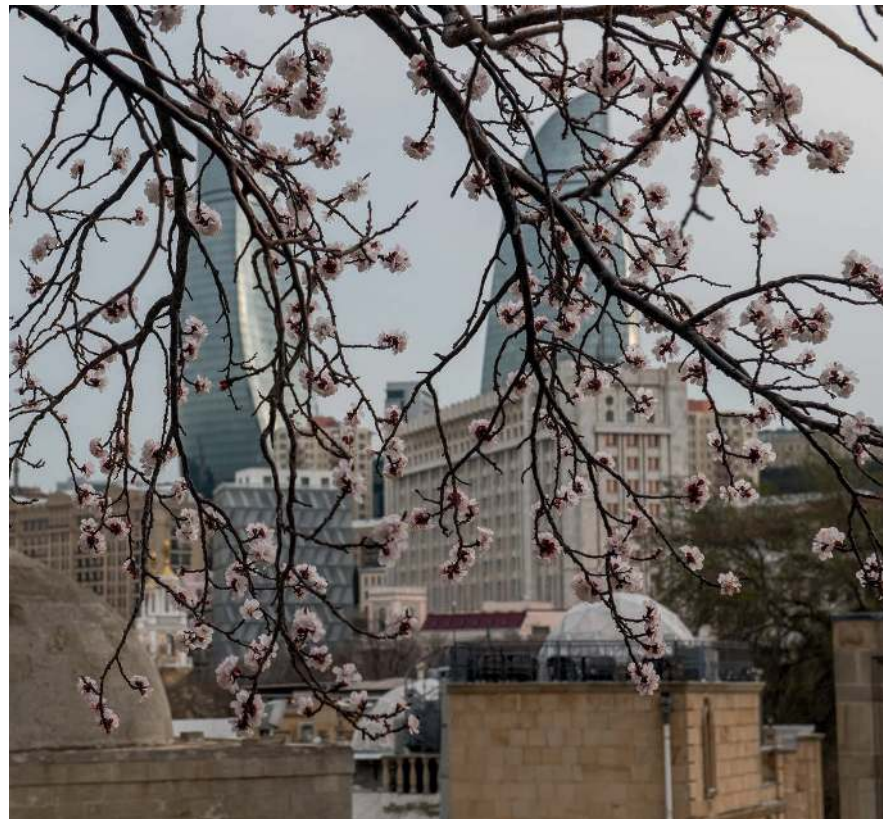
лепестков не взметнулась и не исчезла, будто ее и не было, прийти полюбоваться, побродить под цветущей сакурой стоит каждому, даже тому, кто не считает себя сентиментальным и способным написать как-нибудь хайку.

*Отсечь слова.
Ненужное отбросить.
Радости вздохнуть.*
Басё

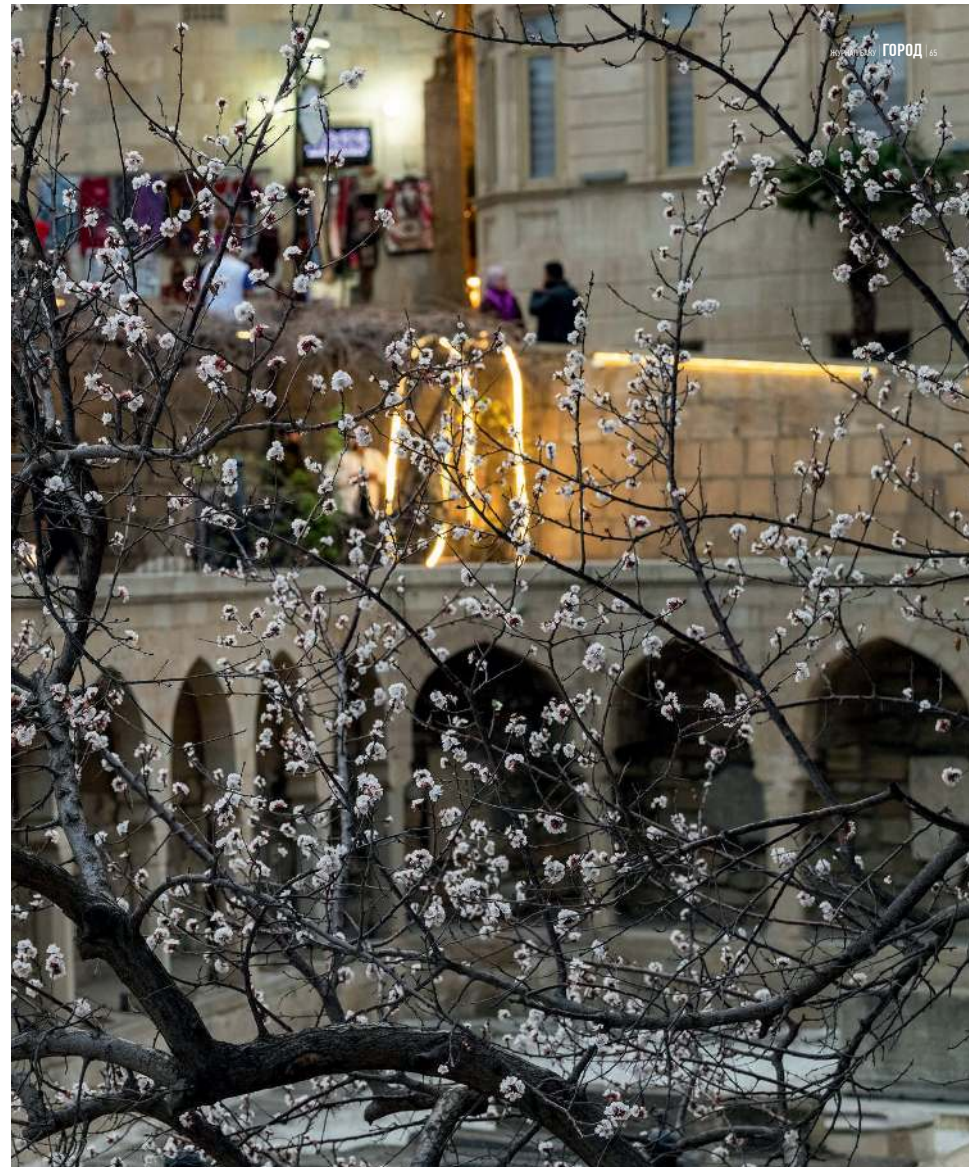
Новое начало – внутри каждого из нас. Почувствовать волнение

сердца, убрать телефон, поднять лицо к цветущим веткам и пронзительно голубому небу, вдохнуть прохладную весеннюю свежесть – с этого начинается пробуждение. Довериться вечной ускользающей красоте – проверенное временем средство избавиться от тревог. Всё было, всё прошло, всё еще будет, пока мы здесь.

В азербайджанской культуре роль сакуры в символическом смысле исполняет семени – пророщенная пшеница: зеленые побеги тянутся к свету, как и все мы. Ее споник, ►

В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ
РОЛЬ САКУРЫ
В СИМВОЛИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ
ИСПОЛНЯЕТ СЕМЕНИ:
ЗЕЛЕННЫЕ ПОБЕГИ ТЯНУТСЯ
К СВЕТУ, КАК И ВСЕ МЫ

САКУРА ХРУПКАЯ, НЕЖНАЯ,
ПРИХОТЛИВАЯ. ПОДАРОК ТРЕБУЕТ
ЗАБОТЫ, НО ЦЕНЯТ ЕГО
С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЕ БОЛЬШЕ

перевязанный красной лентой, ставят на стол едва ли не в каждом доме накануне Новруза. Но если семени – зеленые «свечки», то цветущая уже который год в Баку сакура – «иллюминация», мимо которой сложно пройти равнодушно.

В азербайджанской столице реализуется масштабная программа озеленения: появляются новые мегапарки и зеленые зоны, высаживаются эльдарская сосна, бук, кипарис, клен, ясень, орех, дуб, каштан. Ученые говорят, что предпочтение отдается деревьям «с игольчатыми листьями» – у них более высокая «фитонцидная активность», они не только украшают город, но и оказывают антибактериальное действие, отлично очищают воздух, даже понижают уровень шума. Вот как знаменитая эльдарская сосна – устойчивая к жаре, холоду, абшеронским ветрам. Этим качеств нет у японской сакуры – напротив, она хрупкая, нежная, прихотливая. Зимой ее нужно защищать от холода, летом – обильно поливать. Подарок требует заботы,

ПОЧТИ ОДНОВРЕМЕННО С САКУРОЙ ПОВСЮДУ – В БАКУ И ОКРЕСТНОСТЯХ – ЗАЦВЕТАЮТ МИНДАЛЬ, АБРИКОС И ПЕРСИК

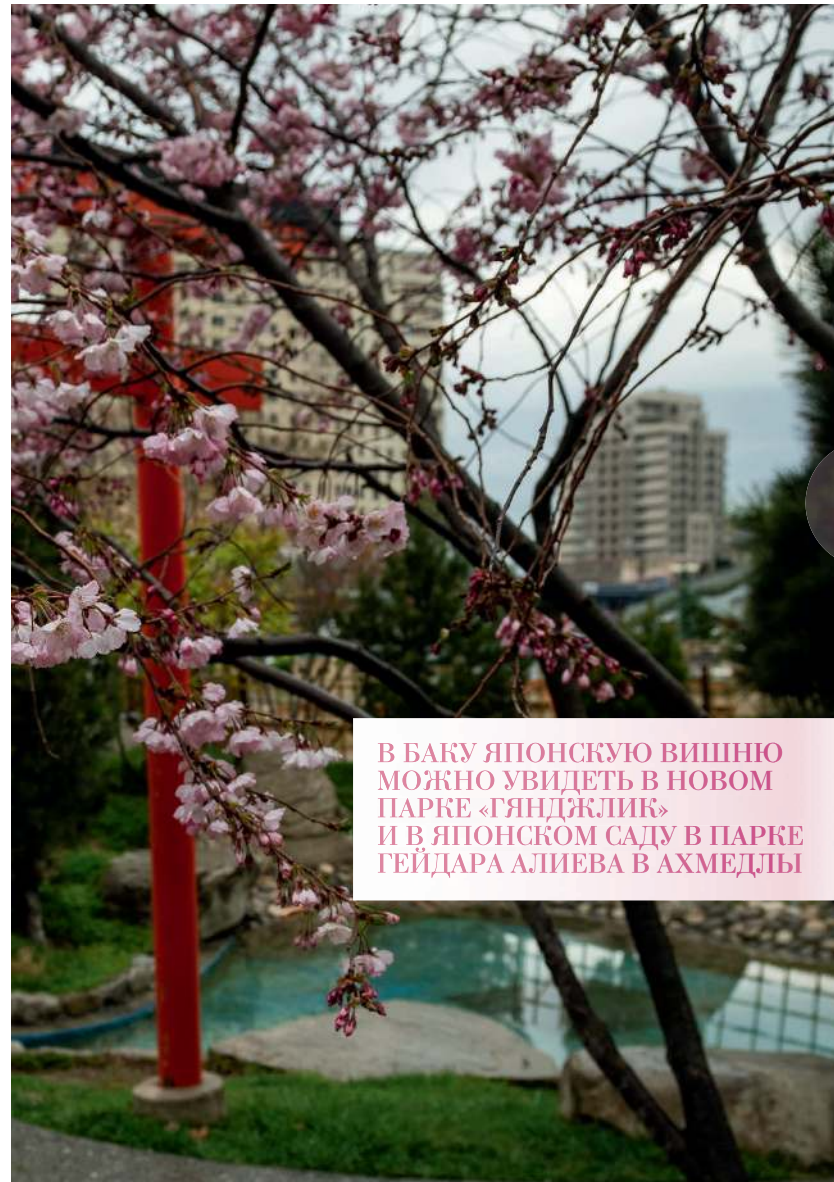
тем не менее ценят его с каждым годом все больше.

Надо заметить, что эта история не только про Азербайджан: в 1912 году Япония в качестве символа дружбы подарила 3000 саженцев сакуры Вашингтону, и теперь в столице США каждую весну проводится масштабный Фестиваль цветения сакуры. Так же японская вишня попала в 1959-м в Рим, и с тех пор жители теперь не представляют своих апрельских пикников без ханамов. Далее по списку: Германия, Франция, Великобритания, Россия.

...Почти одновременно с сакурой повсюду – в Баку и окрестностях – зацветают наши давние знакомые:

миндаль, абрикос и персик, дальние родственники японской вишни. За ними – магнолия с ее неправдоподобными глянцевыми «свечками», ярко-красные огоньки граната... Проводил ли кто-нибудь сравнительный анализ красоты и хрупкости этих цветков? Вряд ли они уступят сакуре, просто исторически именно декоративная вишня стала культурным кодом, «расцвела» романтическими и сентиментальными коннотациями. Но если вы чувствуете импульс к обновлению, подойдет любой цветущий сад: поднять лицо к небу, к усыпанным цветами ветвям, вдохнуть весеннюю свежесть и... дальше вы знаете. ❖

В БАКУ ЯПОНСКУЮ ВИШНЮ
МОЖНО УВИДЕТЬ В НОВОМ
ПАРКЕ «ГЯНДЖЛИК»
И В ЯПОНСКОМ САДУ В ПАРКЕ
ГЕЙДАРА АЛИЕВА В АХМЕДЛЫ

ГЕНИЙ МЕСТА

МИР МОХСУН НАВВАБ РОДИЛСЯ И УМЕР В ШУШЕ. ГОВОРЯ ОБ ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ — ХУДОЖНИКЕ, МУЗЫКОВЕДЕ, УЧЕНОМ, НЕЛЬЗЯ НЕ РАССКАЗАТЬ О ЗЕМЛЕ, НА КОТОРОЙ ОН ПРОЖИЛ ВСЮ ЖИЗНЬ. **НАВВАБ ВЗЯЛ ВСЁ ЛУЧШЕЕ ОТ РОДНОГО ГОРОДА, А ЗАТЕМ ИЗМЕНИЛ И ПРОСЛАВИЛ ЕГО.**

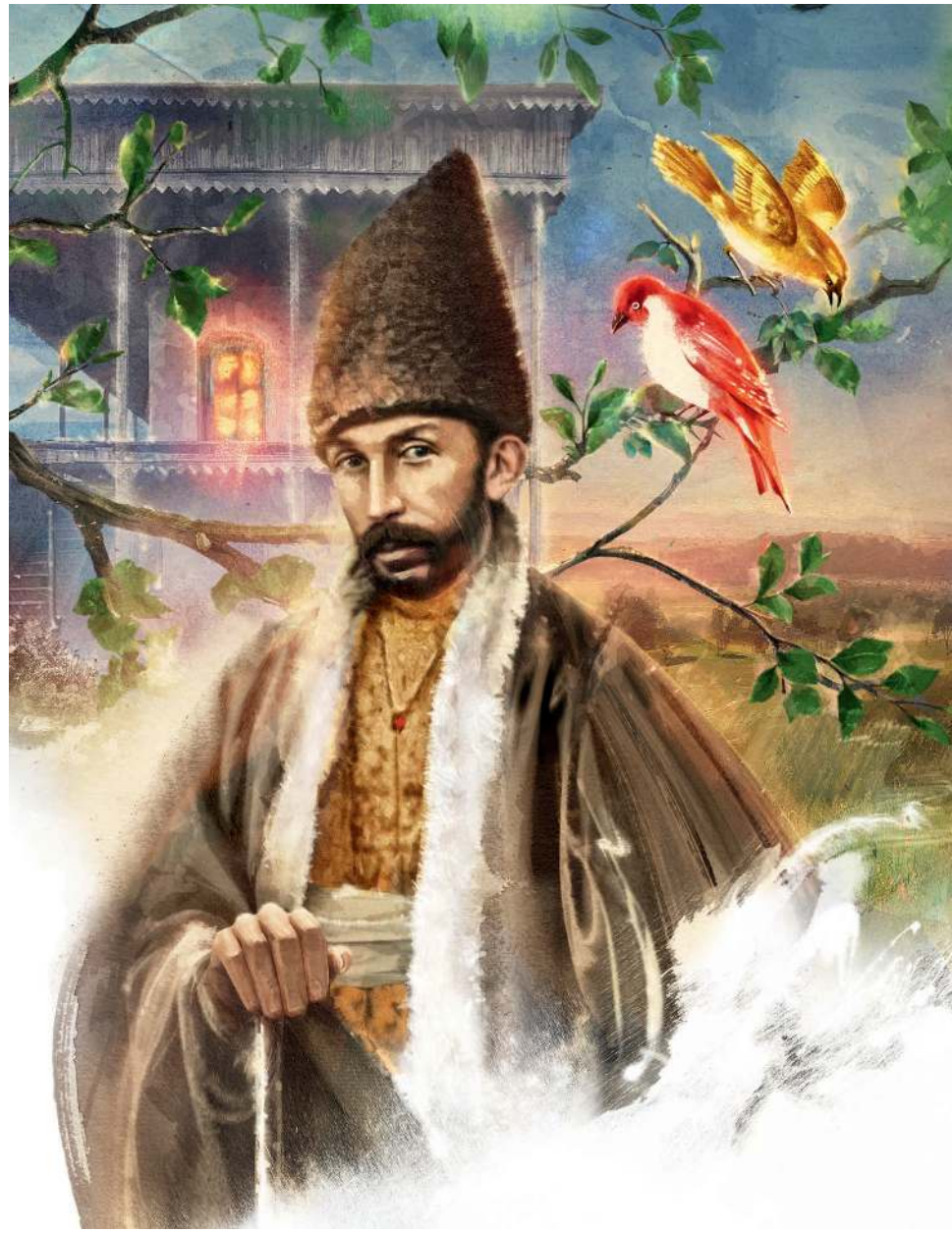
Текст: ФЕДОР ШИЛОВ
Иллюстрации:
АЛЕКСЕЙ КУРБАТОВ

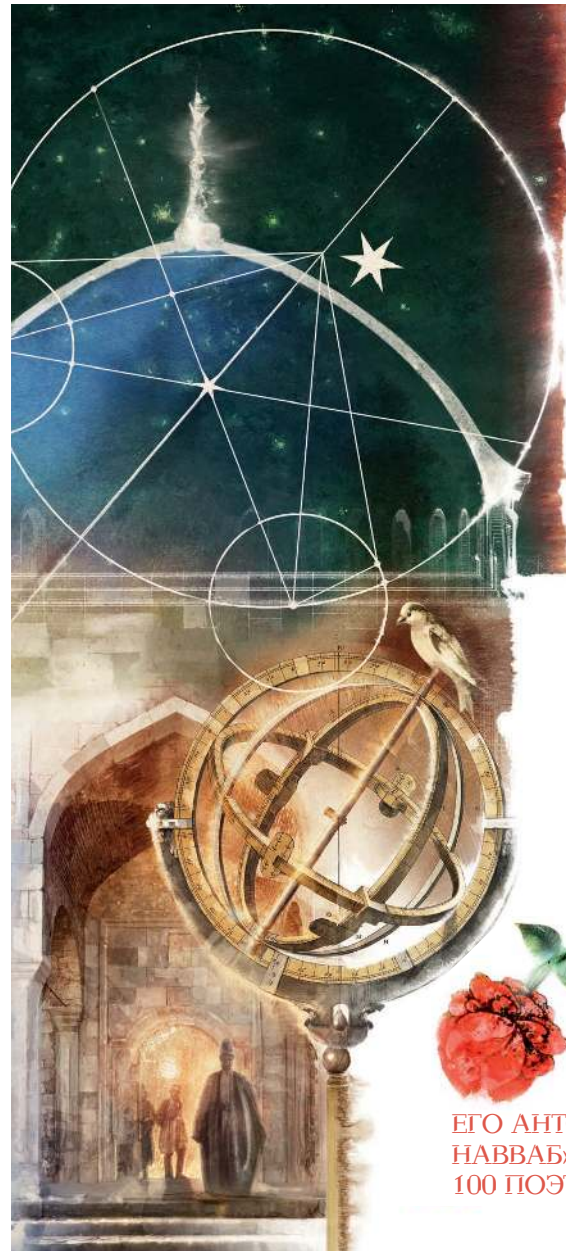
Ч

то же такое Шуша в конце первой трети XIX века? (Мир Мохсун Навваб родился в этом городе в 1833 году.) В первую очередь относительно молодой город, особенно по меркам Востока, — ему нет и 100 лет. Город Шуша был основан в 1752 году Панахали-ханом Джаванширом, родоначальником Карабахского ханства. После присоединения Карабаха к Российской империи столичный статус Шуша утратила не сразу, оставаясь какое-то время центром Карабахской провинции. Выдающийся ученый-филолог Фирудин-бек Кочарли назвал его «Ширазом Южного Кавказа». Шираз — интеллектуальный центр Востока, город поэтов и роз, место, определявшее на столетия векторы

культурного развития десятков народов. С поправкой на масштаб то же самое можно сказать о Шуше. В городе уже есть частные школы, а на процессии Мухаррам не просто совершаются обрядовые действия, а происходят масштабные театрализованные представления, в которых принимают участие сотни горожан. (Впечатляющие живописные свидетельства этих действий оставил русский художник Верещагин, побывавший в Шуше в 60-х годах XIX века.)

Серьезное влияние на исламское богословие оказывают шушинские религиозные лидеры. Но главное здесь — не в поэзии, не в образовании и даже не в богословии. Шуша, Карабах — родина азербайджанского мугама. ►

Отец Мир Мохсуна служил счетоводом на шелковой фабрике, то есть, по меркам тех лет, принадлежал к образованному кругу шушинцев. Поэтому вопрос, должен ли сын учиться, в семье не стоял. В начальной духовной школе Мир Мохсун осваивает языки – арабский, персидский, турецкий (впоследствии выучит и русский). В медресе изучает математику, астрономию, химию. Именно в столь широком спектре полученных в юности знаний, видимо, и следует искать корни энциклопедизма, универсальности, или, выражаясь языком науки, полиматии Навваба-творца.

Кстати, получить в Шуше приличное (с поправкой на эпоху) образование было нетрудно. Первая начальная школа – мектеб – появилась в городе еще в 1801 году. А в год рождения Навваба в шести шушинских мектебах обучалось уже 143 ученика. В медресе – еще 20. Для богатого и культурного города поддерживать просвещение было вполне естественным. О вкладе Мир Мохсуна Навваба в педагогику мы еще поговорим.

Современные исследователи, говоря о Мир Мохсуне Наввабе, часто называют его «последним энциклопедистом Средневековья», «последним гением старой школы». Разумеется, XIX век никакое не Средневековье ни в прямом, ни в переносном смысле. Тем не менее историки не ошибаются: такие люди, как Навваб, гораздо уютнее чувствовали бы себя лет на 300 раньше, когда «узких специалистов» – только химиков или только музыковедов – почти не существовало. Судите сами. Можно ли назвать Навваба астрономом? Разумеется, ведь в его доме два телескопа, у которых он проводит едва ли не каждую ночь. Итогом исследований стала книга «Кифятул-афал» (1899), учебник и сборник астрономических таблиц. Но Навваб еще и астролог, расположение светила интересует его и с точки зрения предопределения будущего. Химия? Да, конечно. В доме Навваба устроена небольшая лаборатория, в которой хозяин часто ставит малопонятные для окружающих опыты. Правда, большинство из них посвящено превращению металла в золото и серебро – ну а кто доказал, что алхимия – это лженаука? Живопись? Мир Мохсун Навваб – один из крупнейших азербайджанских художников своего времени. Он иллюстрирует книги (его называют пионером книжной графики) ►

ЕГО АНТОЛОГИЯ «ТЕЗКИРЕЙИ-НАВВАБ» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ СТИХИ 100 ПОЭТОВ КАРАБАХА

Азербайджана). Оформляет минареты Верхней шушинской мечети, при которой жил и долгое время служил там секретарем.

Мечеть, возведенная в конце XVIII века, была основательно перестроена 100 лет спустя по проекту выдающегося карабахского архитектора Кербалаи Сефихана Карабаги. А вот что рассказывал о доме ученого другой знаменитый шушинец, театральный актер и режиссер Джалил Багдадбеков: «Келья Навваба в Шуше, в которой он находился в дневные часы, была на дворе мечети на втором этаже. Эта комната имела два больших окна. Одно смотрело во двор, а другое – на север, в сторону базара. На подоконниках были расставлены благоухающие цветы. Над узорами стен работал сам Навваб. Поэтому каким бы расстроеным ни был вошедший, он тотчас успокаивался от аромата расцветающих цветов и красоты комнаты».

Широко известен и Навваб-литературовед. Его антология «Тезкирейи-Навваб» включает в себя стихи 100 поэтов Карабаха. Эта книга – первое масштабное исследование азербайджанской поэзии в Карабахском регионе. Но, пожалуй, главный вклад Мир Мохсуна Навваба в азербайджанскую, да и в мировую науку – музыковедческий. Его книга «Вюсхул-эргам» («Наука о музыке») – первое подробнейшее исследование мугама, она фактически ввела этот жанр в поле зрения музыковедов. Навваб описал известные ему карабахские мугамы, изложил теоретические основы их исполнения (например, с точки зрения акустики), дал историческую характеристику жанра.

Но все же в первую очередь Навваб не химик и не астроном, не художник и не филолог, не философ (хотя его книга наставлений «Насихатнаме» представляет значительный исторический интерес) и даже не музыковед. Для Карабаха и Шуши Мир Мохсун – просветитель. Собственно, общественная деятельность в родном городе на протяжении десятилетий и составила ему славу среди людей, мнению которых Мир Мохсун Навваб очень дорожил, – земляков.

«Последний гений старой школы» был на удивление прогрессивным человеком. Не удовлетворенный качеством преподавания в шушинских мектебах, он стал яростно пропагандировать систему «усули-джедид», то есть «нового метода» обучения, когда акцент делается не на религиозных, а на светских предметах, в том числе географии и литературе. И вновь дадим слово Джалилу Багдадбекову: «Когда я учился в духовной школе, за три-четыре дня до Новруз-байрама школьникам раздавали листки, напечатанные в ручной типографии, на которых были написаны стихи. Край листков были разукрашены рисунками. Так как в школах по указанию духовенства запрещалось рисовать, дети этих листков ждали с большим нетерпением. Рисунки на них делал сам Навваб, печатал на своей машинке и раздавал всем школам Шуши».

Кстати, у Навваба имелась и собственная небольшая типография – одна из двух в тогдашнем Северном Азербайджане. Здесь печатались, например,

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЧИТАЛЬНЯ В ШУШЕ – ЕЩЕ ОДИН ДАР НАВВАБА МАЛОЙ РОДИНЕ

молодые азербайджанские поэты – других возможностей у них практически не было. Навваб был организатором и знаменитых шушинских меджлисов – музыкально-литературных собраний, на которых местная интеллигенция обсуждала художественные новинки, читала стихи – чужие и свои, слушала певцов-ханенде. Меджлисы фактически и сформировали национальную интеллигенцию Азербайджана, ту, которая в начале XX века заложила основы государственности.

Общественная читальня в Шуше – еще один дар Навваба малой родине. Она открылась в 1903 году и предназначалась уже не для творческой элиты, а для любого мало-мальски грамотного горожанина. Подобной публики, надо заметить, дефицита не наблюдалось: работали уездное, реальное и городское училища, русско-татарская школа, Марининская женская гимназия.

В читальне Навваба была доступна вся азербайджанская и закавказская периодика: «Экинчи», «Зия», «Кешкюль», «Молла Насреддин», «Итбали», «Седа», «Иршад», «Шерги-рус». С газетами «Зия» и «Кешкюль» он сотрудничал и как журналист. Между прочим, у читальни Навваба порой возникали проблемы с полицией, поскольку тут были замечены экземпляры «Искры» и «Правды». Вот вам и «средневековый астролог!» «Лучше оставить научное наследие и наследие дел, чем имущество и богатство», – писал Мир Мохсун Навваб. Как подлинный ученый и мыслитель он, несомненно, прожил жизнь в точном соответствии с собственными идеалами. ♦

НА СЛУЖБЕ

МОЖНО ЛИ В 20 ЛЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ В СТРАНЕ, С КОТОРОЙ ЕЩЕ ВЧЕРА ВОЕВАЛИ, В 23 ПЕРЕВОДИТЬ РЕЧИ ГЕРИНГА, А В 42 СТАТЬ ФАКТИЧЕСКИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ СССР? А ВЕДЬ ЭТО ЛИШЬ ТРЕТЬ ДОЛГОЙ ЖИЗНИ БАКИНЦА ЭНВЕРА МАМЕДОВА, ПЕРЕСКАЗАННАЯ В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.

Текст:
АЛЕКСЕЙ КОРОЛЕВ

Энвер Мамедов родился в Баку, но в равной степени принадлежит двум столицам – азербайджанской и российской, в которой прожил практически всю жизнь. Родители были, что называется, «из благородных»: предки по отцу – крупные царские чиновники, по матери – русские дворяне Сухотины (среди дальней родни – зять Льва Толстого). У маленького Энвера в детстве была бонна, научившая его немецкому языку – первому из пяти иностранных, освоенных им в течение жизни.

С другой стороны, Энвер – обычный советский подросток конца 1930-х годов. После семилетки он идет работать слесарем – стандартное начало любой взрослой жизни в то время. Параллельно – напряженные занятия планеризмом и прыжками с парашютом. Да, Энвер Мамедов хочет стать летчиком, как и сотни тысяч его ровесников. Правда, ему удастся куда больше, чем сверстникам, – он поступил в авиашколу. Увы, обучение было недолгим: бытовая травма и отчисление. Но за окном уже война, и никаких вариантов для Мамедова не существует, только добровольцем на фронт.

«Нас направили в распоряжение управления кадров Закавказского фронта. Однако на фронт нас не послали, а отправили учиться дальше на курсы военных переводчиков Главного разведывательного управления. На курсах готовили не только переводчиков, но и, например, ПНШ – помощников начальников штабов. В общем, замечательная, многосторонняя была школа. И тогда же мы начали воевать. Я получил звание старшего сержанта, а потом и старшего лейтенанта, командовал ротой. В течение нескольких недель мы

В 1945 году Энвер Мамедов участвовал в Нюрнбергском процессе в составе советской части международного трибунала

Генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс свидетельствует на Нюрнбергском процессе

занимались разного рода спецоперациями, в том числе борьбой против диверсантов, которые прорывались в сторону бакинских нефтяных промыслов в Азербайджане. Кроме того, выполняли ряд других поручений». Так скупо и буднично Энвер Мамедов описывает свои фронтовые дни. Может быть, считал, что нечем гордиться (и напрасно). А может, понимал, что короткая офицерская карьера – это важнейший трамплин, который помог Мамедову стать тем, кем он стал: дипломатом, журналистом, государственным деятелем.

Народный комиссариат иностранных дел СССР от переизбытка кадров не страдал. ►

ФОТО ИЗ ПРИКАЗОВ АРМИИ ЭНВЕР МАМЕДОВ

ФОТО: СЕРГЕЙ КОЗЛОВ (1)

Мамедов — генеральный комиссар советской выставки в Нью-Йорке

БЫЛО РЕШЕНО ВТАЙНЕ ПРИВЕЗТИ В НЮРНБЕРГ ФЕЛЬДМАРШАЛА ПАУЛЮСА. С ЗАДАНИЕМ МАМЕДОВ СПРАВИЛСЯ БЛЕСТЯЩЕ

Эвнер Мамедов — глава советской делегации на международном конгрессе по спутниковому вещанию. На снимке также руководители делегаций Великобритании и Украины

Крепко потрепали его репрессии конца 1930-х, да и задач с начала войны оцитоим прибавилось. Набирали «в дипломаты», конечно, не с улицы, но никаких образовательных или иных цензов не существовало: хорошие рекомендации, фантастическая работоспособность, умение изучать иностранные языки — вот, пожалуй, и все критерии. Как и многие коллеги, сотрудником внешнеполитического ведомства страны Эвнер Мамедов стал практически случайно: «Я возмущился. В то время мне было уже 20 лет. Я написал несколько рапортов о том, что это неправильно — направлять боевого офицера, не имеющего представления о дипломатии, в Наркоминдел. На это мне довольно «популярно», с массой крепких выражений разъяснили, что надо выполнять то, что говорят, а не умничать и что, дескать, те, кто меня посылает в Наркоминдел, лучше знают, где мне работать и как работать».

Мамедова направляют в Италию. Труднее участка, пожалуй, не придумать: только что свергнут режим Муссолини, но миллионы фашистов нигде не делись, идет война, в стране в мгновение ока расцвели десятки политических партий, с которыми нужно работать. Штат вновь открывшегося советского посольства составляли три человека: посол, советник и — для всего остального — Эвнер Мамедов. Итальянский год сделал из Мамедова дипломата экстра-класса — куда там МГИМО! Он занимается трофейным военным флотом и политической элитой, советскими гражданами, желающими вернуться на родину, и взаимодействием с западными союзниками (а иногда и противодействием, что греха таить). Такой широкий диапазон знаний и умений плюс знание языков — начальство умеет ценить растущие кадры. Правда, рост в данном случае — всего лишь новое задание. Ответственное и тяжелое. Переводчик на Нюрнбергском процессе.

Свое участие в главном судебном процессе XX века Мамедов до конца жизни вспоминал с чувством выполненного долга. Это и впрямь был долг — поставить юридическую точку в самой страшной войне столетия. В своих воспоминаниях Эвнер Мамедов предельно точен в деталях: «Во время одного из заседаний свет в зале был приглушен, и на экране появились документальные кадры о концлагерях, снятые нашими операторами и кинооператорами союзников. Эти жестокие кадры невозможно было смотреть. Некоторые из подсудимых просто закрывали глаза, кто-то плакал, а кто-то делал вид, что плачет. В качестве вещественных доказательств на процессе предъявлялись страшные предметы, например абажуры, сде-

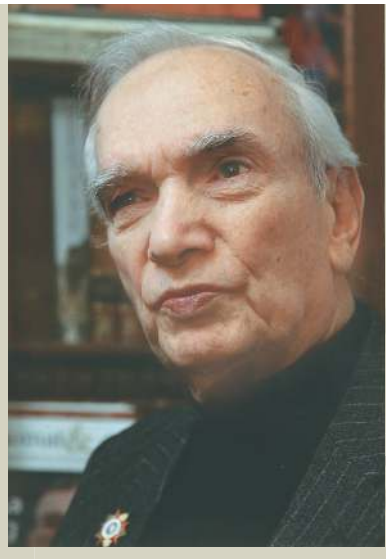

ланные из человеческой кожи». Пришлось дипломату Мамедову вспомнить во время процесса и навыки, полученные на курсах ГРУ. Например, было решено втайне привести в Нюрнберг находившегося в советском плену фельдмаршала Паулюса — он должен был дать показания о том, что именно рейх изначально вынашивал планы нападения на СССР. С заданием Мамедов справился блестяще.

Еще до Нюрнберга, в Италии, Мамедов исполнял, в числе прочего, обязанности ▶

Эвнер Мамедов беседует с будущим Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым и известным документалистом Евгением Андриканисом

Мамедов долго проработал в Гостелерадии СССР.
На фото: просмотр телепередачи вместе с Константином Симоновым

пресс-атташе. Видимо, что-то щелкнуло тогда, зацепило и дало понять, что именно медиа, пресса, средства массовой информации и есть его судьба на долгие годы вперед. В конце 1950-х Мамедов запускает в США журнал USSR – гляцевое англоязычное издание про реальную жизнь в Советском Союзе. Чтобы понять, какое значение придавалось в Москве этому проекту, достаточно упомянуть, что главному редактору Мамедову присвоили ранг советника-посланника – это вторая позиция после собственно посла. Уроженцу Баку меж тем было всего 34 года.

Близко знавшие его люди в один голос говорили, как он был красив: высокий, импозантный мужчина, знание пяти языков, нечеловеческое обаяние и нечеловеческая же смелость перед властью имущими. Это последнее качество понадобилось Энверу Мамедову в середине 1960-х, когда он стал первым заместителем председателя Гостелерадии СССР. Его непосредственные шефы – сперва Николай Месяцев, потом Сергей Лапин – были партаппаратчиками и дипломатами, в работе телевидения понимавшими мало. Им был нужен такой заместитель, как Мамедов: по крайней мере, с режиссерами, ведущими, авторами он говорил на одном языке.

Эдуард Сагалас, отец советского перестроечного ТВ, так вспоминал работу с Мамедовым в 1970-е годы: «[...] сидел, разговаривал по телефону и читал какие-то материалы. Было чувство разочарования, досады и недоумения, потому что мы с трепетом приходили сдавать нашу программу,

ОН НЕ БОЯЛСЯ НИКАКОГО НАЧАЛЬСТВА, ДАЖЕ КОГДА ТАКОГО РОДА БОЯЗНЬ БЫЛА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ПОЧТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ

в которую было вложено очень много труда и сил, – и вот такое невинимательное отношение к нашей продукции. А потом были полное изумление и шок, когда по окончании просмотра Энвер Назимович говорил: «Так, на четвертой минуте у вас фактическая ошибка, на 16-й минуте – небрежный монтаж, на 29-й минуте – провал, неинтересно, поэтому, пожалуйста, примите меры, подумайте, поправьте, и можно в эфир».

Энвер Мамедов – это КВН и «Веселые ребята», «Кабачок 13 стульев» и «Вокруг смеха», «Семнадцать мгновений весны» и «Вечный зов», который он спас от цензурского секатора: авторы фильма, видите ли, посмели осторожно упомянуть сталинские репрессии (отец Энвера Назимовича погиб в этом кровавом кошмаре в 1949 году). Вообще, Ма-

медов не боялся никакого начальства, даже в те времена, когда такого рода боязнь была для государственного человека почти обязательной. Например, категорически отказался участвовать в монтаже телепередачи о смертельно уже больном Брежнев: нельзя пытаться представить здоровым и работоспособным человека, находящегося в таком физическом состоянии. И Мамедову – человеку ясных принципов, сильной воли, аристократу духа (по определению того же Сагаласа) – эту дерзость простили, понимая, что тут не пустое вольтерьянство, а выверенная позиция гражданина и профессионала.

Он ушел с руководящей работы в самом начале перестройки – просто менялась команда. Сейчас в этом видится отчуждающая ошибка нового руководства страны: уж чем-чем, а косностью и нездоровым консерватизмом Мамедов никогда не страдал. Он спокойно ушел, как сам говорил, «в консультанты» – и работал еще свыше 30 лет!

Свой столетний юбилей в 2023 году Энвер Мамедов встретил так, как прожил всю свою жизнь, – спокойно и с достоинством. Его век действительно оказался веком целой страны. ✦

1957 год. Советник-посланник, главный редактор журнала «СССР» на английском языке Энвер Мамедов выступает с презентацией журнала

ИЗМЕНИ СЕБЯ

ЭЛЬЧИН ГУЛИЕВ — ЧЕЛОВЕК, ВО МНОГОМ БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ БАКУ СЕГОДНЯ УВЛЕЧЕННО ЗАНИМАЕТСЯ ЙОГЕЙ.
В ЖИЗНИ ЭЛЬЧИНА ОНА ПРИСУТСТВУЕТ УЖЕ БОЛЬШЕ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ. ВСТРЕЧУ С ЙОГЕЙ ОН СЧИТАЕТ ЧУДОМ.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
AMITH RAGHUNATH

В теплую погоду в Баку и окрестностях можно видеть людей, которые, расстелив в тени деревьев коврики, выполняют асаны, глубоко дышат и медитируют. В парках и на бульваре, в местах силы — у древнего храма в Сураханах и возле атешиягов, питающихся силой животного огня, в горах и у моря... С каждым годом увлеченных становится все больше. Фестивали йоги собирают в Азербайджане сотни человек. Эльчин обучает своих учеников классической хатха-йоге, представляющей собой не столько (точнее, не только) физические упражнения, сколько работу с разумом и духом, — он преподаст не фитнес, а скорее древнюю философию самопознания.

ЭЛЬЧИН ГУЛИЕВ: Моя сестра, когда я был подростком, работала журналистом в Гяндже, и однажды в спортивной школе «Трудовые резервы» она увидела человека, который сидел под деревьями и делал что-то странное. Сестра выяснила, что он занимается йогой, рассказала мне, я заинтересовался и пошел в книжный магазин, где совершенно случайно обнаружил самую первую книгу о йоге, вышедшую на русском языке, — «Хатха-йога для начинающих». До этого йога в Советском Союзе была под негласным запретом. В книге говорилось о том, что нужно полностью изменить свой образ жизни: рано вставать, делать омовения, промывания носа соленой водой, чистить язык, отказаться от мяса, яиц, рыбы, кофе, чая. Я сказал себе: нет, так не смогу, но кое-какие упражнения начал практиковать.

— *Основы классической йоги — древний трактат, известный под названием «Йога-сутры» Патанджали. Автор жил, как принято считать, между II веком до н. э. и IV веком н. э. (существуют и более ранние трактаты, в которых частично перечисляются те же принципы). В 196 коротких стихах Патанджали формулирует систему практик и философии йоги. ►*

Э.Г. По специальности я инженер-технолог кожаных изделий. Когда в 1990-е фабрики закрылись, мы шили обувь дома. С девяти утра до девяти вечера я сидел за машинкой, выполняя заказы. В результате заработал радикулит. И это было очень страшно: я шел по улице и вдруг падал, будто меня бросили на асфальт, не мог пошевелиться. А люди проходили мимо, думая, что я пьяный... Врач, к которому обратился, сказал: «Это уже на всю жизнь. Будете жить на лекарствах». Я начал искать альтернативный путь. Тогда-то и решил попробовать йогу. И однажды утром сказал себе: больше мясо не ем. Родственники встревожились: что с тобой, Эльчин, какая еще йога? Через пару месяцев понял: не могу жить под давлением домашних. Оставил и работу с кожей – стало тяжело психологически: каждый раз, когда клал перед собой шкуру, думал об убитом животном... Уехал в Баку, там стал практиковать йогу и заниматься натуральными камнями.

— *Сегодня любой погруженный в тему йоги знает восьмичастный канон Патанджали – путь, которому нужно следовать: яма (этические нормы), нияма (самодисциплина), асана (позы), пранаяма (управление дыханием), пратьяхара (отстранение чувств), дхарана (концентрация), дхьяна (медитация), самадхи (просветление).*

Э.Г. Однажды мама – та самая мама, которая не хотела, чтобы я практиковал йогу, – подарила мне книгу, написанную человеком, ставшим моим духовным учителем. Это была «Йога и сила мысли» Свами Шивананды. До этого я читал разную духовную литературу, но она не откликалась во мне так, как эта книга. Автор писал, что человек – не господин природы, а лишь ее часть, что не стоит забывать об этом, нарушать гармонию. Болезни, войны, душевный дискомфорт происходят, когда мы отходим от законов природы. Я понял, что Свами обладает той мудростью, что я искал в жизни, связался с центром Шивананда-йоги в Москве, и меня пригласили на трехдневный ретрит, куда из Канады приехал гуру Свами Атмарамананда, преемник

Шивананды, покинувшего этот мир в 1963 году. После ретрита состоялась моя встреча с гуру. Посмотрев на меня, тот сказал, что нужно пройти курсы йоги. Знаете, учителя могут читать наши мысли, видеть прошлое, знать, откуда мы пришли и что нам на самом деле необходимо. После встречи со мной связались ученики Свами Атмарамананды и пригласили в йога-апрам в Польшу, сказав, что обучение полностью оплачено.

— *Приверженность принципам, известным как яма и нияма, отличает настоящего йогина от человека, занимающегося йогой как фитнесом. Эти этические правила самодисциплины – своеобразный декалог йоги, переключившийся с библейскими заповедями, – записаны в «Йога-сутрах» Патанджали в таком виде: ненасилие, правдивость, удержание от воровства, сексуальное воздержание и нестяжательство (ямы), а также чистота, удовлетворенность, аскетизм, чтение священных текстов, преданность Богу или Гуру (ниямы).*

Э.Г. Центр Шивананда-йоги – международная организация, в которой есть школы классической йоги в разных странах, от Америки до Японии. В Польше школа находится на берегу Балтики: сосны, море, очень красивое место в лесу. С 5.30 утра до девяти вечера мы занимались: это были лекции, практики, служение. Месяц я будто прожил на другой планете. Но главное, там я впервые занимался йогой под руководством учителя – и стало очевидно: всё, что раньше делал самостоятельно, совсем не то, я просто портил здоровье. А тут после каждой практики буквально летал. Когда занятия закончились, попросил гуру: отправьте меня в любую страну, куда хотите. Я не был уверен, что смогу продвигать йогу в Азербайджане: тогда, в 2009 году, никто о ней здесь не знал. Но гуру ответил: «Эльчин, ты там родился, там и нужен». Я вернулся в Баку.

— *Сегодня главной составляющей практики йоги считаются асаны, но в древние времена важнее поз были пранаяма – особая техника правильного дыхания, обязательно выполняемая в асане. Пранаяма подготавливает ум к работе с ним, контроль над дыханием позволяет победить несовершенство не только тела, но и разума. Следующая ступень – пратьяхара (отстранение чувств) – приводит тело и ум в такое состояние, при котором все органы чувств «перестают взаимодействовать с внешним миром». Так йогины полностью погружаются в практику.*

Э.Г. Путь йога в Азербайджане я начал с того, что клеил на улицах объявления – приглашал на бесплатные занятия. Как-то раз меня забрали в полицию, спрашивают: что это такое – йога? Говорю: оздоровительная гимнастика. На меня посмотрели строго: «А ну уходи, и чтобы мы тебя больше не видели! Еще раз увидим – оштрафуем». Но люди потихоньку собирались. Я нашел помещение на 12 учеников. По утрам работал на стройке, а вечерами без оплаты проводил уроки и получал от этого большое удовольствие. Бывало, мне самому места в зале не хватало, тогда залезал на подоконник. ►

ПО УТРАМ РАБОТАЛ
НА СТРОЙКЕ, А ВЕЧЕРАМИ
ПРОВОДИЛ УРОКИ.
БЫВАЛО, МНЕ САМОМУ
МЕСТА В ЗАЛЕ НЕ ХВАТАЛО,
ТОГДА ЗАЛЕЗАЛ
НА ПОДОКОННИК

Не скажу, что не предпринимал попыток продвигать йогу, даже писал письма в Министерство спорта. Мне неизменно отвечали: йога – не спорт, как же мы вам поможем? В 2016-м зал, который я снимал, закрылся, и мы остались на улице. Я написал гуру: «Гуруджи, столько лет пытаюсь что-то сделать, но ничего не получается. Извините. Сдаюсь...»

Меня пригласили волонтером несколько ашрамов: в Америке, на Багамах, в Индии. Я выбрал Калифорнию и начал готовить документы для американской визы. Тем временем выяснилось, что жена беременна, и я решил отложить отъезд до рождения ребенка.

А дальше... мы приехали в роддом, наступает самый волнительный момент – выходит медсестра, говорит: «Поздравляю, у вас дочка!» В эту секунду звонит телефон, и незнакомый голос спрашивает: «Эльчин муаллим? Министр государственной безопасности хотел бы с вами встретиться и поговорить о йоге. Пожалуйста, приходите в понедельник».

— *Асаны как физические упражнения, хоть и служащие инструментом для духовных практик, числом до 84, появляются в средневековых текстах (именно эти асаны легли в основу хатха-йоги). Как система не только духовного, но и физического здоровья йога начала восприниматься уже в XX веке – тогда асаны впервые описали как комплекс физических упражнений. Например, сурья намаскар – «приветствие солнцу» – считается лучшей кардиоразминкой и растяжкой.*

Э.Г.: Оказалось, что министр увлекается йогой! И с порога говорит: «Мы хотим развивать йогу в Азербайджане. Какие у вас трудности, чем можем помочь?» Конечно, я сразу вспомнил слова гуру: «ты там родился, там и нужен». Признался, что у нас нет зала, и меня тут же повели смотреть помещения. Было забавно, как приехали в зал на Бейбутова, где мы занимаемся сейчас, и я начал вслух прикидывать: «Отличное место, вот только куплю краску, стены покра-

шу». Вдруг кто-то меня тронул за локоть: «Эльчин муаллим, о чем вы говорите? Сами всё сделаем».

Так в 2017 году у нас появился свой зал. На открытие приходил посол Индии. Образовалась Федерация йоги. С каждым годом все больше людей приходит на занятия. Несколько моих учеников съездили на курсы и теперь тоже проводят уроки в Азербайджане. Вместе с посольством Индии мы организуем фестивали йоги, на которые собираются сотни людей.

— *Последняя ступень в системе йоги – самадхи, просветление. Награбой толку, кто подылся по всем уровням, становится состояние высшего совершенства. Современная йога видит самадхи как состояние покоя, «поток», полнейшей расслабленности и в то же время сосредоточенности. В традиционной йоге, достигнув самадхи, йогины как бы выходят за пределы физической оболочки, освобождаются от страданий, полностью сливаются с божеством и осознают свою истинную природу.*

Э.Г.: Несколько лет назад я впервые поехал в Индию. Премьер-министр господин Нарендра Моди пригласил на праздник Кумбха Мела по одному человеку из каждой страны, и мне посчастливилось представлять Азербайджан. Потом я на 28 дней отправился в Ришикеш, город йоги. Там незнакомые друг с другом люди при встрече здороваются, спрашивают, как дела, и обращаются ко всем «бабаджи», «просветленный». Они сами бабаджи, и ты для них тоже бабаджи. Я понял: эти люди обрели умиротворение и делятся им с окружающими. Если хочешь изменить мир, измени себя – йога даст нам инструменты для этого.

Многие мои ученики сначала приходят на занятия как на спорт. Но со временем погружаются в философию, и жизнь их меняется. Когда благодарят меня, отвечаю: я никто, всего лишь посредник, по мере своих возможностей передаю вам знания, которые мне передали учителя.

Фитнес-тренеры спрашивают, как восполняю энергию после уроков. Но я не теряю энергию, напротив, наполняюсь ею от учеников! Если бы вы увидели, что делают в моей группе люди, которым за 70, глазам бы своим не поверили. Эти ученики меня невероятно вдохновляют.

Я мог бы сказать, что пришел в точку, куда хотел прийти, но мы же хотим развиваться, идти дальше. У меня есть мечта создать в Азербайджане ашрам, где человек мог бы прожить некоторое время как настоящий йог, посвящая себя практикам и размышлениям. Ничего лишнего, простая вегетарианская еда и служение. Пока есть силы, надеюсь это осуществить. ❖

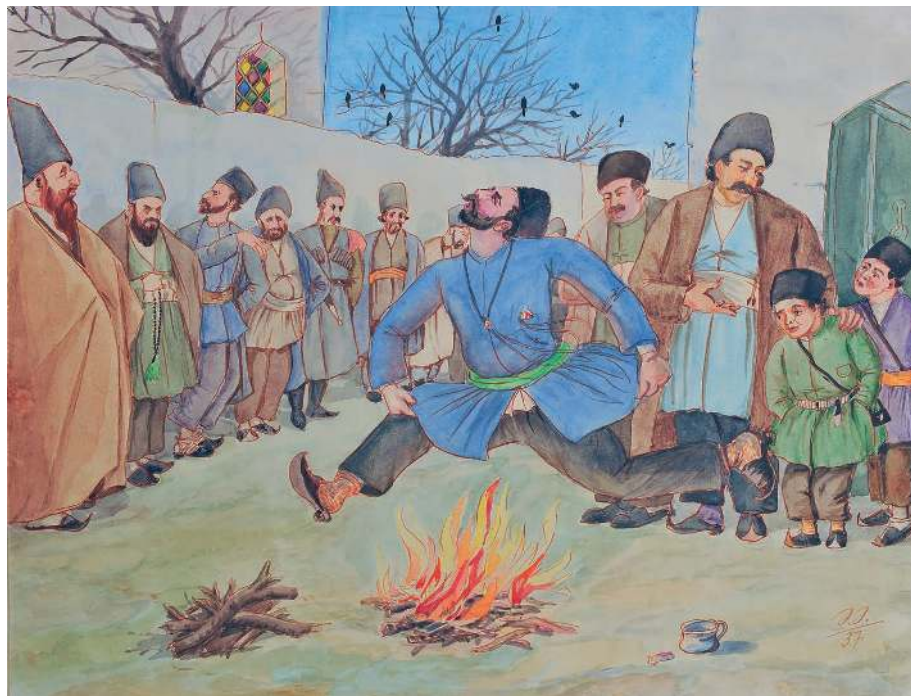
INFO

Различные школы йоги

Классическая хатха-йога лечит в основе всех школ (в XX веке их появилось немало). Среди наиболее известных:

- **АШТАНГА-ЙОГА** (очень интенсивная),
- **ВИНЬАСА-ЙОГА** (динамичная, с упором на синхронизацию дыхания и движений),
- **ЙОГА АЙЕНГАРА** (с использованием пропсов – инструментов, помогающих подстроить асаны под любое тело),
- **КУНДАЛИНИ-ЙОГА** (с акцентом на дыхательные и медитационные практики),
- **БИКРАМ-ЙОГА** (так называемая горячая йога проводится в помещении с температурой 40 °C и высокой влажностью),
- **ИНЬ-ЙОГА** (очень медленная практика, в которой каждая асана удерживается по три-пять минут),
- **СВАСТХА-ЙОГА** (персонализированный метод, объединяющий хатха-йогу и элементы современной медицины),
- **ТАНТРА-ЙОГА** (основной фокус – на гармонии тела и сознания, с использованием не только асан, но и пения мантр, медитаций и других ритуалов),
- **ПАУЗР-ЙОГА** (самая фитнес ориентированная йога с акцентом на кардиоэффект и развитие выносливости).

КРАСКИ НОВРУЗА

В БОГАТОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА ОСОБОЕ МЕСТО ЗАНИМАЮТ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ НОВРУЗ-БАЙРАМЫ. ЕМУ ПРЕДШЕСТВУЮТ ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРЫХ КАЖДЫЙ ВТОРНИК С НАСТУПЛЕНИЕМ ТЕМНОТЫ ПРОВОДЯТСЯ ОБРЯДЫ В ЧЕСТЬ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТИХИИ МИРОЗДАНИЯ. **ЭТИ ОБРЯДЫ ХУДОЖНИКИ ЧАСТО ИЗОБРАЖАЛИ НА СВОИХ ПОЛОТНАХ. ВОТ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ, ВХОДЯЩИЕ В КОЛЛЕКЦИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСКУССТВ.**

Текст:
ШИРИН МЕЛИКОВА

АЗИМ АЗИМЗАДЕ.

«ПРЫГАЮТ ЧЕРЕЗ КОСТЕР», 1937

Азим Азимзаде не получил художественного образования, но оставил после себя множество самобытных произведений. В них ощущаются природный талант и житейская наблюдательность. Этнографические и религиозные праздники, бытовые и жанровые сценки он изображал, используя реалистический подход, не самый привычный для того времени.

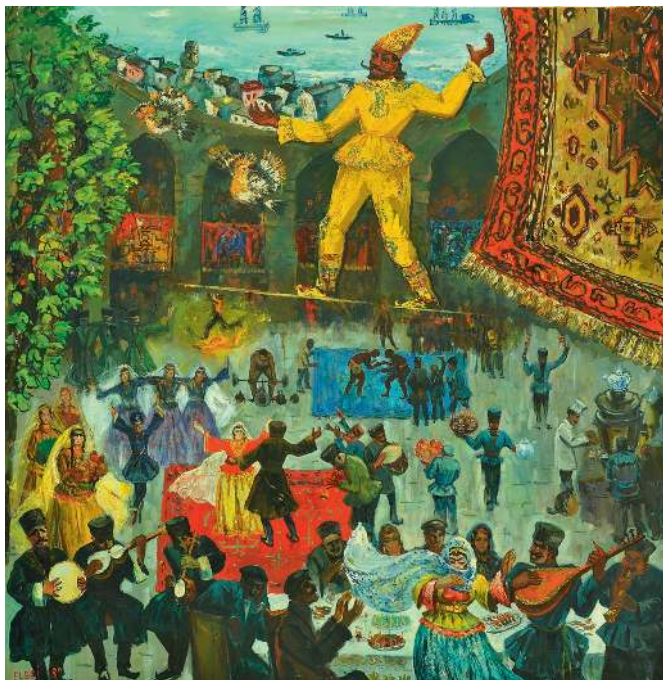
Особое место в его творчестве занимали сюжеты, связанные с обычаями и обрядами. Азимзаде первым из национальных художников оставил визуальное свидетельство преемственности многовековой традиции празднования Новруза в Азербайджане. Раньше народные верования, являющиеся отголосками язычества (празднование Новруза в том числе), порицались официальной религией, их изображение не приветствовалось.

Новруз, являясь рубежом астрономического года и началом обновления природы, напоминает людям о сотворении мира посредством четырех стихий: воды, огня, земли и воздуха. Жанровая сцена «Прыгают через костер» рассказывает об обряде очищения огнем.

Огонь — важнейший в череде стихий, ему посвящено большинство главных обрядов Новруза. Считается, что прыжок через костер помогает «сжечь» проблемы, болезни и прочие беды. Азербайджанцы и поныне соблюдают этот обычай как в предпраздничный вторник огня, так и в день самого праздника Новруз.

На своей акварели Азим Азимзаде запечатлел мужчину в небогатой одежде, бесстрашно и даже с каким-то восторгом прыгающего через костер. За ним наблюдают жители Старого города: справа — беднота, слева, судя по одежде, — «чистая публика». Дети не прочь присоединиться к праздничной забаве, а выражение лиц чванливых господ — надменно-равнодушное — говорит о том, что уж они-то себе подобных развлечений точно не позволяют. ♦

СЧИТАЕТСЯ,
ЧТО ПРЫЖОК
ЧЕРЕЗ КОСТЕР
ПОМОГАЕТ
«СЖЕЧЬ»
ВСЕ БЕДЫ

КАНАТОХОДЕЦ
В ЯРКО-ЖЕЛТОМ
ОДЕЯНИИ
ВЫГЛЯДИТ
НЕ ПРОСТО ОДНИМ
ИЗ ПЕРСОНАЖЕЙ
НАРОДНОГО
ГУЛЯНЯ,
ЭТО САМО СОЛНЦЕ

ЗЕЛЬБЕК РЗАУЛИЕВ.

«ПРАЗДНИК НОВРУЗ», 1989

Народный художник Азербайджана Эльбек Рзагулиев, выпускник Художественного училища им. Азиза Азимзаде и ВГИКа, вошел в историю отечественного искусства прежде всего как художник-постановщик ряда известных кинофильмов, среди которых «Телефонистка» (1962), «Аршин мал алан» (1965), «День прошел» (1971).

Помимо кинематографа он работал в области станковой живописи и графики, оставив целую серию абшеронских пейзажей. Писал и жанровые сцены. В сегодняшней подборке – «Праздник Новруз», яркая фантазия, чем-то напоминающая театральную декорацию.

Зритель наблюдает за праздничным действием как бы с высокой точки обзора.

Визуально композицию делит на две части канат, натянутый над головами собравшихся. Наверху в голубой подкове залива недвижно застыли корабли. В центре – канатоходец в ярко-желтом одеянии, он выглядит не просто одним из персонажей народного гулянья, это само солнце, согревающее землю в праздник весны.

При всей условности происходящего можно точно определить место действия. Под доскутом моря видна панорама Ичери шехер в Баку, под ней – арочная галерея с вешенными коврами, в которой узнается один из старинных караван-сараяв Крепости. Фрагмент ковра в правом углу создает у зрителя эффект присутствия на той самой галерее.

Улуды, взвисявшиеся в небо, – тоже примета места. В Старом городе их не увидеть, но птицы водятся в садах абшеронских сел и являются одним из символов полуострова. ❖

ЭЛЬМИРА ШАХТАХТИНСКАЯ.

«НАКАНУНЕ НОВРУЗ-БАЙРАМА», 1966

Художница Эльмира Шахтахтинская – дочь известного ученого-химика, академика Габидулы Шахтахтинского, ее семья внесла значительный вклад в развитие просветительского движения в Азербайджане. В отличие от большинства родных, интересовавшихся в основном естественными науками, Эльмира с ранних лет увлеклась живописью. Она окончила Художественное училище им. Азиза Азимзаде, затем Московский институт им. В. И. Сурикова и прославилась как мастер плаката.

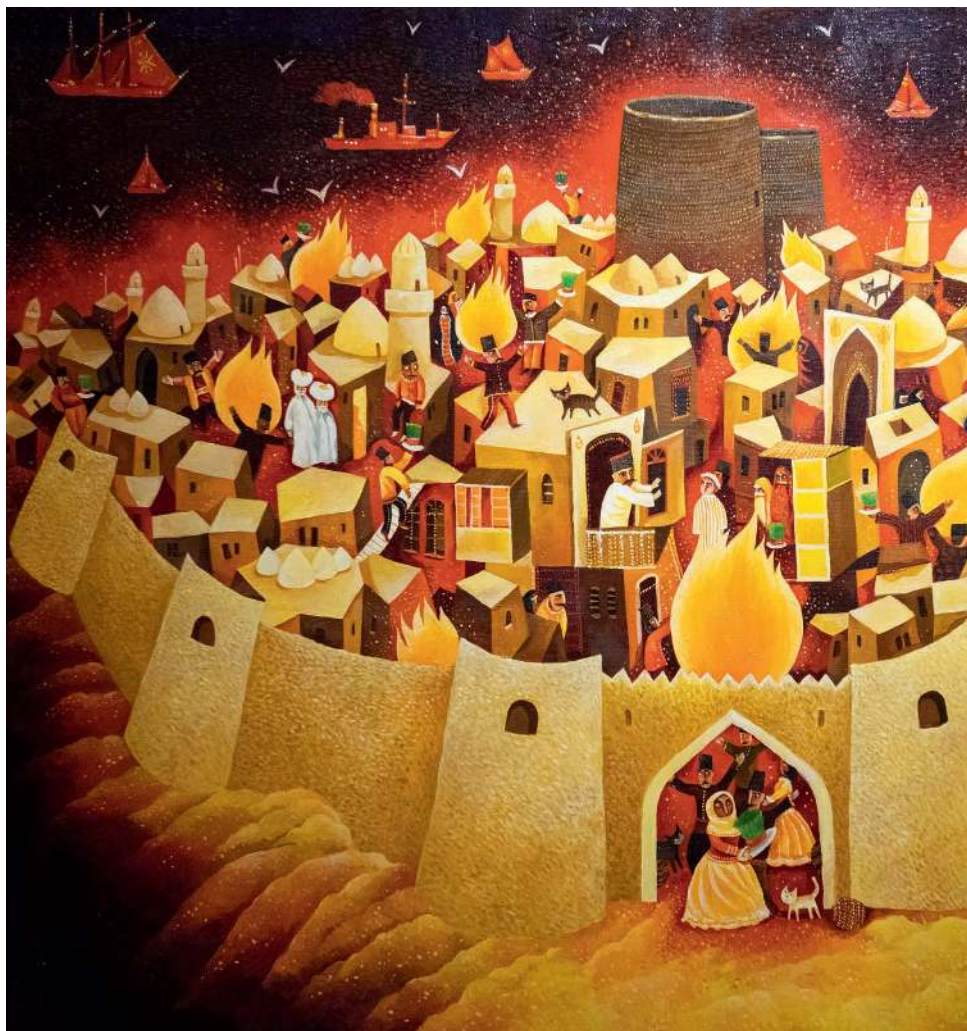
Бытовая сценка на картине «Накануне Новруз-байрама», по-домашнему задушевная в своей простоте, привлекает внимание колоритом. Тон полотна задают два крупных цветовых пространства – красновато-терракотовый оттенок пола и глубокий синий цвет ковра на стене, расцвеченного национальными орнаментами. Семени и крашенные яйца на столе вносят яркие акценты в мажорный колорит, напоминающий, что праздник уже совсем близко.

Сюжет незамысловат: две женщины готовят шекербуру, символизирующую луну, – одно из традиционных лакомств праздника Новруз. В руках у обеих – специальные щипчики (маггаш), которыми наносят узор на сладкие пирожки перед выпечкой.

Образы женщин – пожилой и молодой – метафора прошлого и настоящего. Пожилая, одетая как сельская жительница, сидит на полу перед традиционным низким подносом для раскатки теста. Ее дочь или невестка лепит шекербуру за столом. Прическа молодой женщины, фасон ее платья и дизайн кресла явно отсылают зрителя к 1960-м годам. ❖

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ
ГОТОВЯТ
ШЕКЕРБУРУ,
СИМВОЛИЗИРУЮЩУЮ
ЛУНУ, – ОДНО
ИЗ ТРАДИЦИОННЫХ
ЛАКОМСТВ
ПРАЗДНИКА
НОВРУЗ

ОРХАН ГУСЕЙНОВ

«ПРАЗДНИК В ИЧЕРИ ШЕХЕР (СТАРОМ ГОРОДЕ)», 2007

Представитель достаточно молодого поколения, художник и дизайнер Орхан Гусейнов – сын народного художника Азербайджана Арифа Гусейнова. Отец его известен как яркий, самобытный мастер миниатюры. Неслучайно, когда в 2008 году в Союзе художников Азербайджана создали при секции книжной графики особую группу миниатюры, среди пяти мастеров, вошедших в нее первыми, были отец и сын Гусейновы.

На полотне «Праздник в Ичери шехер» мы видим условное, но узнаваемое изображение Старого города с его стенами, Девичьей башней, Дворцом Ширваншахов, хитро переплетенными улочками. Над городом пламенеют праздничные костры – бакинцы отмечают Новруз. Ответы огня падают и на тонущие во мраке окрестности, окрашивая их багрянцем, и на море с парусниками вдали, и на окружающие Старый город пески Абшерона. Последний факт, кстати, изящно подчеркивает то, что художник здесь изображает Баку давних времен, когда Ичери шехер не был еще частью города и сам представлял собой Баку.

Эту работу, как и многие другие живописные произведения Орхана Гусейнова, отличает подчеркнутая декоративность. Средневековые у него одновременно и этнографически вполне достоверные, и игровые, театральные. Колорит картины, весь из переливов огненных сполохов, напоминает о том, что Азербайджан издревле называли страной огня.

«Декорации» Баку минувших столетий проходят сквозь все творчество Орхана Гусейнова в живописи и графике. У него много работ, посвященных родному городу времен Средневековья, первого нефтяного бума и рубежа XX–XXI веков. Художника отличает внимание к изображению не только города, но и его обитателей. Орхан Гусейнов подмечает самые разные типы горожан, идя по стопам знаменитых отечественных мастеров, начиная с Азиза Азимзاده, но делает это в своем, особом ключе. ❖

Над городом пламенеют праздничные костры – бакинцы отмечают Новруз. Ответы огня падают и на тонущие во мраке

окрестности, окрашивая их багрянцем, и на море с парусниками вдали, и на окружающие Старый город пески Абшерона

САДЫХ ШАРИФЗАДЕ.
«ПРАЗДНИК ВЕСНЫ. НОВРУЗ», 1980

*ЗЕЛЕНЬ
ФОНТАНЧИК
ПРОРОЧНОЙ
ПШЕНИЦЫ,
ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИЙ
ПРОБУЖДЕНИЕ
ПРИРОДЫ,
А ТАКЖЕ САМУ
ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ
И БЛАГОПОЛУЧИЕ*

В творчестве Садыха Шарифзаде, работавшего в области живописи, графики и театрально-декорационного искусства, есть интересные примеры пейзажного и портретного жанров. В его реалистических работах отражены традиции и быт народа.

Сюжет полотна «Праздник весны. Новруз» — словно выхваченный из жизни стоп-кадр. В сиреневато-голубых оттенках, напоминающих о весне, запечатлен уголок домашнего интерьера: мы видим часть яркого ковра на стене и фрагмент накрытого к празднику стола. На белой скатерти — вазы с фруктами и конфетами, блюдо с шекербуры, небольшая хонча с разноцветными свечами. Крупные летящие мазки, хотя и выглядят слишком размашистыми, превосходно передают детали, вплоть до орнамента на тарелке и фигурно зацепленного краешка шекербуры.

Но все это в «остановленном мгновении» замечается не сразу, сначала взгляд притягивает очаровательная брюнетка в красной блузке. На вытнутых руках она держит тарелку с семенами, перевязанную красной лентой, словно позирует перед фотокамерой. Зеленый фонтанчик пророческой пшеницы, олицетворяющий пробуждение природы, а также саму жизнь, здоровье и благополучие, гармонирует с настроением той, которая держит его в руках. И девушка, и зелень являют собой истинное воплощение весенней юности и свежести.

На заднем плане фигура женщины в белом платке почти сливается с интерьером. Ее присутствие создает ощущение хлопотливой многолюдности перед столом. То, что ее изображение будто срезано краем холста, придает картине дополнительное ощущение остановленного мгновения. ❖

ХАЛИДА САФАРОВА.

«НОВРУЗ», 1990

*ДЕВУШКИ НЕСУТ
СЕМЕНИ И ХОНЧУ,
МУЗЫКАНТЫ ВЕСЕЛЯТ
ПРОХОЖИХ,
НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ
ВЕТСЯ ВЕСЕЛЫЙ
ХОРОВОД ДРЕВНЕГО
ТАНЦА ЯЛЛЫ...*

Народный художник Халида Сафарова вошла в историю азербайджанского изобразительного искусства второй половины XX века прежде всего как мастер лирико-поэтического пейзажа.

По окончании Художественного училища им. Азиза Азимзаде она продолжила обучение во ВГИКе в мастерской Юрия Пименова, считавшегося мэтром советского импрессионизма. Это наложило сильный отпечаток на творческую манеру Халиды, впоследствии товарищи по цеху называли ее «француженкой». А за полифонию сочных цветов и оттенков — «художником ярких красок».

С начала 1980-х годов в творчестве Сафаровой заметно стремление к декоративности. Картину «Новруз», насыщенную мажорными оттенками, сложно назвать реалистичной, поскольку сюжет представляет собой скорее собирательный образ праздника весны.

Под закатным солнцем, обозначающим приближение вечера — главного момента праздника, вокруг угощений, разложенных на пестром паласе, кипит суета. Люди заняты кто чем: девушки несут семена и хончу, музыканты веселят прохожих, на заднем плане вьется веселый хоровод древнего танца яллы... В центре композиции — петушиный бой, без которого не обходилось ни одно празднество. Купола бани указывают, что действие происходит в Старом городе, в бакинской Крепости. Однако вряд ли все эти события реально могли происходить одновременно в столь небольшом пространстве. Это фантазия о празднике, каким его видели наши предки, красочная ностальгия. ❖

ПОКА ГОРИТ ОГОНЬ

ПЛАТЬЕ ИЗЫСКАННОГО КРОЯ СЛОВНО ЯЗЫКИ ПЛАМЕНИ ВСПЫХИВАЮТ
СРЕДИ КАМЕННЫХ СТЕН ДРЕВНЕГО СВАТИЛИЩА. ПОЛУПРОЗРАЧНЫЕ
ПОЛОТНА ШИРОКИХ ЮБОК КОЛЫШУТСЯ В ТАКТ ЖИВОМУ ОГНЮ.
НАСЫЩЕННЫЕ ЦВЕТА — ЖЕЛТЫЙ, КРАСНЫЙ, ЛИЛОВЫЙ — ЗАРЯЖАЮТ
ПРОСТРАНСТВО ЭНЕРГИЕЙ, ПОБУЖДАЯ К ДВИЖЕНИЮ
И РАЗВИТИЮ. И ПОКА ГОРИТ ОГОНЬ, ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ВЫРЫВАЮЩИЙСЯ
ИЗ ЗЕМЛИ, БУДЕТ НЕУГАСИМА И СИЛА САМОЙ ЖИЗНИ.

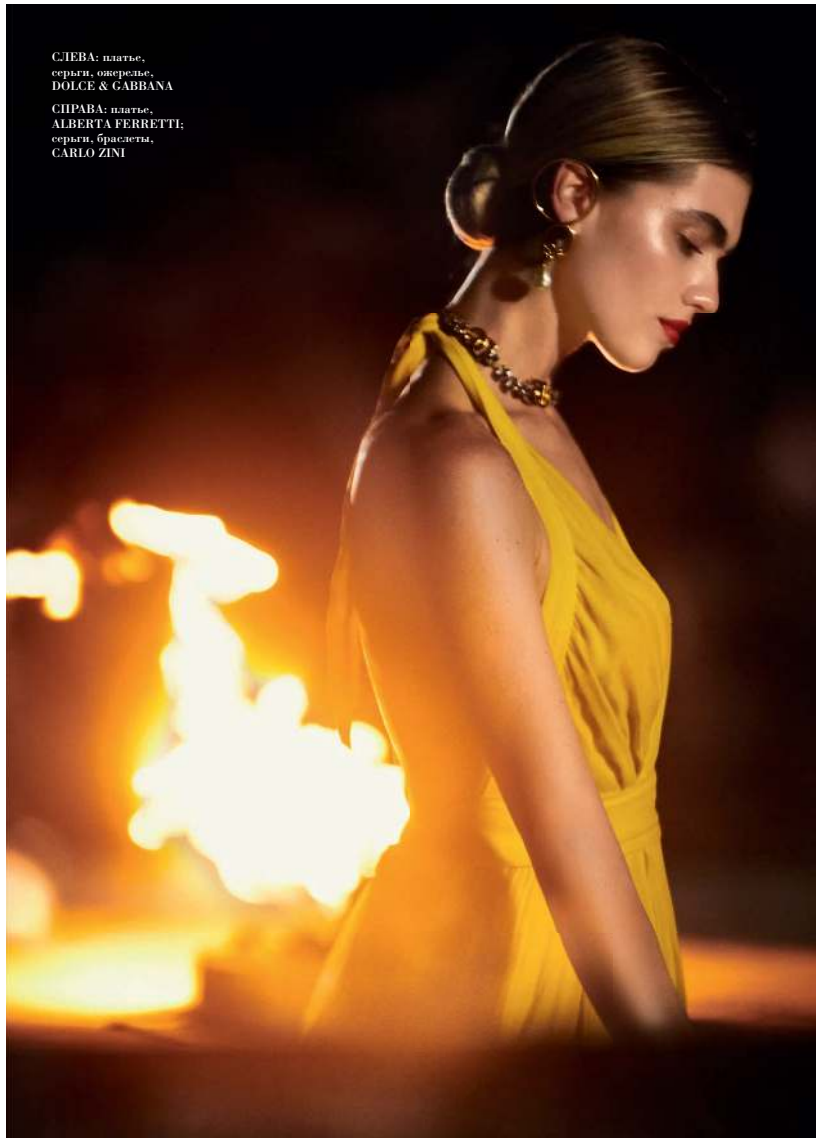
Фото: SIGNE VILSTRUP | STUDIO REPOSSI
Стили: SIMONE GUIDARELLI | STUDIO REPOSSI

Платье,
SHARLA BONE,
серьги, CARLO ZINI;
босоножки,
GIANVITO ROSSI

СЛЕВА: платье,
серьги, ожерелье,
DOLCE & GABBANA

СПРАВА: платье,
ALBERTA FERRETTI;
серьги, браслеты,
CARLO ZINI

Платье,
PHILOSOPHY
DI LORENZO
SERAFINI: сестры,
CARLO ZINI

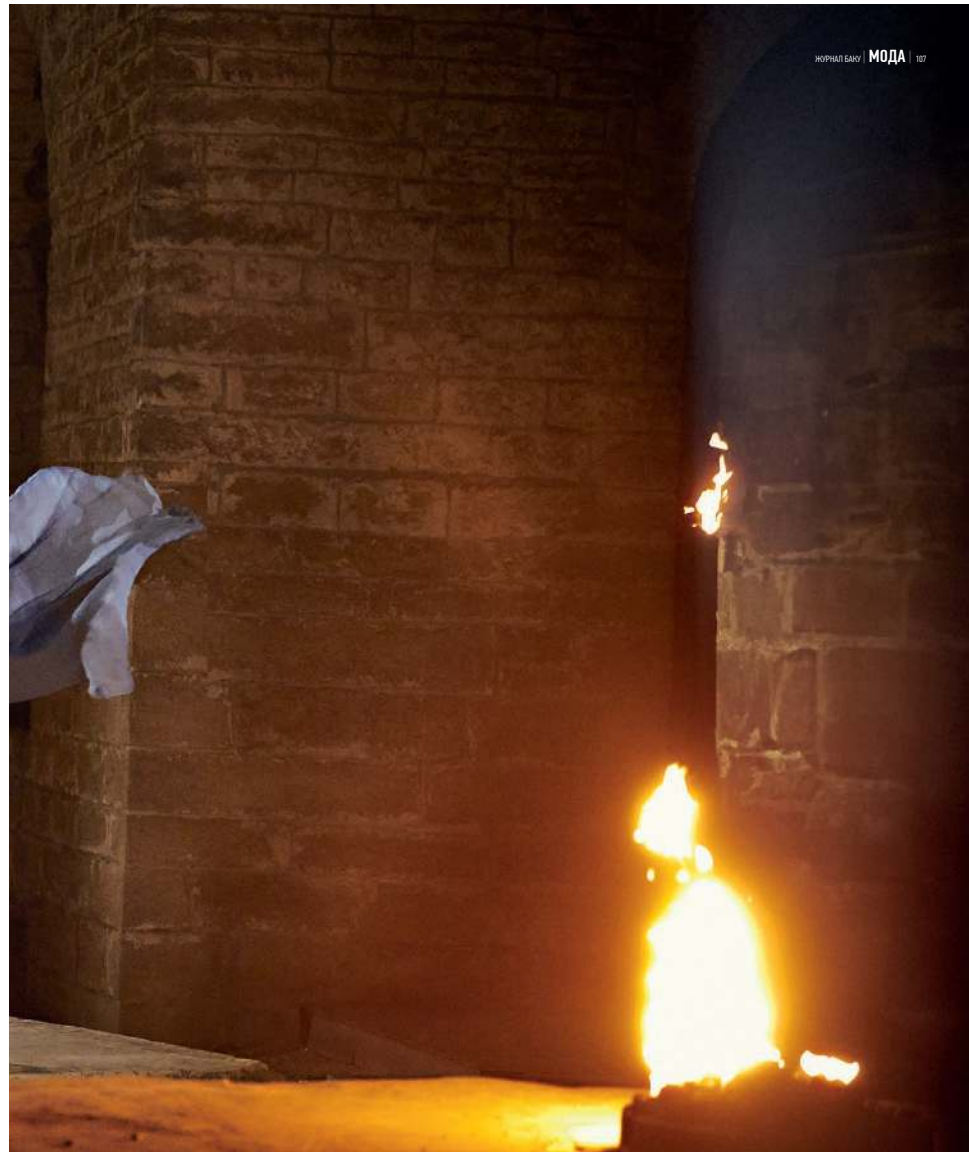

СЛЕВА: платье,
PROENZA SCHOULER |
THE AP ARCHIVE;
серьги, CARLO ZINI

СПРАВА: платье,
туфли, DEL CORE;
серьги, CARLO ZINI

Платье, LUISA
BECCARIA;
серьги, CARLO ZINI;
босоножки,
RENE CAOVIlla

СЛЕВА:
платье, TWINSET;
серьги,
CARLO ZINI

СПРАВА: платье,
GENTILE MILANO;
серьги,
CARLO ZINI

Платье, CRIDA
MILANO;
серьги,
DEMALDÉ

Ассистентка фотографа:
SONIA HAYATI, АДЕЛЬ ЮСИФОВ
Ассистент стилиста: BIANCA PASSAMONTI
Машина и прическа: ОЛЬГА ЧАРАИДАЕВА,
прическа для @style_hair_obsessed
ORIBE RUSSIA
Модель: VALERIYA
DERYAGINA | valeriya.deryagina@gmail.com

ЛИЧНЫЙ МУЗЕЙ АМИНЫ МЕЛИКОВОЙ

ДЛЯ КОГО-ТО МУЗЕЙ — ЭТО ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ. А ДЛЯ АМИНЫ МЕЛИКОВОЙ — ПОРТАЛ В ЧУДЕСНЫЕ МИРЫ. ВОТ ПОЧЕМУ ОНА СВЯЗАЛА ЖИЗНЬ С МУЗЕЙНЫМ ДЕЛОМ. «ЭКСПОНАТЫ» ЕЕ СОБСТВЕННОГО МУЗЕЯ РАСПОЛОЖИЛИСЬ В БАКУ — НА ГОРОДСКИХ УЛИЦАХ, В ЗНАКОМЫХ ВСЕМ ЗДАНИЯХ, В ОКРУЖЕНИИ ЗНАМЕНИТЫХ БАКИНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ, И АМИНА УВЛЕЧЕННО ПРОВОДИТ ЭКСКУРСИЮ ПО ЭТОЙ ЭКСПОЗИЦИИ.

Рисунки:
ЮЛИЯ СИДНЕВА

Мои первые яркие воспоминания связаны с трагическим событием — уходом из жизни деда, маминго отца Ханага Мамедова. Мне тогда было всего два года, но в память отчетливо врезалось, как в дом пришли незнакомые люди и все соседи, а я сидела у дверей, плакала, мне было так горестно!

Мама и родственники часто говорили, что я похожа на деда, и хотя не успела его узнать, мне кажется, у нас сохранилась особая связь.

До самой своей смерти в 1979 году дедушка Ханага работал в Парке им. Кирова (сегодня — Нагорный парк), и в последние 30 лет был его директором. Он рассказывал маме, что до войны там подрабатывал сторожем еще не известный поэт Алиага Вахид. Позднее он вошел в азербайджанскую литературу как основоположник жанра мейханы. Вахид посвятил деду, с которым дружил, множество четверостиший. Ханага Мамедов читал их наизусть маме, но та не записывала, думала, что еще будет для этого время. К сожалению, ни один стих не сохранился.

Для деда я стала долгожданной внучкой, и это неудивительно: моя мама Зарифа была его единственным ребенком. Свою мать она потеряла в детстве, и Ханага Мамедов, рассказав, что девочке необходимо женское воспитание, поручил это дело сестре, у которой имелись три собственные дочери. В общем, мама выросла в веселой и дружной семье. При этом отец не пропал из ее жизни и оставался самым важным человеком. ►

INFO

Амина Меликова родилась в Баку. Получила диплом журналиста и степень магистра экономики, она в результате занялась музейным делом. Амина работала в Музейном центре, Азербайджанском национальном музее искусств, была директором музейного центра «Ичери шеһер», возглавляла департамент по организации выставок и мероприятий в Центре Гейдара Алиева. Имеет ученую степень кандидата искусствоведческих наук, написала несколько книг: «Искусство клячей», «Пирамиды — доисторическое шитье», «Нефть и искусство». В 2024 году заслуженный деятель культуры Азербайджана Амина Меликова назначена директором Азербайджанского национального музея ковра.

РИСУНКИ ЮЛИИ СИДНЕВОЙ

Мама окончила Азербайджанский институт искусств по специальности «театральный режиссер». Но им не стала. О ее работе расскажу отдельно. А пока познакомлю вас с папой Закиром Меликовым.

Он родился в потрясающей семье: многие ее представители по мужской линии разрывались между театром и профессиями, не имеющими к сцене никакого отношения. При этом все Меликовы обладали выдающейся артистичностью.

Мой прадед Али Саттар Меликов был театральным режиссером. Его сын Туран в юности с успехом выступал на сцене, потом поступил в Азербайджанский индустриальный институт (сегодня – Азербайджанская государственная нефтяная академия, АГНА) и стал летчиком. Старший сын Турана, Акиф, много лет руководил Бакинским театром оперы и балета. А младший, мой папа, поступил на режиссерский факультет, где и познакомился с мамой.

Но в театре папа не проработал ни дня: окончив институт, он неожиданно для всех решил пойти в правоохранительные органы. Служил в милиции Сабиальского района (тогда он назывался «район 26 Бакинских комиссаров»), а чтобы получить юридическое образование, учился в Ростовском филиале Академии МВД. Помню, как мы с мамой ездили навещать папу.

Он участвовал в Первой карабахской войне, получил звание полковника, но до возвращения Карабаха не дожидаясь, ушел из жизни молодым, в 2009-м. Я уверена, что он не реализовал себя в профессии, для которой был предназначен.

Отец ведь был прирожденным актером. Он оставил нам огромное количество своих шуток, мемов, афоризмов. С ним всегда было весело и интересно, он наполнял пространство светлой энергией, он был человеком-праздником. А еще никогда не привязывался к материальным, для него важны были другие ценности: любовь, дружба, взаимоуважение. Наш дом всегда был открыт для друзей и соседей.

Папа собрал обширную библиотеку. Помню, ему удалось подписаться на серию «Всемирная литература», и момент, когда приходил очередной том, становился несравненно радостным событием. До сих пор запах новой книги для меня – один из самых приятных. Любовь к бумажным изданиям передавалась и моей дочери Анише, так что, когда мы отправляемся в путешествие, основной объем и вес чемоданов составляют книги. Между прочим, Аниша тоже начала карьеру музейщика. Сейчас она учится в Германии и работает в Музее немецкой эмиграции в Бремерхафене.

У родителей был счастливый брак, они очень любили друг друга. Наверняка дело в них самих, но, возможно, сыграло свою роль и «пророчество» знаменитого актера Сулеймана Алескерова, больше известного по имени персонажа, которого он сыграл, – Джабипша муаллима.

Дело было так. В 1974-м мама с отцом сыграли свадьбу в знаменитом ресторане «Дружба» в Нагорном парке и оттуда отправились на квартиру, которую им предоставили родители. Причем поехали не один, а вместе с родительскими друзьями – композиторами Азером Разаевым и Васифом Адыгезаловым и их женами Гуляр и Халидой. У двери выяснилось, что человек, который должен отдать ключи от квартиры, задерживается.

Представьте: нарядная толпа стоит на лестничной площадке, переминяясь с ноги на ногу, на лицах читается грусть – вот что увидел Сулейман Алескеров, когда вошел в свой подъезд (он жил в том же доме). Вместе с супругой Лейлой ханым он бук-

В МОИХ ФАНТАЗИЯХ КРОКОДИЛ БЫЛ ГЕРОЕМ УДИВИТЕЛЬНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ДРУЖИЛ СО ВСЕМИ ЗВЕРЬЯМИ В САВАННЕ И БОЛТАЛ С НИМИ О ТОМ О СЕМ, КОГДА ОНИ ПРИХОДИЛИ НА ВОДОПОЙ

важно силой притащил всех к себе, сообщив при этом, что молодоженам, которые входят в его квартиру сразу после свадьбы, обеспечено безоблачное счастье на всю жизнь. Конечно, придумал эту «примету» на ходу, но ведь сбылось!

В однокомнатной квартире Алескерových стояло пианино, за которое сразу же уселся дядя Васиф, так что свадьба продолжилась веселой домашней вечеринкой. Ее апофеозом стал танец Васиф-бея на столе в честь молодых: он был безмерно счастлив, ведь женился сын его друга.

Я не представляю, как в те времена в маленьких советских коммуналках умещалось столько гостей. При этом люди делились часто, а не раз в год, на поминках и свадьбах, как это происходит сейчас. Тогда было важно общаться, делиться новостями, а на отсутствие комфорта не обращали внимания: не хватило стула – есть табурет. Эти встречи давали людям чувство единения, а оно было как корень, который питает дерево и не даст ему засохнуть.

Сколько раз Васиф Адыгезалов играл на рояле в доме папиных родителей! И он с Халидой ханым, и Азер Раев с Гуляр ханым, и множество других интересных творческих людей были частыми гостями Турана и Амины Меликовых. Кстати, меня назвали в честь бабушки Амины. А брат носит имя деда.

Они были для нас кладом мудрости и образцом для подражания. И это не высокие слова: став взрослыми, мы даем своим детям те же советы, что слышали от Турана и Амины Меликовых.

Как я уже говорила, дедушка Туран, хоть и был когда-то актером, в итоге все же стал летчиком и некоторое время работал в Африке. Оттуда он привез массу интересных вещей. Самым экзотическим было чучело маленького крокодила. Оно стояло (или лежало) на рояле, вызывая у нас, детей, смесь нестерпимого любопытства и жуткого трепета. Трогать крокодила нам категорически запрещалось.

Дед в красках рассказывал, как аборигены охотятся на крокодилов – довольно жестоким способом. Но я упрямо не относилась к нашей крокодилу с красивыми глазами-пуговичками. В моих фантазиях он был героем удивительных приключений, дружил со всеми зверьями в саванне и болтал с ними о том о сём, когда они приходили на водопой.

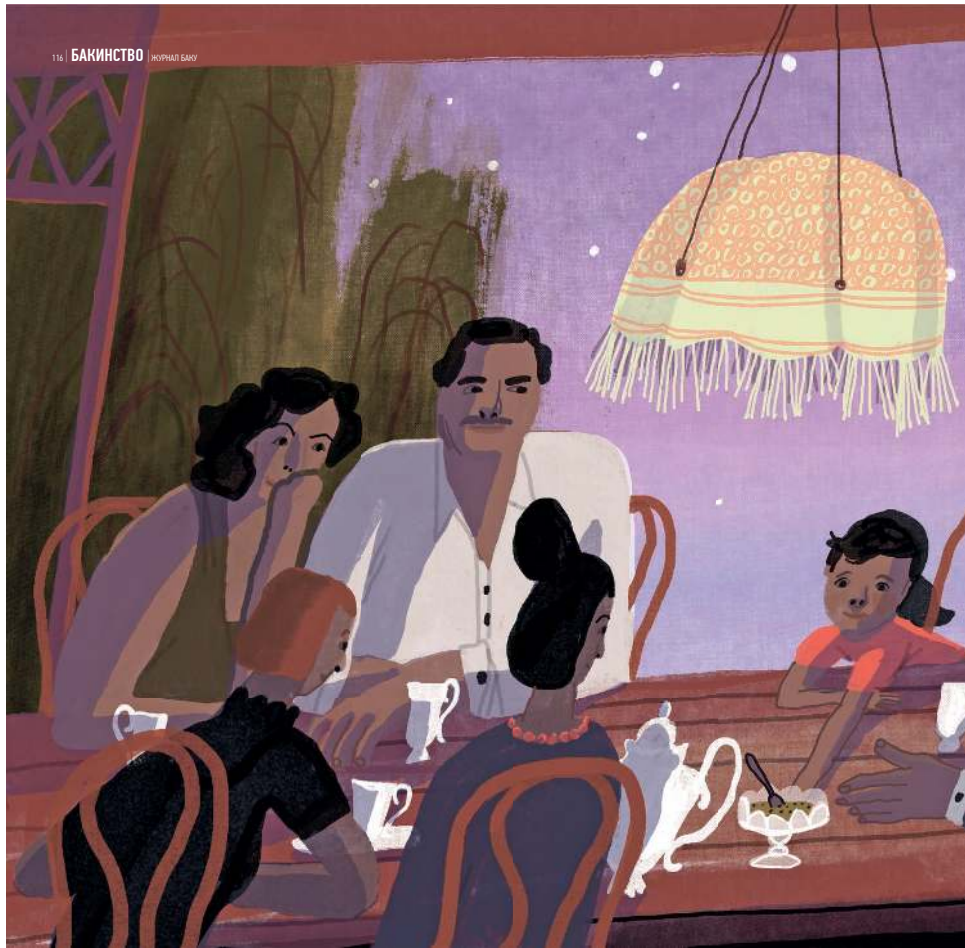
Так же сильно мое воображение будоражила мамина работа. Моя мама, заслуженный работник культуры Зарифа Меликова, в музейной сфере уже больше полвека. Сейчас она возглавляет Центр научной реставрации музейных ценностей и реликвий,

а до этого 27 лет проработала в Азербайджанском государственном музее театра. Я много времени проводила в маминном офисе – до школы и после, часами разглагольствуя по залам и разглядывая экспонаты. Когда у мамы было время, она рассказывала про них удивительные истории.

Музей театра располагался на последнем этаже нынешнего Музея Низами на площади Фонтанов. Во дворе был небольшой водоем с кувшинками. Я смотрела на те кувшинки и переносилась в прекрасную сказку. Налюбовавшись цветами, оставляла

портфель в маминном кабинете и отправлялась бродить по музею, страшно гордая тем, что мне, в отличие от посетителей, знакома и его закулисная жизнь. Например, я могла запросто зайти в мастерскую макетчика (по совместительству друга нашей семьи) Александра Семеновича Хаита. Там на моих глазах рождалось чудо: Хаит что-то мастерил и клеил, а я представляла себя великаном, который заглядывает в окошки домов и пугает крошечных обитателей. У меня до сих пор особое отношение к макетам. ►

Александр Семенович жил в знаменитом трехэтажном доме братьев Гаджинских на улице Басина (теперь – Физули). Это, кстати, самое тяжелое в мире здание, которое передвинули на 10,6 метра для расширения улицы.

Возглавляла театральный музей тогда Туран ханым Джавид, дочь поэта и драматурга Гусейна Джавида. Свою жизнь эта мудрейшая женщина посвятила музейной работе, а также сохранению и популяризации наследия отца. Туран ханым была первым руководителем мамы, а это, как я теперь понимаю, вроде первого учителя в школе. Мне тоже повеселилось получить от нее несколько важных советов.

Теперь – о школе, откуда я через площадь Фонтанов каждый день шла к маме на работу. Школу № 1 на улице Толстого называли «еврейской» по двум причинам: расположена она была в «джууд мяхляси» (еврейском квартале), а возглавлял ее Арон Давыдович Визель, легендарный директор с огромным авторитетом, его уважали и боялись все школьные хулиганы. Если опоздал на урок даже на минуту и столкнулся в дверях с Ароном Давыдовичем, одного его взгляда было достаточно, чтобы сгореть со стыда. Учителем он был от Бога: на уроках истории стояла полная тишина, мы слушали с открытыми ртами и буквально проживали события, о которых рассказывал Визель.

На уроки я шла от своего дома на улице Касума Исмаилова (буквально сто метров от Азербайджанского драмтеатра) и по очереди заходила к одноклассницам. Такой у нас с подружками был ритуал. На старых улочках в районе нашей «еврейской» школы мы делились переживаниями, дружили. Здесь прошла большая и очень светлая часть моей жизни.

Сегодня, когда город растет и преобразается, мы, бакинцы, испытываем двойные чувства: гордость за то, что столица стала такой красивой, и одновременно щемящую ностальгию – ведь мест, где прошла юность, больше нет...

РАДОСТЬ И СЧАСТЬЕ ВИТАЛИ В ВОЗДУХЕ ВМЕСТЕ С ЗАПАХОМ ИНЖИРОВОГО ВАРЕНЬЯ, И КАЖДЫЙ МОГ ЧЕРПАТЬ ИХ В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ

Надо сказать, что оканчивала я школу в очень непростое для страны время, в 1994 году. После распада СССР многие одноклассники разъехались по миру – кто в Израиль, кто в Америку. К счастью, сегодня они могут в любой момент навестить родной город, но 30 лет назад расставание было тяжелейшим испытанием.

Каждый год с мая по октябрь мы с братом превращались в настоящих бакинских дачников. Пока не был сорван последний инжир и осенний виноград, пока не разливались по банкам все варенья, мы оставались с бабушкой и дедушкой на даче в Новыханах.

Инжировое варенье все готовили по-разному. У Амины-нэнэ основным условием было снять кожицу, а у ее сестры Кюбры-нэнэ с дочерью Беллой это считалось напрасной тратой времени. Вечерами бабушка, надев напальчник, усаживалась за чистку плодов. Это длилось долго, у нее уже начинали болеть пальцы, но процесс был почти священным. Подготовленный для варки инжир клали на механические весы (электронных тогда еще не было) и результаты тщательно записывали. Ну а мы, дети, подворовывали очищенный инжир с тарелки.

В Новыханах была особая жизнь – проселенная северным хазри, жаркая, как абшеронское солнце.

Какие же это были великолепные времена! Казалось, так будет всегда... У нас не оставалось ни секунды для скуки: по утрам бегали на море, потом гуляли или играли. К дедушке с бабушкой обычно приезжали большой компанией: мы с братом, двоюродные сестры Нармина и Сабира (дочери дяди Акифа), моя няня Надя с мужем Юрой – они всегда занимали колафянги, двухэтажную просторную беседку, источник прохлады на традиционных бакинских дачах.

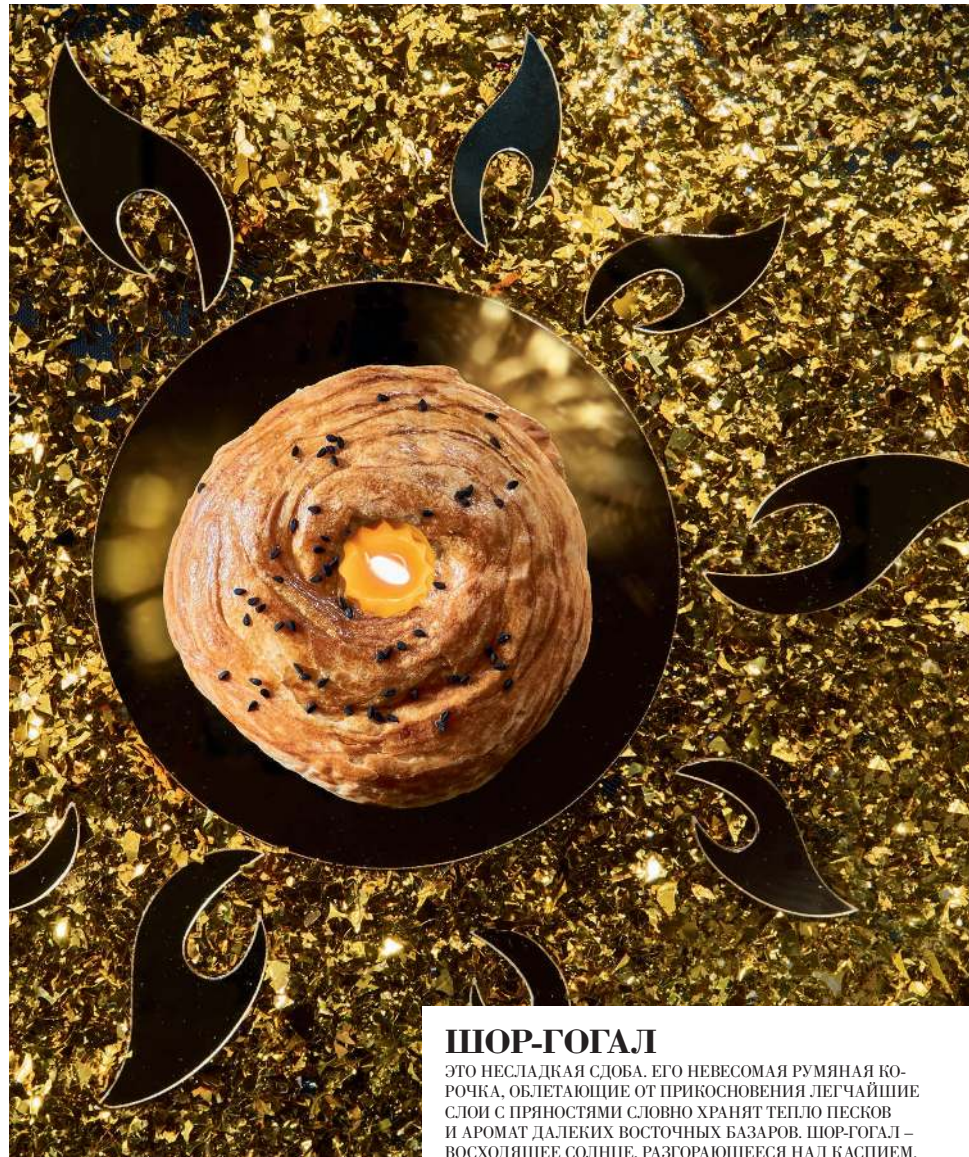
Недалеко от нашего дома протекал новханский канал, за которым находился кинотеатр. Бегать туда нам строго запрещали, но папа однажды отвел нас на какой-то фильм, и я обнаружила, что экран сделан из спитых простыней. Показывали в «запретном» кинотеатре исключительно индийские мелодрамы, а на самодельных афишах всегда ставилась лаконичная аннотация: aǧlamalı (то есть «будете плакать») или gülməli («обхохочетесь»).

По вечерам, когда опускалась долгожданная прохлада и налетали комары, мы всей семьей и часто вместе с соседями собирались за большим столом. Пили чай, а ветер доносил из кинотеатра звуки индийских песен, и это всех ужасно веселило. Мне кажется, в те вечера радость и счастье витали в воздухе вместе с запахом инжирового варенья и каждый мог черпать их в неограниченном количестве. Мне хотелось взять как можно больше... ❖

СОЛНЦЕ, ЗВЕЗДЫ И ЛУНА

В СУЕТЕ БУДНЕЙ МЫ ЧАСТО ЗАБЫВАЕМ О ТОМ,
ЧТО МИР ВОКРУГ НАС ПОЛОН
ДРЕВНИХ СИМВОЛОВ. В ДНИ ПЕРЕД НОВРУЗОМ
ИХ КОНЦЕНТРАЦИЯ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ МНОГОКРАТНО
И ДОСТИГАЕТ СВОЕГО МАКСИМУМА,
КОГДА ГОСТИ УСАЖИВАЮТСЯ
ЗА ПРАЗДНИЧНЫМ СТОЛОМ, К КОТОРОМУ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОДАЮТ ТРАДИЦИОННУЮ ВЫПЕЧКУ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДАВТЯН ПИВНИЦ
Стиль: ДИВИРА МРАХУОВА

ШОР-ГОГАЛ

ЭТО НЕСЛАДКАЯ СДОБА. ЕГО НЕВЕСОМАЯ РУМЯНАЯ КО-
РОЧКА, ОБЛЕТАЮЩИЕ ОТ ПРИКОСНОВЕНИЯ ЛЕГЧАЙШИЕ
СЛОИ С ПРЯНОСТЯМИ СЛОВНО ХРАНЯТ ТЕПЛО ПЕСКОВ
И АРОМАТ ДАЛЕКИХ ВОСТОЧНЫХ БАЗАРОВ. ШОР-ГОГАЛ –
ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ, РАЗГОРЯЮЩЕЕСЯ НАД КАСПИЕМ.

ШЕКЕРБУРА

ЭТО СИМВОЛ ЛУНЫ, ЧТО МЕРЦАЕТ ХОЛОДНОЙ МАРТОВСКОЙ НОЧЬЮ НАД ГОРНОЙ ГРЯДОЙ. МЯГКОЕ РАССЫПЧАТОЕ ТЕСТО, ТОНКИЙ ПУНКТИРНЫЙ УЗОР (КОНДИТЕРЫ НАНОСЯТ ЕГО НА КАЖДУЮ ШЕКЕРБУРУ ВРУЧНУЮ, ПРИ ПОМОЩИ МАГТАША, СПЕЦИАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА, ПОХОЖЕГО НА ЦИПЧИКИ), СЛАДКАЯ ОРЕХОВАЯ НАЧИНКА ВНУТРИ БЛЕДНОГО, БУДТО СЕРЕБРЯНОГО ПЕЧЕНЬЯ В ФОРМЕ ПОЛУМЕСЯЦА НАПОМИНАЮТ О НОЧНЫХ НЕБЕСАХ И ТАИНСТВЕННЫХ СИЛАХ, УПРАВЛЯЮЩИХ РИТМАМИ ПРИРОДЫ.

ПАХЛАВА

ЕЕ РОМБОВИДНАЯ ФОРМА НАПОМИНАЕТ ЗВЕЗДНЫЕ ЛУЧИ, А МЕДОВАЯ ГЛАЗУРЬ МЕРЦАЕТ СЛОВНО ЗВЕЗДНЫЙ СВЕТ. СИМВОЛЫ СКЛАДЫВАЛИСЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАЗАД, КОГДА В ПРОСТУЮ ГЕОМЕТРИЧЕСКУЮ ФОРМУ ЛЮДИ ЗАКЛАДЫВАЛИ СМЫСЛЫ, ПРИ ПОМОЩИ НЕХИТРЫХ УЗОРОВ ОПИСЫВАЛИ МИР ВОКРУГ: ТАК, НАПРИМЕР, С ОРНАМЕНТАМИ КОВРОВ – КАЖДЫЙ ИМЕЕТ СВОЕ СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

В КАЖДОМ ИЗ ТРАДИЦИОННЫХ УГОЩЕНИЙ СЛОВНО ЗАКЛЮЧЕНА ВСЕЛЕННАЯ, КАЖДОЕ – ПОСЛАНИЕ ИЗ ПРОШЛОГО, ИЗ ТОГО МИРА, КОТОРЫЙ НАМ НЕ СУЖДЕНО ВСЕЦЕЛО УЗНАТЬ И ПОСТИЧЬ, НО МЫ МОЖЕМ ЗАГЛЯНУТЬ ТУДА В ЭТУ ОСОБЕННУЮ НОЧЬ. МЫ ПРОЙДЕМ БЕЗ ОПАСКИ, КАК ЛЮБОПЫТНЫЕ ДЕТИ, И ВДРУГ – НА МГНОВЕНИЕ – НАЧНЕМ ПОНИМАТЬ ЯЗЫК СОЛНЦА, ВЕТРА, ОГНЯ И ПРОСНУВШИХСЯ В КАНУН ПРИХОДА ВЕСНЫ ПТИЦ.

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 770693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платеж: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платеж: (подпись)
С условиями приема банк суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 770693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Платеж: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция
Кассир

Платеж: (подпись)
С условиями приема банк суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте QR-код

• Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГODOVAYA ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: **podpiska@baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd OOO AZ1025 Baku, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: **baku@aztreyd.az** Web: **www.aztreyd.az**

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте **http://www.periodicals.ru**

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО PALAZZO MEDICI RICCAREDI

ДЛЯ СВОИХ

ЕСТЬ МАГИЯ В ТОМ, КАК ВЕЛИКИЙ ГОРОД НАЧИНАЕТ ОТКРЫВАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКУ – И ДЕЛИТЬСЯ, ОДИМ ЗА ДРУГИМ, СВОИМИ СЕКРЕТАМИ. ЧАЩЕ ЕГО ИЗНАНКА ОКАЗЫВАЕТСЯ ИНТЕРЕСНЕЕ, ЗАГАДОЧНЕЕ ОТКРЫТОЧНОГО ФАСАДА. А СКОЛЬКО НОВЫХ ИСТОРИЙ ОНА ТАИТ! ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СТАТЬ СВОИМ, УВИДЕТЬ ПО-НОВОМУ МЕСТО, ГДЕ БЫВАЛ МНОГО РАЗ? УВЕРЕНЫ, ДЛЯ НАЧАЛА ДОСТАТОЧНО ПРОСТОГО ЛЮБОпытства. ►

текст
ЕЛЕНА ТОМОВАНОВА

КОПЕНГАГЕН, ДАНИЯ

ПРО КОПЕНГАГЕН ЧАСТО МОЖНО УСЛЫШАТЬ ВОСТОРЖЕННОЕ «СКАЗОЧНЫЙ!». РАЗНОЦВЕТНЫЕ ДОМИКИ В НОВОЙ ГАВИНИ — КАК ИЗ КНИЖКИ АНДЕРСЕНА. ПОКАЧИВАЮТСЯ НА ВОДЕ СКРИПЯЩИЕ ЛОДКИ. КОРОЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ, РАТУША, ПОД БАРАБАН И ФЛЕЙТУ МАРШИРУЮТ ПО УЛИЦЕ. СЛОВНО ИРРИТУЕЧНЫЕ. СОПДАТИНИ В ВЫСОКИХ МЕХОВЫХ ШАЙКАХ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СКАЗКА! НО ЕСТЬ СПОСОБ НЕ ТОЛЬКО ЛЮБОВАТЬСЯ ЧУДЕСНЫМ «АСАДОМ», НО И ОКАЗАТЬСЯ ВНУТРИ.

Погода в марте не радует. Промозгло, сыро, колючий ветер задувает с моря, а с неба ни с того ни с сего начинает сыпаться ледяная крупа. Тем не менее чувствуешь себя необъяснимо счастливым каждый раз, выходя с улицы в пространство, где тебе рады: приготовили мягкий плюшевый плед, растопили камин, зажгли свечу с ароматом соснового леса, в чашке тонкого королевского фарфора заварили чай с красными ягодами, испекли яблочный пирог с корицей. Теплый деревянный пол, приглушенные натуральные цвета. Улыбка, искренний интерес, вопрос «Как вы сегодня?».

Хюгге — датская философия счастья — создается мелочами, простыми радостями, для которых не нужны особенные усилия, и датчане достигли совершенства в создании этого обволакивающего уюта.

Первая часть волшебного превращения в датчанина — пересечь на велосипеде (для этого одеться тепло и удобно). Слиться с толпой — велосипедов здесь тысячи.

Вторая — не бояться выбираться за пределы старого (того самого, игрушечного) центра. Ведь Копенгаген, как ожерелье из непохожих бусин, состоит из наизнанку на нитку кварталов, и каждому есть чем удивить.

Футуристическая архитектура гавани Копенгагена: от «айсберга» Центра датской архитектуры и кругового моста Олафура Элиассона до Оперы на острове Холмен и дальше, до знаменитого мусоросжигатель-

ного завода Копенхилл с горнолыжным склоном на крыше, до гигантского выставочного пространства Copenhagen Contemporary. Залитый голубым светом простор гавани пахнет морем, кричат чайки — здесь можно словить настоящий ваиб свободы.

Живущий по своим законам «свободный город в городе» Христиания. Старейший в Европе сад развлечений Тиволи — сюда стоит прийти ради исторической атмосферы и сказочного ландшафтного дизайна, на каруселях можно не кататься... Хотя, впрочем, даже если вы взрослый, не пропустите аттракцион «Летающий сундук» — по мотивам сказок Андерсена.

Покрытые зеленой патиной шпиль соборов, на которые поднимаешься по винтовым лестницам. Дома в стиле нового романтизма, северного модерна. Гастрономический район в бывших мясных рядах Вестербро, которые когда-то наводили ужас на детей, а теперь превратились в отличную «коллекцию» гастропабов и бистро. Эмигрантский — дерзкий, мультикультурный, авангардный — квартал Нёрребро, теперь божье место с муралами и арт-объектами на уровне искусства.

Всё это, как велит хюгге, мы будем изучать исторично и с долгими паузами в поправившихся местах, где уже ждут чай, кофе, горячий обливочный морс, датская выпечка и smørrebrød, главный датский бутерброд. Он в Копенгагене повсюду — от исторических ланч-ресторанов вроде Schønnemann, где смёрребрёды подают с 1877 года, до современных эдален, где придумывают разные дизайнерские «смуши» — гибрид смёрребрёда и суши. ♦

СТАМБУЛ, ТУРЦИЯ

ДЛЯ МНОГИХ СТАМБУЛ — ГОРОД СЕРДЦА, КУДА ПРИВЫЧНО ВОЗВРАЩАЕШЬСЯ ВОССТАНАВЛИВАТЬ БАЛАНС ДУШЕВНЫХ СИЛ. ЗДЕСЬ ВСЕ КАК ВСЕГДА: ВОЛНЫ БОСФОРА, ГУДКИ КОРАБЛЕЙ, СТРЕЛОТ МОТОРОВ, ПЕНИЕ МУЗДЗИНОВ, УЛИЧНЫЕ ЗАЗЫВАЛЫ, КРИКИ ЧАЕК, БЕЗМЯТЧЕННО СПЯЩИЕ НА МОСТОВОЙ СОБАКИ, ПАХНУЩИЕ ЯБЛОЧНЫМ ТАБАКОМ САДЫ НАРГИЛЕ, ТЕНИ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРОШЛОГО, МЕЛАНХОЛИЯ. НУЖНО ЛИ ЧТО-ТО ЕЩЕ? СМОЖЕТ ЛИ ЛЮБИМЫЙ ГОРОД ПОРАДОВАТЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕ?

Согласно теории относительности, у всего во Вселенной имеется три пространственных измерения и одно — временное. Благодаря особенностям человеческого восприятия — от фантазии до эмпатии — мы как будто можем увеличивать количество измерений. У Стамбула, как у любого мегаполиса, измерений не меньше, чем граней у бриллианта полной огранки. Мы чувствуем это даже в первый раз, когда видим город анфас, в самом очевидном, простейшем, однозначном из измерений, но отсутствие времени обычно не позволяет нам последовать за своим интересом, послушать интуицию и провалиться в кроличью нору.

И вот мы снова в Стамбуле. Весной он с Галатского моста пахнет морской водой, цветами, жареной барабушкой. Мы не забыли обещание и решили исследовать город в новом измерении — литературном, отдать дань людям, чьи книги создали Стамбулу репутацию города великих историй. Начинаем прогулку с чая в 400-летней исторической исламской школе Saferaga Medresesi — точно так же, как мы, здесь отхлебывали горячий чай и спорили о написанном поколениями ученых до нас.

Затем идем в библиотеку музея Ахмета Хамди Танпынара, одного из главных турецких авторов, — погрузиться в атмосферу старых книг. Библиотека находится в здании XIX века, которое принадлежит ансамблю дворца Топкапы. А отсюда рукой подать до базара букинистов, самого грандиозного «книжного» Стамбула — сдаться в плен старым фолиантам и посвятить несколько часов поискам антик-сокровищ.

Базар букинистов — за углом от Гранд-базара, в тени мечети Баязида — существует с XV века. В разные эпохи он был знаменитым местом встреч стамбульских интеллектуалов. К сожалению, в 1950-е на базаре случился большой пожар, поэтому здание, в которое мы направляемся сейчас, относительно новое.

Еще одно эффектное здание на нашем маршруте было построено в 1890-е специально для пассажиров знаменитого поезда Orient Express — отель Pera Palace. Среди его постояльцев была и Агата Кристи. Предпринимчивые местные гиды сегодня придумали экскурсионный тур «Стамбул Агаты Кристи», но, правду сказать, в нем не слишком много адресов: она всегда останавливалась в номере 411, здесь же сочиняла — в частности, детектив «Убийство в «Восточном экспрессе». Номер 411 теперь носит имя писательницы и стал своеобразным музеем эпохи. ♦

*НОВЫЙ РАКУРС

Недалеко от отеля Pera находится одноименный музей, часть которого посвящена Осману Хамди-бей, живописцу и археологу, чье имя известно каждому просвещенному турку. Его главное произведение — «Дресировщик черепашек», практически «Мона Лиза» турецкого искусства — хранится именно здесь. К картине в музее прилегают очни виртуальной реальности, с помощью которых можно в буквальном смысле погрузиться внутрь полотна и даже покорить капустой уставших от занятий черепашек.

*НОВЫЙ РАКУРС

Отличный вариант наполнить хюгге — провести пару часов в магазине Ilshits Bolshoye, расположенном на главной пешеходной улице Стрэгет. Открытый ровно столет назад, в 1925 году, этот гран-универсам считается флагманом датского дизайна: здесь можно найти всё, от минималистичной мебели и стульев Арне Якобсена и посуды до шарфов, подвесников и занавесок. И всё — в стиле хюгге.

ФОТО: DANIEL BAKSMISSEN (1), ALAMY / LEONARDO MEDIA (1), GETTY IMAGES (1), PERA MUSEUM (1)

*НОВЫЙ РАКУРС

Выражение «увидеть город изнутри» неониданно обретает новый смысл, если, например, исчезнуть на полдня в банинских парадных в домах периода нефтяного бума, потерявших лоск, но не достоинство. Увлеченный краевед Алпа Гарагашлы водит как раз такую экскурсию — по домам Митрофанова, Алибенова, Ашурбенова, Асадуллаева, Агабалы Гулиева и других магнатов.

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

В ЭТОТ РАЗ ПОПРОБУЕМ СТАТЬ НЕМНОГО БАНИНЦАМИ И ПОУЧИМСЯ В СУЕТЕ ДНЕЙ НАХОДИТЬ ВРЕМЯ ДЛЯ ИСТИННО БАНИНСКИХ УДОВОЛЬСТВИЙ — ДУШЕВНЫХ РАЗГОВОРОВ И ДРУЖБЫ.

После первой поездки в Баку, когда нужно было «сориспиритоваться», «осмотреться» и «ознакомиться» с целым списком достопримечательностей, во второй присезд хочется просто пожить несколько дней как местный. Никуда не спешить, не суетиться. Возможно, даже ничего не планировать.

Прежде всего — вкусно поест.

Это феномен, такого нет ни в одной столице: в Баку вкусно везде! Азербайджанцы искренне верят, что нет в мире кухни вкуснее, чем их. Можно зайти в заведение любого ранга и съесть лучший обед путешествия. Даже в ресторанах, очевидно рассчитанных на туристов и иностранцев, с коврами, национальными инструментами и официантами в традиционных костюмах, еда будет яркой, насыщенной и сочной. Но раз уж в этот приезд мы решили сдвинуть фокус, то лучше выберемся за крепостную стену и зайдем в один из ресторанов, где работают местные: во-первых, в меню там можно обнаружить блюда, которые еще не пробаовали, экзотические виды плова, региональные специалитеты. Во-вторых, именно так шумят эталонные застолья, которые, как магнитное поле нейтронной звезды, затягивают в себя всех вокруг.

А в остальном просто будем делать то, что хотелось и не успевало в первый приезд. Взять велосипед или самокат и промчаться по бульвару из конца в конец, от Центра современного искусства YARAT до Белого Города — а это почти 16 километров! Причем держа в уме, что и это не предел. Когда приедем в следующий раз, бульвар станет еще протяженнее, к 2040 году его обе-

щают дотянут до Биби-Эйбата на юге и Зыха на востоке.

Обязательно сходим в хаммам — чтобы лежать на прохладной мраморной скамье в облаках горячего пара, прикрыв глаза, и вообще не думать о времени. И возможно, с той же целью на йоту в парке... Будем гулять по Ичери шехер, заглядывая в каждую поправившуюся дверь и совершая открытия: там могут оказаться бутики местных дизайнеров или, например, галерея Натаван Алиевой — коллекция исторических национальных костюмов в крошечном пространстве старой квартиры.

И вообще, уделим время молодым дизайнерам: будем рассматривать керамику, украшения, резное дерево с инкрустациями и другие работы современных ремесленников с тонким национальным колоритом в Handicraft и Ninka Cards.

Возьмем такси и махнем на море, на Абшерон — столько о нем слышали, но в прошлый раз не хватило времени. Ведь настоящих бакинцев не бывает без Абшерона.

Проведем полдня на Зеленом базаре, впервые в жизни с удовольствием и юмором торгуясь за черную курагу, нахвчанские грецкие орехи (размером с кулак), домашний сыр, каштаны и алычовую лапашану.

...Сидя в последнее утро в кафе SocialBee с чашкой кофе, удивляемся: оказывается, когда не составляешь плана, вовсе не скучаешь, наоборот — время вдруг становится тягучим, как фисташковая долидурма, которую продают на бакинском бульваре. ♦

ДУБАЙ, ОАЭ

ЛЕС НЕБОСКРЕБОВ, ПРИЧУДЛИВЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ, ЗДАНИЯ, НАПЕЧАТАННЫЕ НА 3D-ПРИНТЕРЕ, ЛЕТАЮЩИЕ ТАНСИ, РОБОТЫ-КУРЬЕРЫ, СУПЕРМАРКЕТЫ БЕЗ НАСС, ТОРЖЕСТВО ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ... КТО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ПУТЕШЕСТВИЕ В ДУБАЙ — КАК СКАЧОК ВО ВРЕМЕНИ? НО С ИЗНАНКИ МЕГАПОЛИС БУДУЩЕГО ОКАЗЫВАЕТСЯ ПЕСТРЫМ ВОСТОЧНЫМ ГОРОДОМ, КРЕПКИМ И АРОМАТНЫМ, КАК АРАБСКИЙ КОФЕ С КАРДАМОНОМ.

Погружение в восточную сказку начинаешь с самой очевидной локацией — квартала Аль-Бастакия, где из песка «растут» выбеленные солнцем традиционные арабские дома, называемые ветряными башнями, в каждом есть портал и охлаждающий водный резервуар внутри. Узкие улицы, апельсины в кадках, старый форт Аль-Фахида. Жарко. Прохлада ждет в касбахе — падаешь в подушки, и на низком столике сервируют церемонию, наливают густую эфиопскую арабуку из золоченого кофейника с длинным носиком. Не хватает разве что золотых рыбок в аквариуме, как на знаменитой картине Матисса «Арабская кофейня», но настроение такое же расслабленное.

Следующий кадр: мы в Маленкой Индии, бродим по бесконечным рядам суков-базаров. Один — про золото, другой — про специи, третий — про ткани такие яркие, какие придумывают только в Раджастане. Удивительное наблюдение: казалось, воздух, настолько напленный благоговениями, может быть только в Индии, но нет, здесь витают те же ароматы. На обед — копеечный тхали, много плошек с разной едой на одном круглом подносе, индийцы вокруг слят руками.

Новый кадр: всё утопает в облаках пара. Определиться было непросто, ведь парных в Дубае — на любой, как говорится, вкус и кошелек. Решив не подниматься выше второго этажа, отменили идею о роскошных спа в отелях и пошли в обычный турецкий хаммам отмокать и пропитываться чистотой (в том числе в помывках). Оставили марокканскую, балийскую и тайскую версии парных на другие вечера.

Еще один кадр: звездная ночь, покачиваясь на высоких верблюдах, мы плывем через барханы, вдли теплый ночной вечер пологает флажки на бедунских шатрах. После долгого вечера в пустыне с соколиной охотой — несппенный ужин под шепот песка.

Все мы много раз слышали — в контексте путешествий, а не металлургии — выражение «плавильный котел», но теперь наконец видим этот «котел» своими глазами. А как еще назвать этот другой Дубай, где гуляешь по африканскому рынку и обедаешь в ресторане Tribes, в котором приносит южноафриканскую запеканку боботи (с африканскими и карри) и цыпленка пери-пери. Изучаешь персидские ковры, турецкую керамику, пакистанские серебряные украшения, традиционную палестинскую вышивку в национальных павильонах в Global Village. Проголодавшись, перекусываешь афганским кебабом. Надолго записався у каллиграфа на Гранд-базаре, выпысывающего вязью имена — твои и твоих детей.

Тускло горят магрибские светильники, грустно пиликает неизвестный восточный инструмент —

*НОВЫЙ РАКУРС

Да, и не упускаем из виду море! Голубая горизонталь Персидского залива и обрамляющая ее белая каемка песка — базовая дубайская настройка. Море здесь — не только насыпные острова, люксовые пляжи, тусовки и пестрая ярмарка тщеславия. Это еще и йога на рассвете, тай-чи, цигун, медитации — всё, к слову, в черте города. На Кайт-бич, в самом центре, можно взять в аренду кайт (и инструктора в помощь) и полетать над морем.

в нем только две струны. На китайском рынке — воздушный шелк, будто на дворе не XXI век, а времена Шелкового пути, а в ресторане Royal China — аутентичные кантонские димсамы. Выйдя на улицу, вдруг попадаешь на празднование какого-то филиппинского народного праздника и, сам себе удивляясь, начинаешь хлопать в такт и подпевать незнакомым словам на неведомом языке. В этот момент окончательно забываешь, кто ты, где и как сюда попал. ♦

ИЗОБРЕТАЯ ПИЦЦУ

**МАЛЕНЬКУЮ ПИЦЦУ СЪЕДАЕШЬ ЗА ПЯТЬ МИНУТ, А СКОЛЬКО
В НЕЙ ЗАМЕШАНО СМЫСЛОВ!** МЫ ГОТОВИМ ЕЕ ПО ИТАЛЬЯНСКОМУ
РЕЦЕПТУ В РУССКОЙ ПЕЧИ В МОЛОКАНСКОЙ ДЕРЕВНЕ
ИВАНОВКЕ ИЗ ЛУЧШИХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПРОДУКТОВ
СО ЗНАМЕНИТЫМ МЕСТНЫМ ПОДСОЛНЕЧНЫМ МАСЛОМ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА

ицца начинается с зеленого базара в Исмаиллы. Позднее утро буднего дня, торговля идет, прямо скажем, не бойко. Кто-то играет в нарды, кто-то пьет чай в чайхане. Зато у продавцов есть настроение пообщаться с любопытными гостями, рассказать про свой товар. Базар – во всякий сезон – самое красочное место в любом азербайджанском городе, полное жизни. У нас нет ни четкого плана, ни списка продуктов (как известно, пиццу можно делать хоть с ананасами), поэтому набираем две корзины ароматной зелени, помидоров – на что лег глаз.

Разбирая сумки на кухне, вспоминаем закон главной итальянской пиццы «Маргарита» – она отражает цвета национального флага. Совпадение или нет, но на флаге Азербайджана есть два таких же цвета, так что смело оставляем зелень и помидоры. А вот белого нет, поэтому ►

и моцареллы не будет. Зато будут баклажаны.

К слову, для итальянцев зеленый цвет в пище – это в буквальном смысле три листика базилика. Для нас – целый таз, в котором «умываются» ледяной водой местные горные травы, а также тархун и кинза, амарант и мята, реган и базилик. Всё это богатство мелко шинкуем. Маленькие, крепкие, идеальные, как золотой стандарт, баклажаны мы разрезаем на половинки, просолили, сполоснули и обжарили с чесноком (исмаилинский чеснок – древний, как сама земля, мощный до слез из глаз – заслуживает отдельного упоминания).

Большие сочные помидоры ошпарили, чтобы легко снять тонкую шкурку,

КАЖДАЯ
ПИЦЦА МОЖЕТ
ПРЕВРАТИТЬСЯ
В АЗЕРБАЙДЖАН-
СКОЕ БЛЮДО

и недолго потушили, добавив классические средиземноморские травы: тимьян, майоран, душицу. Таким образом, приготовили три начинки. Самый внимательный кулинар заметит, что каждая из них, если чуть-чуть «докрутить», может превратиться в известное азербайджанское блюдо: помидор юмурта, сырдаг и кюкю с зеленью. Так мы и назовем наши ивановские пиццы.

И вот мы перед русской печью – не знаем, честно говоря, как к ней подступиться. Хозяйки дома в Ивановке, бакинки, отдавая нам ключи, рассказали свою эпопею, связанную с печью. Не сразу она им покорилась. В первый раз разожгли под вечер, вместе с гостями – всю избу

заволокло дымом, пришлось бежать за помощью к соседям. В деревне рано ложатся, но в ближней избе работал телевизор. Соседка вышла в почтуншке, попросили ее помочь – «буквально на пять минут». В итоге, говорит, она сидела в компании художников до часу ночи (а это, надо понимать, большое событие в деревне), слушала, всё больше молчала и только указывала: «Неправильно вы это делаете».

В молотанской деревне Ивановке, удивительным образом оказавшейся в Азербайджане и до сих пор сохранившей традиционный уклад, печь есть в каждом доме, испокон веков она тут кормилица и обогревательница. В печи и сейчас готовят каши, жаркое, ягтуды

пирог (об этом подробно расскажем в одном из следующих номеров журнала). Есть в живом огне настоящая магия вневременья.

Чудом удалось и нам растопить печь. Дрова горят красиво, высоким пламенем, но что-то подсказывает, что для пиццы такой «климат» не подходит – нужно бы поспокойнее. Пришлось обратиться за помощью к нашему водителю, мастеру на все руки. «Мубариз, нам бы вытащить из печи горящие поленья, можете?» – «А щипцы есть? Или конюрга?» – «Кажется, нету».

Но ничего, и с этим разобрались.

Из Баку мы привезли шеф-повара Ягуба, а он захватил с собой в баночке

материнскую закваску, которую ласково называет «дервиш». Дервиш – «потому что она постоянно путешествует». Кусочек этой закваски достался ему от знакомых американцев, тем – от итальянцев. 120-летнюю итальянскую lievito madre Ягуб самолично «скрестил» с 50-летней закваской из Физули. Чем старше закваска, тем более настоящий хлебный вкус она придает выпечке, с легкой кислинкой и хрустящей корочкой. О закваске полагается заботиться, подкармливать, растить ее и делить, иначе «начинай сначала». Настоящая закваска – предмет гордости любого кулинара, неслучайно в Италии иногда можно увидеть в меню ремарку к пицце: «на собственной 50-летней закваске». ►

ПИЦЦА ПО-ИВАНОВСКИ

ВАМ ПОНАДОБИТСЯ: Для теста (на три пиццы): 400 г муки • 300 мл воды • 100 г закваски • 10 г соли

Для начинки: 250 г помидоров • 15 мл подсолнечного масла • по одному пучку душистых трав • 3 баклажана • 5 яиц • 1 желток • чеснок, соль по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Накатите вечером разведёте закваску в холодной воде, добавьте муку и замесите тесто. Через полчаса посолите. Ещё через полчаса нужно обмять тесто, растянув края и завернув к центру. Повторите 2–3 раза с интервалом полчаса. Оставьте тесто подниматься в течение 8–10 часов. Утром разделите на три части, деликатно сформируйте шари. Распечите печь. Подготовьте начинки. Потушите на сковороде в ивановском масле с чесноком помидоры без кожицы. Отдельно обжарьте баклажаны. Мелко нашинкуйте зелень. Ладонями разомните тесто так, чтобы сделать максимально тонкой внутреннюю часть и не трогать края (тогда получится аппетитная толстая корочка). На пиццу «Сърдак» наложите слой тушеных помидоров, сверху положите половинки жареных баклажанов. На пиццу «Кюкю» выложите нашинкованную зелень, перемешанную с тремя яйцами, на пиццу «Юмурта» – тушеные помидоры, сверху разбейте два яйца. Отправьте все пиццы в печь. Добавьте в центр пиццы «Юмурта» желток, как только достанете ее из печи. Если у вас нет печи, разогрейте духовку до максимума и выпекайте пиццы сначала в нижней части, а затем в верхней – примерно по пять минут. Готовые пиццы сбрызните маслом.

Теперь тесто отдыхает в тепле возле печки часа три, а потом будем выпекать.

В русской печи пицца выпекается минут за шесть, максимум – восемь. Весь процесс кажется таким простым, что его должны были придумать здесь, а не в какой-то далекой Италии, тем более что ингредиенты для пиццы растут в огороде за домом, никакой экзотики. Разумеется, в каждом доме есть и зеленая бутылка нерафинированного подсолнечного масла (кулинарный символ Ивановки!), которым мы сбрызгиваем пиццы, только-только выпутые из печи. Аромат семечек, несязаемый русский дух. Корочка пружинит и хрустит, тесто пузырчатое, начинка делает каждую пиццу непохожей на другую. Остается последний тест – позвать соседских детей и посмотреть, вызовет ли у них ивановская пицца такую же бурную реакцию, какую обычно вызывает у всех детей мира пицца неаполитанская. ❖

*Готовил Ягуб Зейналладе,
автор и шеф-повар Project Flat*

ФОТО: МИХАИЛ ШИШОВ

СОХРАНЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

художники: MERLIN HOS | AGENT PEXKA

WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

СДЕЛАНО
ИЗ ПЕРЕРАБОТАННОГО/
ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

ИМЯ:
MARQUES' ALMEIDA
ЭКОШИК:
ЧЕТЫРЕ СТИХИИ
НОВРУЗА

ОЧЕНЬ ПРОЗРАЧНЫЕ

ПОРТУГАЛЬЦЫ МАРТА МАРКЕС И ПАУЛУ АЛЬМЕЙДА К РАБОТЕ ПОДХОДЯТ
КАК К СОЗДАНИЮ ИСТОРИИ И ПОСТРОЕНИЮ СООБЩЕСТВА,
А НЕ КАК К СУММЕ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ.
ХОТЯ ИМЕННО ПОСЛЕДНИЕ СДЕЛАЛИ MARQUES'ALMEIDA УЗНАВАЕНЫМ БРЕНДОМ.

Всё началось в 2009 году, когда двое выпускников португальской школы дизайна СТЕХ независимо друг от друга поступили в магистратуру колледжа Central Saint Martins, лондонской кузницы модных кадров. Магистратуру тогда возглавляла легендарная Луиз Уилсон, у которой в свое время учились Александр Маккуин и Кристофер Кейн. Именно

благодаря ей Марта и Паулу получили зеленый свет на подготовку совместной выпускной коллекции – что, вообще говоря, крайне не поощряется: даже старожилы не припомнят подобного прецедента. Многие студенты черпают вдохновение для выпускных коллекций из своих корней и национальной идентичности, но Маркес и Альмейда пошли по другому

пути. Они вдохновлялись стилем 1990-х, на которые пришлось их юности: смело работали с денимом – рвали его, резали, растягивали необработанные края, выкрутив на максимум подростковое экспериментаторство той эпохи.

С первых же показов на Лондонской неделе моды в 2011 году Marques'Almeida привлекла внимание редакторов и бай-

еров. Дебютную коллекцию молодой марки начали продавать в Opening Ceremony, и вещи разошлись как горячие пирожки. В 2014-м подающим надежды брендом заинтересовался гигант британского массмаркета Topshop: тогда он был на пике своей популярности и поддерживал молодых дизайнеров. Так появилась коллаборация Topshop x Marques'Almeida, для которой пара придумала упрощенные версии своих фирменных джинсовых вещей.

В 2015 году португальский дуэт получил одну из главных премий для молодых дизайнеров – LVMH Prize. С ними, кстати, соревновалась еще одна будущая звезда мира моды – визионер Симон Порт Жакмюс, но ему пришлось довольствоваться специальным призом жюри. И Jacquemus, и Marques'Almeida работали с экспериментальным кроем, асимметрией, насыщенными цветовыми блоками в духе раннего авангарда, но у португальцев смелость была черк крас: это чувствовалось и в разлетающихся подолах джинсовых юбок, и в наслоениях разноцветного жаккарда, покрытого серебристым цветочным узором.

«Наверное, у нас хорошо получается работать вдвоем, потому что мы давно

вместе как пара, – говорят Марта и Паулу. – Мы можем высказывать друг другу все что угодно и настаивать на своем. У нас разные навыки и очень четкое видение своих сильных и слабых сторон, так что мы почти инстинктивно разделяем между собой работу. Часть ее как раз заключается в том, чтобы настаивать на своем и пробовать всё».

В своих коллекциях Маркес и Альмейда последовательны: каждая последующая перекликается с предыдущими, однако строится вокруг новой идеи. Дизайнеры раз за разом используют свои любимые ткани (от денима они перешли к атласу, узорчатой парче и яркому шелку) и элементы кроя (корсеты и крупные воланы есть практически в любой коллекции), но всегда дополняют и переизобретают свои приемы. «С самого начала мы пытались бросить себе вызов, выйти из зоны комфорта и сделать что-то странное, граничащее с несущезностью. Мы верим, что именно так можно найти что-то свежее и захватывающее», – говорит Паулу.

У многих марок зрители видят на подиуме сложные авангардные вещи, а в продажу поступают совсем другая, упрощенная и коммерциализованная коллекция. У Marques'Almeida не так: дизайнеры не делают изделия на подиумные и повседневные: «Мы делаем ►

САМОЙ ПОРТУГАЛЬСКОЙ ЧЕРТОЙ СВОЕЙ МАРКИ ПАУЛУ И МАРТА СЧИТАЮТ РАБОЧУЮ ЭТИКУ

каждую вещь необычной и в то же время носибельной. Например, оверсайз-дубленка, голубая с оранжевым мехом внутри, могла слегка испугать своей яркостью, но получилась настолько удобной и приятной, что стала первой нашей полностью распроданной вещью». Это, кстати, одна из причин, почему марка так много работает с денимом: он воплощает эффективность и демократичность. «Особенная вещь — это не обязательно коктейльное платье. Мы хотим, чтобы нашу одежду носили хоть каждый день, пока она не развалится, а не хранили в шкафу, боясь ненароком испортить».

В том же духе дизайнеры относятся к своей аудитории. Клиентов не делят на амбассадоров-знаменитостей и всех остальных: «Мы не отождествляем себя с гламурной стороной моды, а делаем то, что хотят носить реальные девушки». Поэтому на катсцене Marques'Almeida приглашает моделей разных возрастов, телосложения и внешности. Со многими из них бренд сотрудничает годами, и эти лица тоже становятся частью кропотливо выстраиваемого комьюнити.

Модели
из коллекций
осень-зима
2025 (1),
весна 2025
(2-4), осень-
зима
2023 (5)

«Мы живем и работаем в Восточном Лондоне, — рассказывает Марта. — Июль здесь, постоянно видишь интересных людей и необычные места, узнаешь что-то новое. Это очень вдохновляет». Действительно, в этой части города целые улицы магазинов индийских сари соседствуют с польскими гастрономами и ирландскими пабами. Португальцы Маркес и Альмейда очень органично вписались в это этническое и культурное разнообразие. Именно поэтому, пережив пандемию коронавируса на родине, дизайнеры вернулись в британскую столицу. «Реальность такова, что Лондон — наш дом», — говорят они.

Микс локального и глобального — еще одна отличительная черта Marques'Almeida. У бренда лондонская душа, эклектичная и дерзкая, смешивающая панк-активизм, как у Вивис Вествуд, и работу со сложными тканями. При этом во всех коллекциях очевидны отсылки к португальской культуре: вот туфли с аппликацией из разноцветной кожи, напоминающей традиционные узоры, а вот платья с пышной национальной юбкой-колоколом.

Впрочем, самой португальской чертой своей марки Паулу и Марта считают рабочую этику: «Мы очень серьезно относимся к тому, что делаем. Это потому что мы португальцы. Нам с детства внушали: если хочешь чего-то добиться, нужно усердно работать, потому что в жизни ничто не подается на

ФОТО: MARQUES'ALMEIDA

блюдке с голубой каемочкой». Эта усердная работа видна во всем, что делает Marques'Almeida, в том числе в ответственных практиках, которым следует марка.

Еще до того как ресейл-платформы стали трендом, на сайте бренда появился раздел Pre-Owned, где покупатели могут продать свои старые вещи. Примерно тогда же, в разгар пандемии, Марта и Паулу представили ReMAde — линию одежды из складских остатков вещей и тканей. Следующим шагом на пути к устойчивому развитию стал запуск регулярного отчета See-Through: любой желающий может получить информацию о поставщиках сырья бренда, его швеях, особых ремесленных техниках — в общем, о той стороне моды, которая обычно скрыта от покупателя. Максимальная прозрачность — основной фактор в укреплении доверия с покупателями, которым дизайнеры очень дорожат.

Marques'Almeida уделяет много внимания выбору тканей, и их принципы изложены в манифесте, который бренд опубликовал по результатам пандемичных переосмыслений и преобразований. Список включает использование только переработанной синтетики, сертификацию материалов, поддержку локальных производителей. «Когда я говорю, что наши поставщики местные, это значит, что они буквально

Модели
из коллекций
весна 2025 (1, 2),
лето 2023 (3),
осень-зима
2023 (4),
весна-лето
2023 (5)

наши соседи — мы можем доехать до них за 15 минут», — говорит Маркес о португальских фабриках, с которыми сотрудничает бренд. Кстати, эта близость и непосредственное общение с производителями позволяют не допускать перепроизводства: «Мы следим за тем, что покупают люди, и можем за две-три недели пополнить запасы в зависимости от спроса».

Большую роль в идеологии Marques'Almeida играет программа по поддержке локальных ремесленников под названием M'Aker's. «Это вовсе не новаторство, а естественный продукт нашего менталитета», — говорят дизайнеры о ее запуске. В коллекции осень-зима 2022 традиционные ручные техники были уделены особенно много внимания. Например, мастерка София Афонсу из Траз-уш-Монтиш на северо-западе Португалии создала объемные аппликации из рыбьей чешуи и раковин моллюсков на сетчатых топах и туниках. А Фатима Феррейра родом из Повуа-ди-Варзин на севере страны делает коврики из обрезков ткани со швейных фабрик на старинном деревянном ткацком станке, который принадлежит ее семье уже несколько поколений, — и такие элементы тоже появились в коллекции.

На протяжении полутора десятков лет Маркес и Альмейда планомерно выстраивали идентичность бренда. Результатом стали не просто узнаваемые яркие вещи, но целная система ценностей, поддерживаемая большими и маленькими делами, и лояльная аудитория, прекрасная в своем многообразии. ✦

ЧЕТЫРЕ СТИХИИ

ВЕСНОЙ, КОГДА ПРОСЫПАЮТСЯ СТИХИИ, ВСЕ БУДТО НАЧИНАЕТСЯ ЗАНОВО. ВЕРИТСЯ, ЧТО НОВАЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ ЛУЧШЕ, ЧИЩЕ, РАДОСТНЕЕ СТАРОЙ, И ХОЧЕТСЯ БЫТЬ ЧАСТЬЮ ЭТИХ ПЕРЕМЕН К ЛУЧШЕМУ. ОТВЕТСТВЕННАЯ МОДА МОЖЕТ СТАТЬ ХОРОШИМ НАЧАЛОМ.

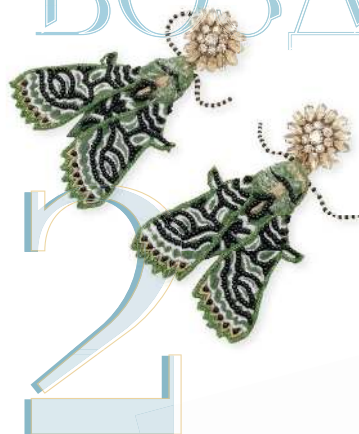
TRIST, IMAGINATION/SHUREVA, FOTO BEAUTY AND THE WIND, © MIGNONNE GAVIGAN (2), PUBUMESU (3)

Beauty and the Wind

НОВОЗЕЛАНДСКИЙ Веллингтон — один из самых ветреных городов мира, идеальное место для серфинга. А еще для садового дизайна, считают Бонни и Тодд Селак, основатели Beauty and the Wind. Не то, что требует секатора, граблей и трудолюбия, а нездешней красоты, которая поселится во дворе сама, не требуя никаких усилий. «Мы — Уолт Дисней садового дизайна», — смеется Бонни, и это, пожалуй, самое точное определение Beauty and the Wind: их кинетические скульптуры словно вышли из мультфильма — и с помощью ветра сами превращают все вокруг в сказку, где переливаются радугой капли воды, всплывают сверновые и взрываются цветом мандалы. Мобиль состоит из десятков плоских тонких стальных деталей, которые нужно соединить по инструкции. При лобном дуновении ветра каждая деталь начинает двигаться по своей траектории, и объект оживает. И невзначай, насколько зарос ваш сад: чтобы приспосабливаться радости и спокойствия, достаточно повесить мобиль, сесть в шезлонг и предаться блаженной лени. То есть неге. То есть, наконец, осознанности и медитации.

ВОЗДУХ

Mignonne Gavigan

Однанды выпускница колледжа дизайнера Миньон Гавиган Смит подгоняла для клиентки вечернее платье. Лоскут расшитой стразами ткани упал из-под юбки, Миньон подобрала его и заколола вокруг шеи: то ли платок, то ли ожерелье — забавная штука. По дороге домой несколько человек остановили ее с вопросом, где дают такую красоту. Через месяц появился бренд Mignonne Gavigan. Случайная дизайнерская находка не только стала фирменным знаком марки, но и научила ее хозяйку важной истине: для того чтобы носить броские украшения, не нужна особая смелость — наоборот, такие вещи дают плюс десять к самооценке, помогают почувствовать себя сильной и уверенной. Так у Mignonne Gavigan появилась миссия. В коллекции бренда есть и сказочные насекомые, и тропические птицы, и огромные серпы-крылья, способные, кажется, поднять хозяйку в воздух. Бисер, пайетки, органза, натуральные перья — украшения Mignonne Gavigan делают вручную на пяти небольших предприятиях в Индии. И если покупателям эти серпы и браслеты дарят дух независимости, то индийским мастерицам — независимость экономическую.

Pubumésu

Несмотря на глобальное потепление, веер — не самый необходимый предмет в Северном полушарии. Но создавая марку Pubumésu, индонезийка Путри Седирно не думала о том, есть ли спрос на веера в Нью-Йорке или Париже. Выпускнице Лондонского колледжа моды хотелось показать Западу, как красиво наследие ее родины, в частности ваанг — традиционный индонезийский театр теней, занесенный в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Плоские куклы ваанг вырезают из жесткой дубленой телячьей кожи, и эта техника прекрасно подошла для изготовления вееров — «портативной культуры», как выражается Путри. Действительно, веер — предмет нагруженный смыслами: он и про дуновение свежести в жаркий день, и про аристократизм, и про канатоходца, которому опахалом помогает сохранять равновесие между небом и землей. Главная же цель Pubumésu — баланс между корнями и актуальными трендами. Веера вручную делают мастера кукол ваанг: растягивают кожу, сушат на солнце, вырезают секторы, расписывают и сшивают. Только этот ваанг наполнен солнцем: рыбы-попугай, листья монстеры, ананасы и морские обитатели выходят из тени, удивляя мир.

Temple St. Clair

Классический сюжет о золотом клде, который заворачивает героя, завладевает его мыслями и определяет судьбу, сбился в жизни американки Темпл Сент-Клер. В юности она хотела быть исследователем дикой природы, а в молодости отправилась в Италию изучать литературу Ренессанса. Там ее

ОГОНЬ

и ждал клад, углубившись в историю Возрождения, она познакомилась с флорентийскими ювелирами, хранящими традиции той эпохи, когда золота не стеснялись и не жалели. Никакого белого — только полновесное желтое, жаркое, как пламя и как солнце: этот огонь зачаровал Сент-Клер, заставил выучиться ювелирному делу, и вот уже почти 40 лет ее именная марка доказывает, что если взять самый красивый камень и оправить его в золото, то он станет еще красивее. Главное отличие Темпл от ее ренессансных предшественников — ответственный подход: так же серьезно, как те верили в алхимию и астрологию, она относится к земле, на которой мы живем. Поэтому изделия марки имеют сертификат Совета по ответственной ювелирной практике, а в память о юношеской мечте Сент-Клер поддерживает некоммерческий фонд Big Life, защищающий дикую природу Восточной Африки.

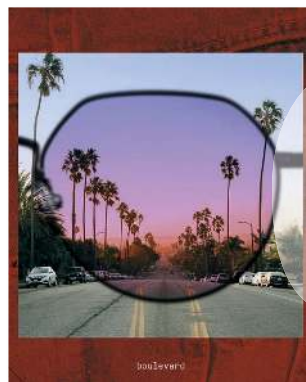

5

TerraFlame

До чего же здорово сидеть с семьей и друзьями вокруг костра, жарить на огне marshmallows и рассказывать истории! Особенно если не промокли ноги, не кусают комары, а чашки и вилки вымоет посудомоечная машина — потому что дело происходит у вас на кухне. Калифорнийская компания Solo Brands вообще-то выпускает товары для активного отдыха: каияки, сапы, оденку для спорта и туризма. Однако в какой-то момент она альтернативно решила, что домоседы тоже заслуживают радости жизни. Так появилась линейка TerraFlame: минималистичная бетонная чаша, бамбук, речные камни и встроенная горелка, работающая на специально разработанном гелевом топливе. Смесь чистого 99-процентного изопропила, этанола и органических загустителей нетоксична, горит без запаха и не загрязняет воздух — в общем, добрый прирученный домашний огонь. При этом совсем не игрушечный: высота пламени достигает 15–20 сантиметров, и оно уютно потрескивает, как настоящий костер.

ФОТО: TEMPLE ST. CLAIR © TERRAFLAME © TENS © PALEFIRE ©

Tens

Если вы собрались на север Шотландии, солнцезащитные очки можно оставить дома. Вот и трое фотографов — Марти, Том и Крис, выбравшись отдохнуть на природу, однажды нагнали по высокогорью, сизая хмурое небо, нудную морось и 50 оттенков серого вокруг. Друзья прекрасно знали, как этот унылый пейзаж преобразится на фото, если наложить на снимок цветной фильтр. А может, не ждать так долго? Что если сразу посмотреть на мир как через фильтры фотокамеры? Так появились Tens — солнцезащитные очки, которые мог придумать только фотограф. Это не приквуд, все серьезно: высокий уровень защиты, антибликовое покрытие, ацетатные оправы ручной работы. Но важно не то, как ты выглядишь, а то, какмотришь на мир, считает марка. И если тебе не нравятся розовые очки, у Tens есть и ностальгическая сепия, и яркие оттенки вечногозеленого леса, и линзы, будто перенасыщенные в фильме Уэса Андерсона. Конечно, не все проблемы решаются цветом линз, и поэтому Tens поддерживает благотворительную инициативу по психологической помощи подросткам.

6

7

Palefire

В названии марки отсылка к Шекспиру: «Луна — нахалка и воровка тона: свой бледный свет крадет она у солнца», — говорит Тимон Афинский, и эти строки принято считать метафорой творчества. Основательница Palefire Ровена Морган-Конс знает кое-что о творчестве. Магистр искуств, специалист по европейской живописи и скульптуре XIX века, она была арт-дилером, затем управляла лондонской галереей и сама оформила ее новое помещение. Так, шаг за шагом, из мира чистого искусства Ровена пришла к интерьерному дизайну, и задняя бренда она видит размывание границы между этими двумя мирами. В доме, где правит функциональный скандинавский стиль, Palefire приносит ар-нуво и абстрактный экспрессионизм, помноженные на ответственные практики. У марки пять вариантов формы светильников из папье-маше и пара десятков паттернов и расцветок. По-разному комбинируя форму и цвет, можно получить множество вариантов. Светильники создают небольшими партиями в семейной студии в Барселоне и вручную расписывают нетоксичными растительными красками.

Alessandra Baldereschi

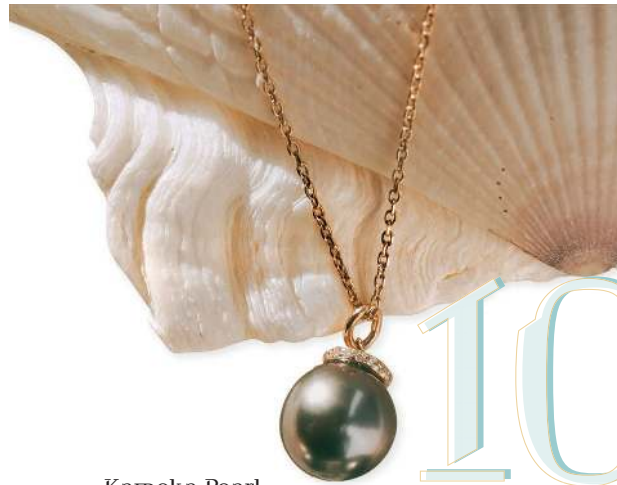
Растения и животные — главные источники вдохновения для миланского дизайнера Алессандры Балдерeschi. Сразу видно, что она выросла на природе и накоротке с ее обитателями — стрекозами и енами, цветами и водорослями, рыбками, которые почти как живые плавают в бокалах, будто в аквариумах. Минималистичными средствами Балдерeschi делает функциональные предметы поэтичными, переносит повседневность и впускает в человеческие дома стихии природы и их обитателей, не диких и опасных, а добрых и очень хрупких — как выдувное стекло ручной работы, из которого они сделаны. Алессандра с уважением относится к ответственным практикам (взять хотя бы ее наделавшую шума коллекцию стульев и ковров из листьев и натурального мха), однако ее дизайн этичен в ином, более глубоком смысле слова: в каждой работе сквозит огромное уважение и любовь ко всем обитателям наземного и подводного миров.

Bellocq

По сути, чай — это путешествие по воде», — говорит Хейди Йохансен Стюарт, соосновательница Bellocq. Чаеманы подтвердят: как, ступив на палубу корабля, оставляешь за бортом повседневную суету, так чашка чая заставляет замедлиться и уносит к иным берегам. Для этого совсем не обязательно быть знатоком, нужно просто найти сорт, способный отправить именно вас в таинственное плавание. Помочь в этом и предлагает Bellocq. Здесь есть все, чем богат чайный мир: пуэры и улун, матча и мате, травяные велнес-купаны и раздел для ценителей, отличающих красный Да Хун Пао от выдержанного Уи Янь Ча. Есть даже детский чай с ромбушем, имбирем и кусочками какао-бобов, который Стюарт придумала для трехлетнего сына. Все листья — органические, из придиричиво выбранных маленьких хозяйств со всех концов чайной географии, от Японии до Шри-Ланки, от Китая до Вьетнама. А чтобы плавание по чайным волнам было незабываемым, Bellocq предлагает традиционные аромасуары, созданные мастерами из разных стран, — от пивал для матчи до английских фарфоровых чайников.

ФОТО: ALESSANDRA BALDERESCHI (2); BELLOCQ; KAMOKA PEARL; OT ALASKA GLACIAL ESSENTIALS (3)

Kamoka Pearl

На сайте Kamoka Pearl можно купить не только украшения, но и саму жемчужину — напоминание о том, как она красива в первозданном виде. Качество жемчуга у Kamoka и правда хоть куда, и благодарить за это следует методику культивирования, примененную на семейной ферме. Чтобы получить «перл», жемчужнице обычно подсаживают фрагмент раковины определенного вида устриц, живущих в бассейне реки Миссисипи (над этими устрицами уже нависла угроза уничтожения). В Kamoka используют кусочки перламутра из раковин морских моллюсков, живущих здесь же, на атолле Ахе близ Таити: это позволяет получать в три раза больше жемчужин класса А, при этом ни одна миссисипская устрица не страдает. А уж у самих жемчужниц Kamoka вообще райская жизнь: на территории лагуны запрещен рыбный лов, поддерживается естественная экосистема кораллового рифа, электричество на ферме получают из ветра и воды. «Мы считаем себя хранителями лагуны вместе со всем, что в ней есть: моллюсками, рыбами, водой, землей и людьми», — говорит глава марки Днош Хумберт. И жемчуг — драгоценная награда за эту работу.

Alaska Glacial Essentials

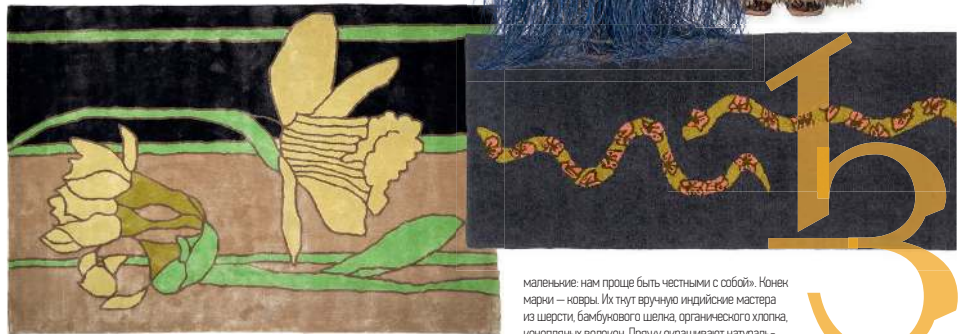
Что связывает Аляску и Южную Корею? Например, косметика Alaska Glacial Essentials. Все началось в 2000 году, когда Лорен Падвер отправилась в рафтинг по реке Конгер. Американку впечатлила целебная грязь из дельты Конгера — настолько, что вскоре она выпустила на ее основе очищающую маску и минеральное мыло. Шли годы, для Лорен стали актуальны антиэйдж-кремы, и она, уже изучившая и полюбившая Аляску, уверилась, что в природе этого края есть огромный потенциал для создания косметики: чего стоит чистота и уникальный минеральный состав ледниковой воды! В 2010 году Лорен встретила единомышленника в лице корейского химика-косметолога Чарли Чима, и все сложилось: та самая вода, экстракты субарктических растений плюс сквалан, ресвератрол и гиалуроновая кислота в сумме дали эффективный (и эффектный внешне) результат. Марка имеет сертификат B Corps, не тестирует сырье и продукцию на животных, а свою благодарность северной земле выражает делом: 2 % годового дохода жертвует НКО по защите природы и традиционной культуры Аляски.

8 ВОДА

Ékí Kéré

Иногда долго ищешь свое место в жизни, а в итоге оказывается, что ты был в нем с самого начала. Так случилось с нигерийкой Абасикеме Уканире. Пандемия заставила ее, как многих, задуматься о взаимоотношениях человека с планетой. Больше всего Абасикеме тревожила проблема переработки отходов фешен-индустрии, и она позвонила отцу с вопросом, какие материалы использовали в Нигерии полвека назад, до пришествия западных тканей и технологий. «Радио, конечно, — ответил тот. — Не зря же наш родной Икот-Эклене называют городом рафии». Абасикеме нашла справку и была потрясена тем, что на ее малой родине за полвека традиционное производство вещей из рафии практически угасло. Чтобы спасти его, Уканире основала марку Ékí Kéré. Впрочем, сегодня бренд не ограничивает себя рафией: традиционные ткани луру с севера Нигерии и адире с произительно яркими восковыми принтами, хлопок со старейшей нигерийской фабрики в Фунтуа, «грязевая ткань» боголанфины из Мали — Ékí Kéré постоянно расширяет круг поставщиков и мастеров.

Cold Picnic

Когда дизайнер одежды выходит замуж за полиграфического дизайнера, из их союза может получиться многое. У Фоби Санг и Питера Буэра получился Cold Picnic — небольшой бренд домашнего текстиля и интерьерного декора. Такой небольшой, что сам размер помогает марке быть этничной: «Чем крупнее напоминание, тем легче удержать здравый взгляд на вещи, — говорит Фоби. — Я благодарна, что мы

маленькие: нам проще быть честными с собой». Конек марки — ковры. Их ткут вручную индийские мастера из шерсти, банбутового шелка, органического хлопка, конопляных волокон. Пряжу окрашивают натуральными пигментами, производственные цвета работают на солнечной энергии, а сертификат Goodweave удостоверяет, что в процессе соблюдены все права работников и не эксплуатируется детский труд. Занятия об окружающей среде для Cold Picnic естественны, ведь природные ландшафты — ее главный источник вдохновения. «Кандый наш ковер — это пейзаж», — говорит Фоби. Далеко если это абстрактная композиция из остатков разноцветной пряжи.

Obakki

Из глины можно слепить что угодно, от горшка до голема. Как известно, есть даже мнение, что из нее был создан первый человек на земле. Неудивительно, что работы мексиканских ремесленников, с которыми сотрудничает марка Obakki, кажутся живыми существами — первобытными, загадочными выходцами из глубин земли. Основатель-

Inkkas

Как многие этнические марки, Inkkas выросла из путешествия. Дан Бен-Нун, молодой специалист по цифровому маркетингу, отправился с рюкзаком по Южной Америке. Он увидел, как работают перуанские ткачи и как из их тканей делают традиционную обувь, и в туристе проснулся предприниматель. Так в 2012 году появилась марка Inkkas — нэды, кроссовки и слипоны, яркий текстиль для которых создают те самые латиноамериканские мастера. За первый же год бренд с нуля достиг миллионных продаж (хорошо, когда основатель смыслит в интернет-маркетинге). Со временем марка стала приглашать к сотрудничеству художников, и к традиционным паттернам добавились принты с авторскими рисунками. Сегодня обувь Inkkas сама как путешествие: чего только нет на этих кроссовках! Пустыня Мохаке и ледники Патагонии, цветущие сады и итальянское вазомье, флуоресцентные грибы и ленивцы в джунглях. Оправдывая девиз «Земля — наша муза», Inkkas сажает дерево за каждую проданную пару, и за 12 лет существования марки на планете появилось почти полмиллиона новых деревьев.

ница Obakki Трина Пик с юности работает в международных гуманитарных проектах и довольно быстро поняла, что жителям затерянных уголков третьего мира нужны не только колоды, школы и больницы, но и самоуважение: помнить о своих корнях, обеспечивать семью, передавать традиции детям. Именно в этом Obakki помогает своим подопечным из штата Оахака, славящегося мастерами-керамистами: и слепому скульптору Хосе Гарсиа, и фантазеру Улимо Мартинесу Диасу, и Макрине из горной деревни, где уже 20 поколений делают посуду из местной красной глины. В их работах — связь с древними духами земли, которую так легко потерять в мегаполисе.

МОДА

AKRIS, Milano, Via della Spiga, 21
(+3902) 82951310, www.akris.com

ALBERTA FERRETTI, Москва, ГУМ,
Красная пл., 3 (+7495) 6203287;
Петровский пассаж, ул. Петровка, 10
(+7495) 6236829; BoscoVesna,
ул. Новый Арбат, 19 (+7495) 7899669;
www.albertaferretti.com

CARLO ZINI, @carlozinimilano;
www.carlozinibijoux.com

CHIARA BONI, Milano, Via Sant'Andrea, 8
(+3902) 76394662; www.chiaraboni.com

CRIDA MILANO, @crida.milano;
www.cridamilano.it

DEL CORE, London, New Bond Street,
123/124 (+4420) 36499200,
www.delcore.com

DEMALDE, Milano, Via Ponte Vetro, 22
(+3902) 86460428;
www.demaldemilano.com

DOLCE & GABBANA, Бакы, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151
(+99450) 2451144, (+99450) 2457766;
www.dolcegabbana.com

GENTILE MILANO, @gentile_milano
GIANVITO ROSSI, Москва, ЦУМ,
ул. Петровка, 2 (+7495) 9337300;
Barvikha Luxury Village, 8-й км
Рублево-Успенского ш., 114, стр. 2
(+7495) 9806804;
www.gianvitorossi.com

LUISA BECCARIA, Milano, Via Marco
Formentini, 1 (+3902) 72021841;
luisabeccaria.it

Ресторан Shur

Бакы, ул. Рашида
Бейбутова, 41
(+99412) 4930272
(+99477) 7221050

PHILOSOPHY DI LORENZO SERAFINI,
Москва, ГУМ, Bosco Family, Красная пл., 3
(+7495) 6203178; BoscoVesna,
Bosco Family, ул. Новый Арбат, 19
(+7495) 7899669;
www.philosophyofficial.com

PROENZA SCHOUER, Бакы, Emporium,
Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 153
(+99451) 2259696; New York, Mercer Street,
153; www.proenzaschouer.com

RENE CAOVILLA, Бакы, Emporium, Port
Baku Mall, пр-т Нефтяников, 153
(+99451) 2259696; Milano, Via Bagutta, 28
(+3902) 76319049; www.renecaovilla.com

Graff

Бакы, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128
(+99451) 2019299

THE AP ARCHIVE, Milano, Porta Romana
(+39334) 7041959; theaparchive.com

TWINSET, Бакы, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640850,
(+99455) 4505613;

Москва, ГУМ, Красная пл., 3
(+7495) 6203378; «Атриум»,
ул. Земляной Вал, 33 (+7495) 6623305;
«Европейский», пл. Киевского вокзала,
2 (+7495) 2298416; «Метрополис»,
Ленинградское ш., 16а, стр. 4
(+7495) 6623306; «Афинолп Сити»,
Пресненская наб., 2 (+7495) 9336440;
«МЕГА Теплый Стан»,
1-й км Калужского ш. (+7495) 9336495;
«Онеания», Кулузовский пр-т 57
(+7495) 1392636; www.twinset.com

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

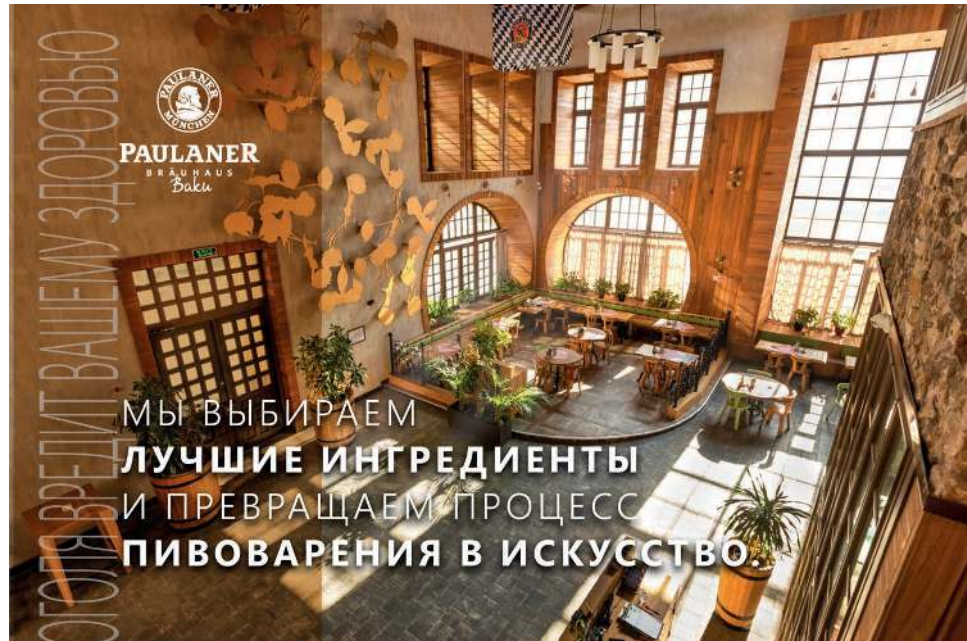
CARTIER, Бакы, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929; cartier.com

CHELEBI, Бакы, Port Baku Mall,
ул. Узеира Гасмиевского, 151
(+99450) 2565005; chelebi.az

GRAFF, Бакы, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128; graff.com

Ресторан PAULANER BRAUHAUS BAKU,
Бакы, пр-т 8 Ноктибу, 25б
(+99451) 2509797, (+99412) 4979797;
www.paulaner-brauhaus-baku.com

Ресторан SHUR, Бакы, ул. Рашида
Бейбутова, 41 (+99412) 4930272,
(+99477) 7221050; shurrestaz

МЫ ВЫБИРАЕМ
ЛУЧШИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
И ПРЕВРАЩАЕМ ПРОЦЕСС
ПИВОВАРЕНИЯ В ИСКУССТВО.

GOOD
ХОРОШИЙ

BETTER
ЛУЧШЕ

PAULANER
ПАУЛАНЕР

Paulaner Baku
представляет немецкую
мини-пивоварню и
ресторан, где можно
найти аутентичный
немецкий интерьер и
лучшие элементы
баварского меню.

+994 51 250 97 97
+994 12 497 97 97

МИРУ НУЖНЫ ПЧЕЛЫ

ПЧЕЛЫ — В ЗОНЕ РИСКА! СУЩЕСТВУЕТ НЕСКОЛЬКО ПРИЧИН, ПОЧЕМУ ЖИТЬ ЭТИМ НЕУТОМИМЫМ ТРУЖЕНИКАМ НА НАШЕЙ ОБЩЕЙ ПЛАНЕТЕ СТАНОВИТСЯ ВСЕ ТРУДНЕЕ.

Главный пчелиный враг — пестициды и другие химикаты, распыляемые повсеместно для борьбы с вредителями. Другая проблема — глобальное потепление. Как ни парадоксально, теплые зимы пчелы нередко переносят хуже, чем холода. Привычный процесс их жизнедеятельности нарушается, зимой насекомые «малоют», летом из-за жары собирают меньше пыльцы и производят меньше меда. Кроме того, пчелы могут существовать только в биологически разнообразном ландшафте. Помещенные в монокультуру — например, на гигантские плантации миндаля, — они слабеют и утрачивают иммунитет. При этом без пчел, точнее, без их заботливого опыления растения не могут существовать.

В Азербайджане пчел держат в более чем 30 тысячах хозяйств во всех районах страны, используя самые разные способы получения меда — от исторического, очень уважительного по отношению к экосистеме метода тенке (сбора меда диких пчел в дупле при помощи полной деревянной колоды), который практикуют в горах Исмаилинского района, до современных «умных» ульев на юге, разработанных профессиональным пчеловодом Исмаиловым Ширализаде. А Общественное объединение IOEA организовало проект «Молодой пчеловод», который рассматривает пчеловодческое хозяйство как вид энотрипринимательства. 20 молодых людей прошли специальное обучение и получили оборудование, необходимое для создания пасеки, сбора и фасовки меда. Им будет оказана поддержка в сертификации, брендировании и реализации продукции.

Пчелы сегодня требуют нашей особенной заботы не только потому, что без них не будет пакувы. Если маленькие медоносы исчезнут, мы все почувствуем, как упадет качество жизни на планете. Ученые подсчитали, без опылителей урожай стали бы скуднее на 75 %! Исчезнут пчелы — исчезнем мы. ❖

Рисунки: ТАНЯ САФОНОВА

БУТИК ОТЕЛЬ
«EXCELSIOR HOTEL
& SPA BAKU»
ПРЕДОСТАВЛЯЕТ
ВСЕ УСЛОВИЯ
КОМФОРТА И
УДОБСТВА ДЛЯ
СВОИХ ГОСТЕЙ.

К Вашим услугам
комфортабельные номера,
просторный фитнес-центр,
а также комнаты для деловых
переговоров.

📍 Проспект
Гейдара Алиева 2

☎ +994 12 504 09 09

